

Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь

Учреждение «НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ТРУДА
МИНИСТЕРСТВА ТРУДА И СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ»
(НИИ труда Минтруда и соцзащиты)

ПОТРЕБНОСТИ, ИНТЕРЕСЫ И КАЧЕСТВО ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В ВОЗ-
РАСТЕ 55 ЛЕТ И СТАРШЕ

Аналитический отчет

Авторский коллектив:

Научный руководитель:

Милькота Наталия Вацлавовна – канд. филос. наук, зав. центром исследований в области социальной защиты

Капустин Сергей Александрович – зав. отделом развития инновационных форм социального обслуживания центра исследований в области социальной защиты

Заневская Вероника Павловна – научный сотрудник отдела развития инновационных форм социального обслуживания

Сороколит Ян Леонидович – научный сотрудник центра исследований в области социальной защиты

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ	6
1. Семейное положение, родственные взаимоотношения и социальная поддержка.....	7
2. Состояние здоровья. Нуждаемость в медицинской помощи и социальном обслуживании .	12
3. Занятость, доходы и материальное положение	29
4. Условия проживания. Окружающая среда. Безопасность.....	39
5. Досуг. Участие в жизни общества	44
6. Образ пожилого человека.....	49
7. Отношение к пожилым людям. Дискриминация и насилие	54
8. Общая удовлетворенность жизнью	60
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	62

ВВЕДЕНИЕ

Одной из основных демографических тенденций XXI века является старение населения, под которым подразумевается увеличение удельного веса людей старше 60 (65) лет в общей численности населения. Процесс демографического старения в настоящее время и в перспективе характерен для большинства развитых стран. Это естественный и закономерный процесс, который обусловлен в первую очередь позитивными демографическими изменениями, а именно ростом ожидаемой продолжительности жизни.

Согласно классификации Всемирного банка, Беларусь является «интенсивно стареющей страной». На начало 2019 г. доля пожилых граждан (65 лет и старше) в общей численности населения Беларуси составляла 15,2 % (в 2010 г. – 13,8 %), что свидетельствует о высоком уровне старения населения. Согласно демографическому прогнозу, к 2030 г. доля пожилых граждан будет составлять более пятой части населения страны (21 %). Это указывает на устойчивый характер и интенсификацию процессов старения в перспективе.

В Беларуси создаются условия для улучшения экономического положения и социальной интеграции пожилых граждан, способствующие продлению их самостоятельной и независимой жизни. Постоянно расширяются возможности для вовлечения пожилых граждан в социальную, культурную и образовательную сферы жизни общества, реализуется система мер государственной поддержки пожилых граждан.

Создавая на национальном уровне условия для социальной и экономической интеграции пожилых граждан, Республика Беларусь стремится следовать целям Мадридского международного плана действий по проблемам старения и Региональной стратегии его осуществления, Лиссабонской декларации Министров, предусматривающим поощрение участия, недискриминации и социальной инклюзии пожилых граждан; охрану достоинства, здоровья и независимой жизни в пожилом возрасте; обеспечение и укрепление солидарности между поколениями.

Ориентиром для формирования политики в отношении старения являются цели в области устойчивого развития (далее – ЦУР), реализация которых невозможна без принятия решений в интересах пожилых граждан. Стратегия следует принципу Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года – «Никого не оставить в стороне» – и связана с достижением практически всех ЦУР.

Признание масштаба и устойчивости как процесса старения, так и его социально-экономических и иных последствий, обуславливает необходимость всестороннего учета вопросов старения при принятии решений во всех сферах жизнедеятельности общества и на всех уровнях государственного управления, формирования нового понимания образа и роли пожилых граждан. В связи с этим в нашей стране принято решение о разработке стратегического документа, определяющего цели, принципы, задачи и приоритетные направления действий для обеспечения системной адаптации государственных и общественных институтов к старению населения – Национальной стратегии Республики Беларусь «Активное долголетие – 2030».

Разработка стратегических документов и конкретных планов действий по их реализации, а также оценка достижения поставленных в них целей и задач невозможна без анализа данных, характеризующих положение пожилых людей в нашей стране и качество их жизни. Учитывая долгосрочный характер основного стратегического документа, для формирования актуальных и перспективных приоритетных направлений, а также гибкой системы мер необходимо учитывать потребности и интересы различных возрастных групп пожилых людей, а также тех, кто только приближается к пожилому возрасту (55+).

К сожалению, Беларусь не располагает достаточными статистическими данными, позволяющими составить представление о различных сторонах жизни пожилых граждан. В связи с этим возрастает значимость специальных социологических исследований, посвященных изучению положения пожилых людей в нашей стране. Тем не менее, до настоящего времени в Беларуси не было проведено комплексное исследование, посвященное непосредственно данной целевой группе. Всё это определило актуальность и целесообразность проведения данной работы.

Результаты исследования предназначены для использования заинтересованными органами государственного управления в целях подготовки и реализации мер и мероприятий государственной политики в области старения населения, а также представителями негосударственного сектора – при определении актуальных направлений работы в целях формирование общества для людей всех возрастов, создание условий для наиболее полной и эффективной реализации потенциала пожилых граждан, устойчивого повышения качества их жизни посредством системной адаптации государственных и общественных институтов к старению населения.

Настоящее исследование выполнено учреждением «Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь» (далее – НИИ труда) на основании договора с Представительством общественно полезного общества с ограниченной ответственностью «Internationales Bildungs- und Begegnungswerk gemeinnützige Gesellschaft mit beschränkter Haftung» (Федеративная Республика Германия) в июне 2019 г. – январе 2020 г.

Инструментарий для проведения опроса разработан сотрудниками НИИ труда при консультативной поддержке специалистов социологической компании ООО ЦСБТ САТИО (далее – САТИО). Этап сбора информации (непосредственный опрос респондентов) проводился САТИО. Анализ результатов исследования выполнен специалистами НИИ труда.

Предварительные результаты исследования были представлены специалистами НИИ труда на Форуме «Достойное долголетие: «Достойное долголетие: равные возможности для всех поколений», который состоялся 1-2 октября в г. Минск.

Учреждение «Научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь» благодарит Программу поддержки Беларуси Федерального правительства Германии, реализуемую Дортмундским международным образовательным центром (IBB Dortmund) по поручению Министерства экономического сотрудничества и развития (BMZ) и Германского общества по международному сотрудничеству (GIZ), Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь за всестороннюю поддержку и помощь в организации исследования, а также компанию САТИО за помощь в проведении социологического опроса и плодотворное сотрудничество.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОЯСНЕНИЯ

Выборочный опрос населения в возрасте 55 лет и старше проведен методом личного интервьюирования (face-to-face) с использованием специально разработанного инструментария (анкета). Структура анкеты обусловлена выбранными наиболее значимыми аспектами, характеризующими потребности, интересы, образ жизни респондентов, а также отношение к ним в современном белорусском обществе. Она включает следующие разделы: социально-демографическая характеристика респондента, семейное окружение и социальные контакты, состояние здоровья, здоровый образ жизни и медицинская помощь, занятость, доходы и материальное положение, условия проживания, среда и безопасность, досуг и общественная деятельность, социальное обслуживание, отношение к пожилым людям, эйджизм и насилие, образ пожилого человека.

Объем выборочной совокупности определен в количестве 1 217 человек в возрасте 55 лет и старше. Максимальный размер ошибки для данной выборки с вероятностью 95% не превышает 3%.

Размер выборочной совокупности определялся на основании официальных статистических данных о численности населения Национального статистического комитета Республики Беларусь с учетом выбранных принципов квотирования.

Принципами квотирования выборочной совокупности являлись:

пол (мужской, женский),
возраст (55–64 года, 65–74 года, 75+ лет),
размер населенного пункта (крупный город с численностью жителей более 50 тыс., город с численностью жителей менее 45 тыс., сельский населенный пункт),
регион страны.

В опросе приняли участие представители всех регионов Беларуси за исключением г. Минске. Исключение из опроса столицы было обусловлено, во-первых, необходимостью обеспечения максимальной репрезентативности выборки по типам населенных пунктов, включая обязательный охват сельской местности, при условии ограниченности максимального размера выборки; во-вторых, наличием принципиальных особенностей в условиях, уровне и образе жизни населения г. Минска и их большей изученностью.

В качестве метода опроса использовался уличный опрос, что позволило обеспечить качественное проведение исследования с учетом имеющихся временных и финансовых ресурсов, исключило необходимость осуществления замен в ходе исследования, но привело к исключению из опроса наименее мобильных представителей целевой группы. Данные факты необходимо учитывать при интерпретации результатов исследования.

1. Семейное положение, родственные взаимоотношения и социальная поддержка

Наличие социальной поддержки является важнейшим фактором полноценной жизни пожилых людей, в то время как одиночество (реальное и субъективно ощущаемое) может рассматриваться как фактор риска, особенно для людей старше 75 лет. Согласно результатам опроса, большинство (63,8 %) людей 55 лет и старше не только проживают не одни, но и имеют близких родственников, проживающих отдельно (рис. 1).

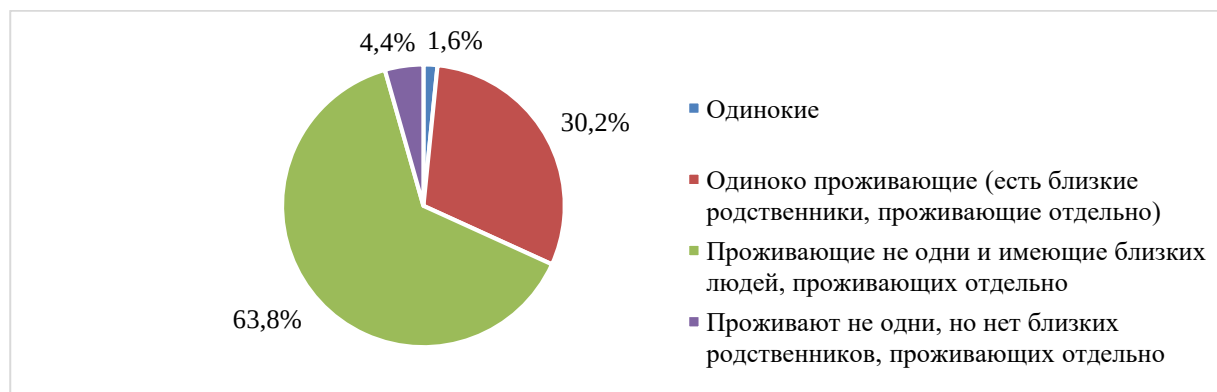

Рис. 1 – Распределение респондентов зависимости от семейного положения и наличия близких родственников, проживающих совместно или отдельно, %

Как видно из рисунка 1, доля одиноких лиц в возрасте старше 55 лет составляет всего лишь 1,6 %, хотя согласно электронным формам статистической отчетности Министерства труда и социально защиты Республики Беларусь, удельный вес одиноких пожилых граждан в общей численности пожилых граждан, состоящих на учете в ТЦСОН, составляет около 10 %. Такое смещение, полученное в ходе опроса, может являться дополнительным подтверждением необходимости выявительного принципа в отношении одиноких пожилых граждан (особенно 75+, 80+), поскольку, имея серьезные ограничения передвижения, они оказываются «вне поля зрения» социального окружения и изоляции, что негативно сказывается на качестве жизни и может стать угрозой здоровью или жизни.

Значительная часть 30,2 % одинок проживающих пожилых людей имеет близких родственников, проживающих отдельно, что может быть использовано в целях социального обслуживания, т.е. рассматриваться как основа развития неформального ухода при условии своевременного консультирования, обучения и предоставления иной поддержки.

Тем не менее, в среднем около трети (31,8 %) людей старше 55 лет проживают одни. При этом с увеличением возраста их доля закономерно только возрастает, достигая 54,4 % в возрасте 80+ (рис. 2).

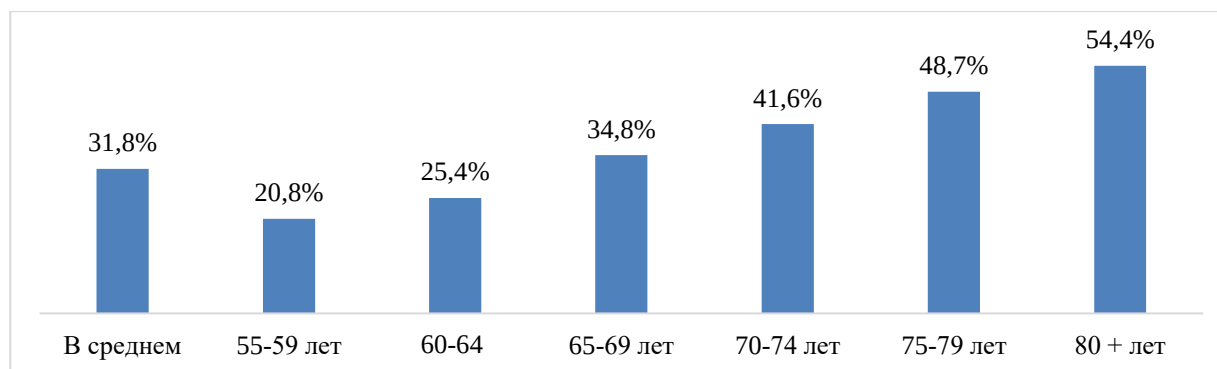

Рис. 2 – Удельный вес одинок проживающих граждан старше 55 лет в среднем и в разрезе возрастных групп, %

Следует отметить, что в каждой возрастной группе в процентном соотношении одиноко проживающих женщин больше, чем одиноко проживающих мужчин, а в возрастной группе 80+ таких женщин в два раза больше, чем мужчин (60,9 % и 27,3 % соответственно) (рис. 3).

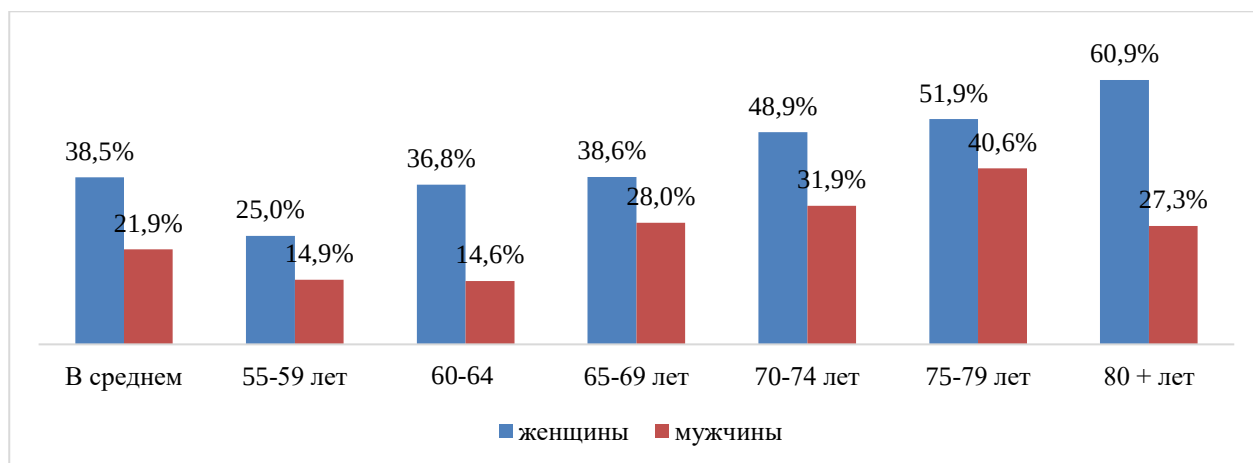

Рис. 3– Удельный вес одиноко проживающих граждан старше 55 лет по полу и возрастным группам, %

Отсутствие близких родственников, как правило, негативно сказывается именно на эмоциональном состоянии пожилых граждан. Тем не менее, несмотря на рост одиноко проживающих граждан никогда не испытывают ощущение одиночества 32,9 %, очень редко 21,9 %, а постоянно ощущают себя одинокими только 2,7 % (рис. 4).

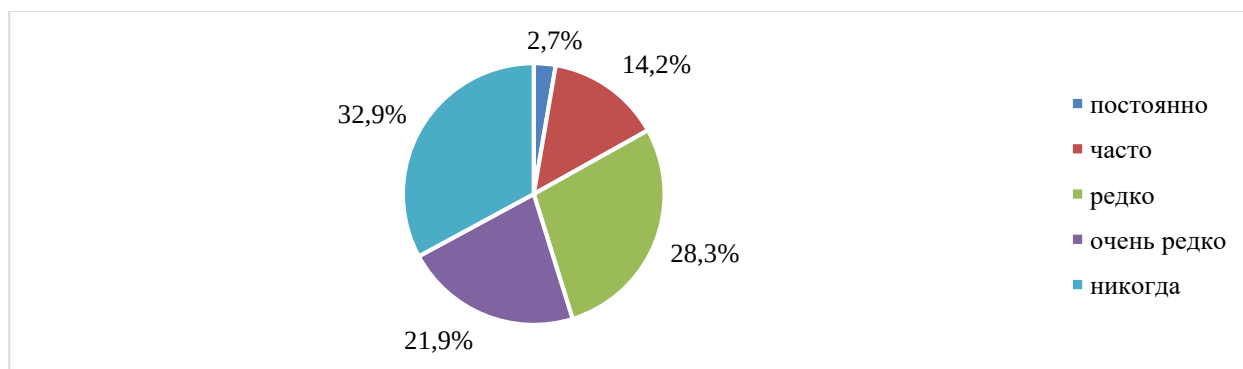

Рис. 4 – Распределение респондентов по частоте субъективного ощущения одиночества, %

Характер изменений субъективного ощущения одиночества, как видно на рисунке 5, остается более или менее стабильным относительно изменения возраста, и только в возрастной группе 75+ наблюдается резкое увеличение (практически в 3 раза) количества лиц, часто испытывающих ощущение одиночества как среди мужчин, так и женщин. На наш взгляд, это связано, в первую очередь с возрастающей потерей социальных контактов (в том числе и вследствие смерти партнера) и социальной изоляцией в более старших возрастных группах. При этом пожилым людям трудно самостоятельно формировать новый круг социальных контактов, а низкая мобильность может стать причиной низкой социальной активности. С целью профилактики негативных когнитивных изменений в старческом возрасте, целесообразно развитие различных форм организации досуга, в малых группах и на дому, в том числе ориентированных на граждан старше 75 лет.

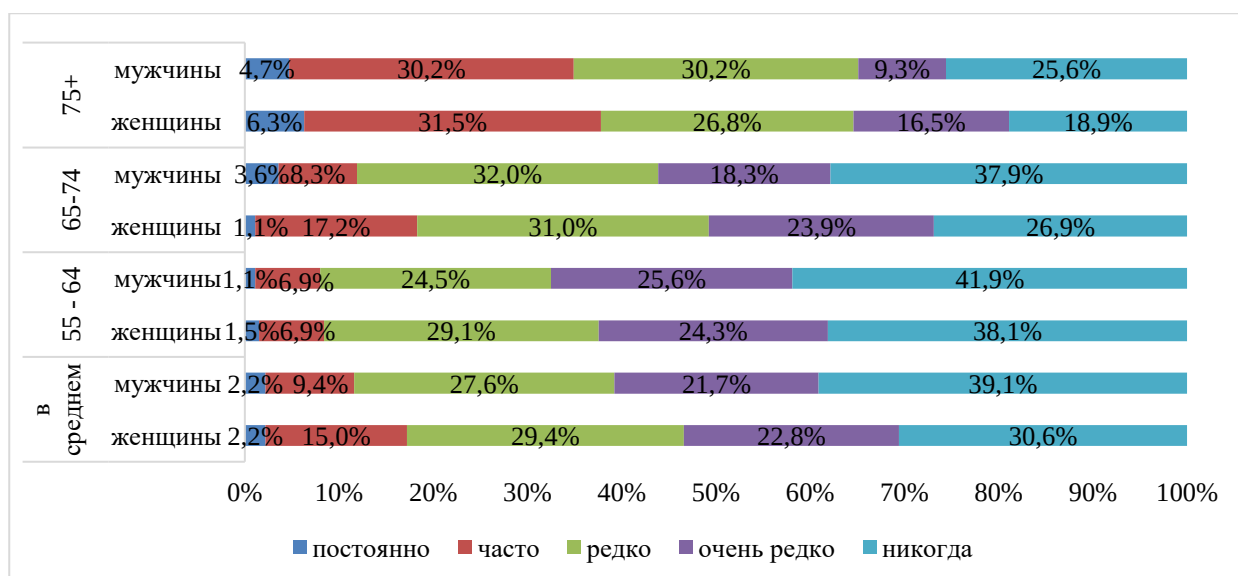

Рис. 5 – Распределение респондентов по частоте субъективного ощущения одиночества, в разрезе пола и возрастных групп, %

Основой социальной активности и поддержки людей старше 55 лет является общение с детьми: на это указала практически 78 % респондентов (рис. 6), что составляет практически 90 % от всех респондентов, имеющих отдельно проживающих детей.

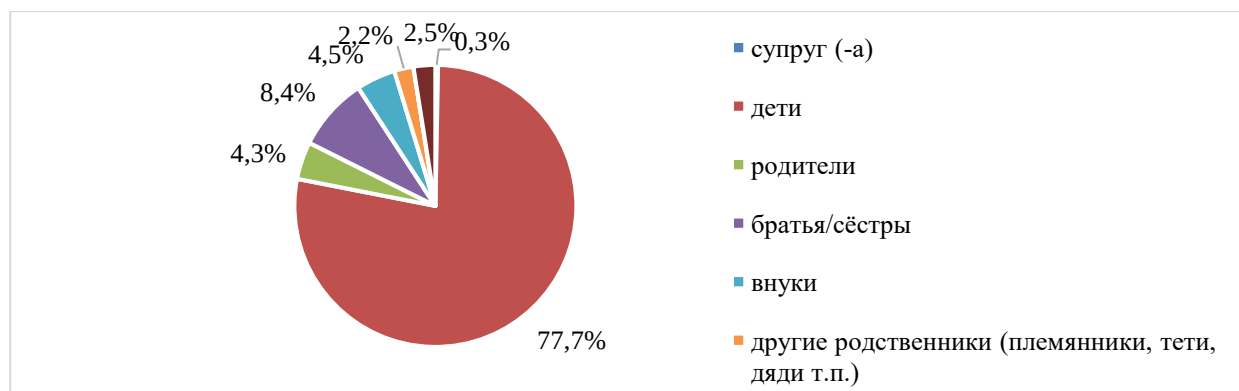

Рис. 6 – Распределение респондентов в зависимости от того, с кем с родственников, проживающих отдельно, они общаются чаще всего %

При этом преобладает общение по телефону или интернету, нежели личное общение при встрече (рис. 7). Вместе с тем, более половины респондентов (53 %) видятся и общаются со своими отдельно проживающими детьми не реже раза в неделю.

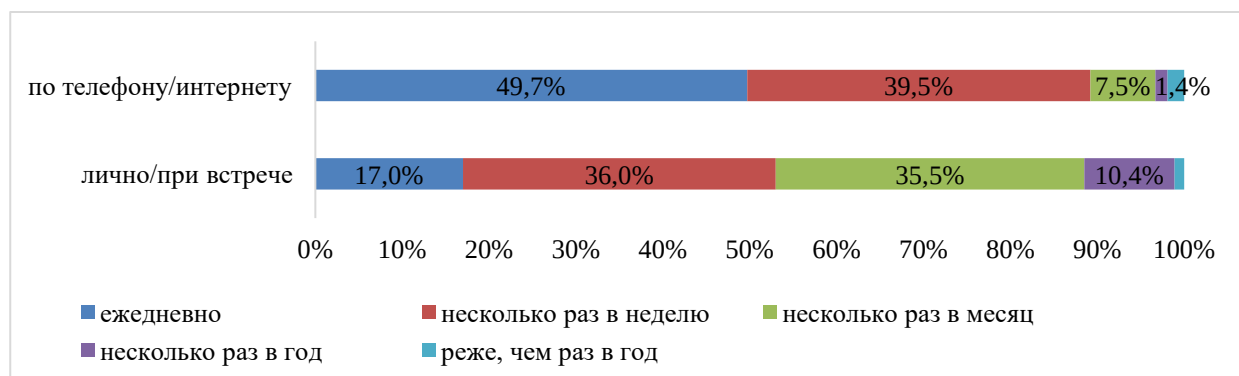

Рис. 7 – Распределение респондентов в зависимости по частоте общения с детьми (при встрече и по телефону/интернету), %

Для большинства людей 55 лет и старше источником предупреждения социальной изоляции часто становится общение с соседями, друзьями и знакомыми. При этом общение с соседями, как правило, происходит ежедневно, с друзьями и знакомым – еженедельно.

Рис. 8 – Структура общения лиц старше 55 лет с другими людьми (не родственниками), %

В целом, как показано на рисунке 8 ни с кем, кроме родственников, не общаются только 1,6 % из числа опрошенных граждан. При этом удельный вес людей, которые ни с кем не общаются увеличивается практически в 2 раза в возрастной группе 75+ (рис.9).

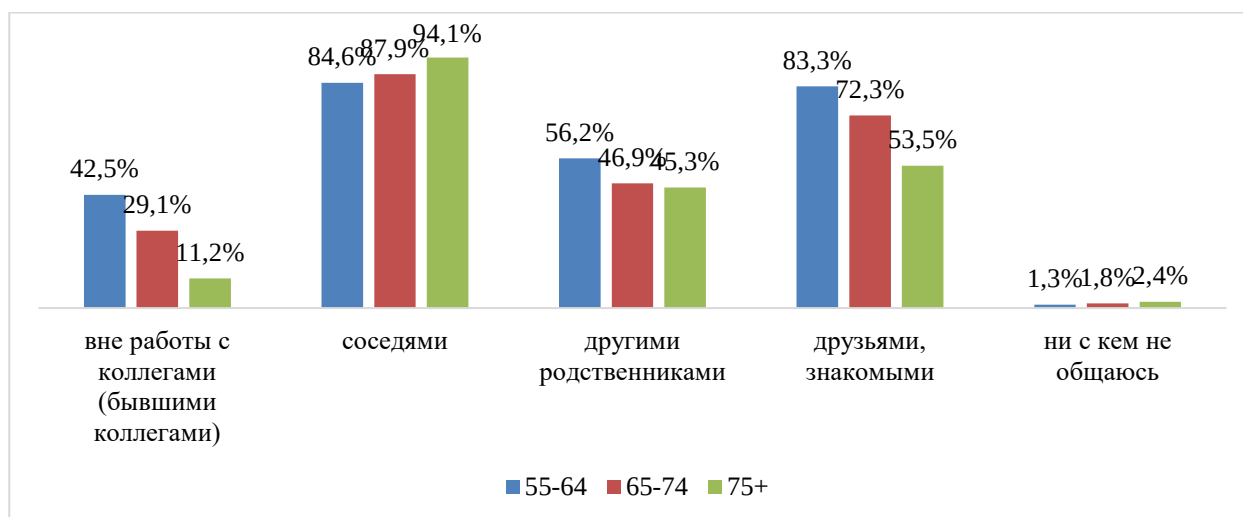

Рис. 9 – Структура общения пожилых с другими людьми, не близкими родственниками, %

В целом, в данной возрастной группе доминирует общение с соседями (94,1 %), что может быть связано с ограничением в социальных контактах данной возрастной категории.

Для людей старше 55 лет семья является не только источником социальной поддержки, но и полем реализации своего потенциала. Иными словами, представители старших поколений не только являются объектом заботы и ухода, но и вносят свой вклад, осуществляя присмотр за другими членами семьи. Как показывают результаты опроса, практически каждый пятый (19 %) человек старше 55 лет осуществляет уход, присмотр несовершеннолетними детьми (внуками), 16,5 % оказывают помощь в выполнении домашних дел родственникам, проживающим отдельно, и каждый десятый (10,4%) ухаживает за другим пожилым человеком (супругом, родителем и др.). Социальные трансферты преобладают со стороны женщин, что подтверждает существование гендерного неравенства в вопросе выполнения неоплачиваемой домашней работы во всех возрастных группах (рис. 10).

Рис. 10 – Динамика активности пожилых людей в семье в разрезе пола и возраста, %

При этом очевидно уменьшение активности с возрастом и изменение ее характера. Так, если в возрастной группе 55-64 года доминирующей активностью являлась помощь родственникам, проживающим отдельно, в выполнении домашних дел, а также уход и присмотр за несовершеннолетними детьми, как для мужчин так и для женщин, то в возрастной группе старше 75 лет для мужчин более актуальным становится уход за пожилыми людьми, а для женщин характерными становятся только помощь родственникам, проживающим отдельно, в выполнении домашних дел, и соответственно сокращение других активностей для обоих полов.

Кроме того, семья может являться источником не только дополнительных забот, но и повышенного риска: согласно данным опроса, 2,6 % людей старше 55 лет проживают совместно с людьми, имеющими алкогольную зависимость. При этом в 80 % - это женщины, часто (в 40 %) не имеющие иных членов семьи, которые могли бы оказать помощь и поддержку.

2. Состояние здоровья. Нуждаемость в медицинской помощи и социальном обслуживании

Большинство (58,3 %) людей 55 лет и старше считают состояние своего здоровья удовлетворительным. Оценивают свое состояние здоровья как хорошее и очень хорошее 18 % опрошенных, а как плохое и очень плохое – 23,7 % (рис. 11).

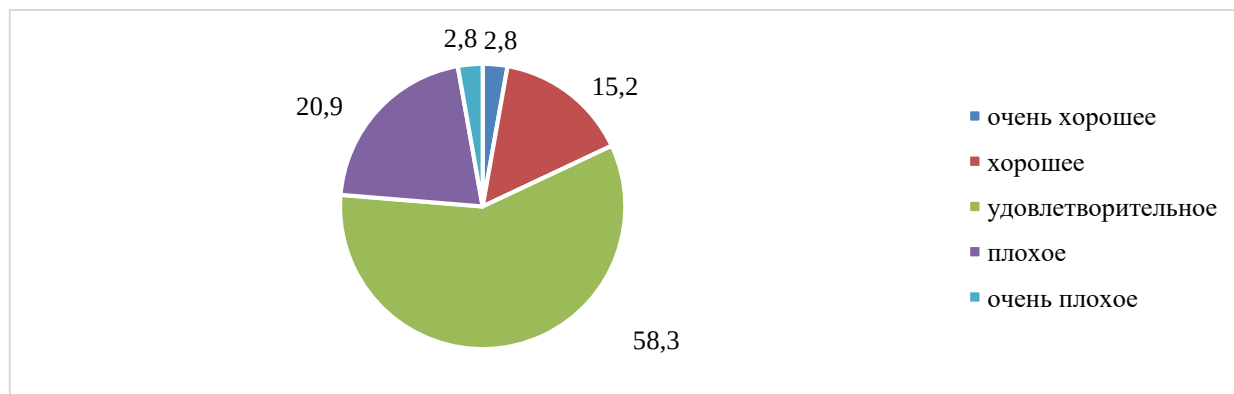

Рис. 11 – Распределение респондентов в зависимости о самооценки состояния здоровья, %

При этом количество мужчин, которые оценивают свое состояние здоровья как хорошее, больше на 8,5 %, чем женщин. При этом 27,3 % женщин оценили свое состояние здоровья как плохое, что на 9,2 % больше, чем у мужчин (рис. 12). Отчетливо выражена тенденция ухудшения оценки состояния здоровья с увеличением возраста респондента. Так, 30,8 % респондентов в возрасте от 55 до 59 лет оценили свое здоровье как хорошее в то время, как только 3,7 % респондентов в возрасте 80 лет и старше указали на хорошее здоровье. При этом если в группе опрошенных в возрасте от 55 до 79 лет преобладает удовлетворительная оценка состояния здоровья, после 80 лет пожилые люди чаще оценивают свое состояние здоровья, как плохое (57,9 %) (рис. 12). По месту проживания можно отметить, что сельские жители чаще городских оценивают свое здоровье, как плохое (30,5 % и 19,8 % соответственно), что может быть обусловлено преобладанием в сельской местности граждан более старших возрастных групп. (рис. 12).

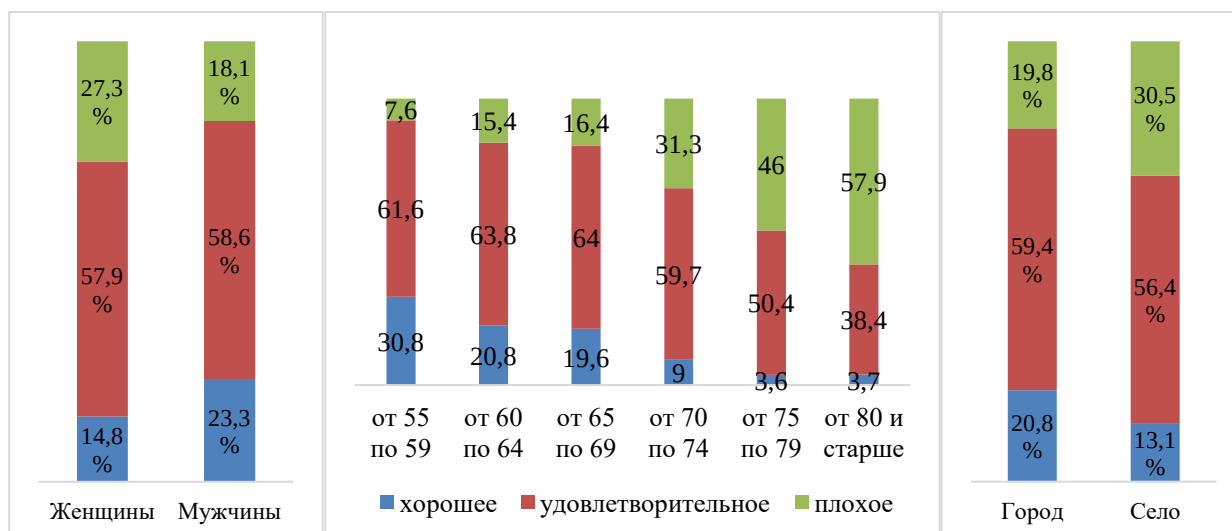

Рис. 12 – Распределение респондентов в зависимости о самооценки состояния здоровья в разрезе пола, типа местности и возраста, %

Неудовлетворенность респондентов своим здоровьем имеет объективные основания: более трети (39,5%) респондентов указали на наличие хронического заболевания, которое

мешает им вести привычный образ жизни или из-за которого его пришлось изменить (рис. 13).

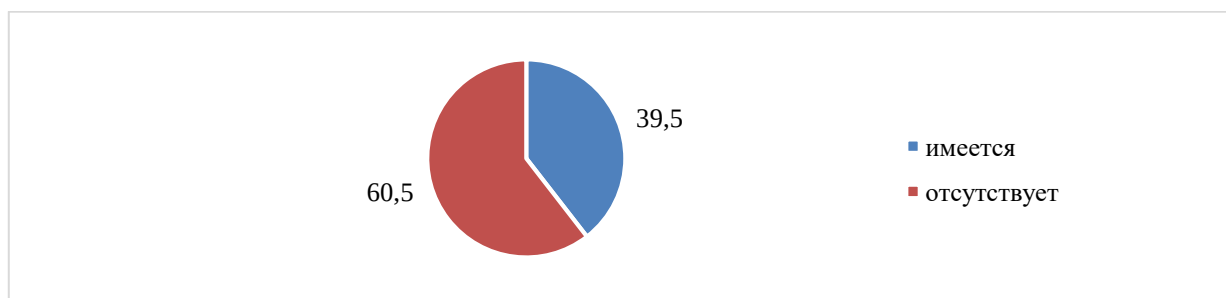

Рис. 13 – Распределение респондентов по наличию хронического заболевания, %

Только 31,1 % респондентов указали основное самое серьезное заболевание, которое мешает им вести привычный образ жизни. Наиболее часто встречаются болезни системы кровообращения – от них страдает 12,7 % всех опрошенных респондентов. Также указывались болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани (5,2 %), болезни эндокринной системы (4,6 %) и др. (рис. 14).

Рис. 14 – Доля респондентов в зависимости от группы заболевания, %

Из общего числа опрошенных инвалидность установлена у 11,9% (рис. 15). Из общего числа опрошенных, у которых установлена инвалидность, большинству присвоена вторая группа инвалидности (53,1 %). Также высока доля респондентов с третьей группой инвалидности – 35,9 %, а наименьшее число пожилых людей с инвалидностью первой группы – 11,0 % (рис. 16).

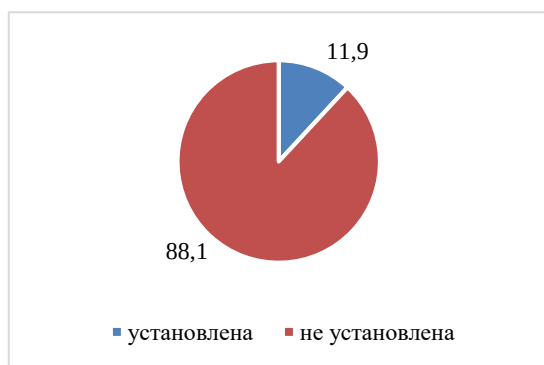

Рис. 15 – Распределение респондентов в зависимости от наличия инвалидности, %

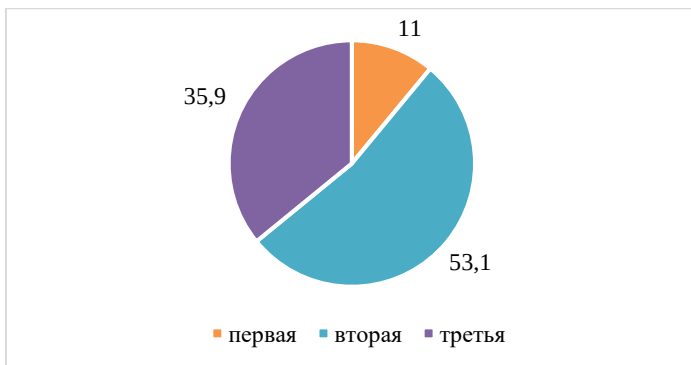

Рис. 16 – Распределение респондентов, которым установлена инвалидность, по группам, %

В качестве основной причины инвалидности респонденты отмечали общее заболевание (64,1 %), нарушения опорно-двигательного аппарата (18,6 %), а также инвалид по зрению (9,8 %) и инвалид по слуху (2,1 %). Среди опрошенных 2,7 % отметили другие причины инвалидности, включая инвалидность с детства, пересадка почки, протезы всех клапанов в сердце (рис. 17).

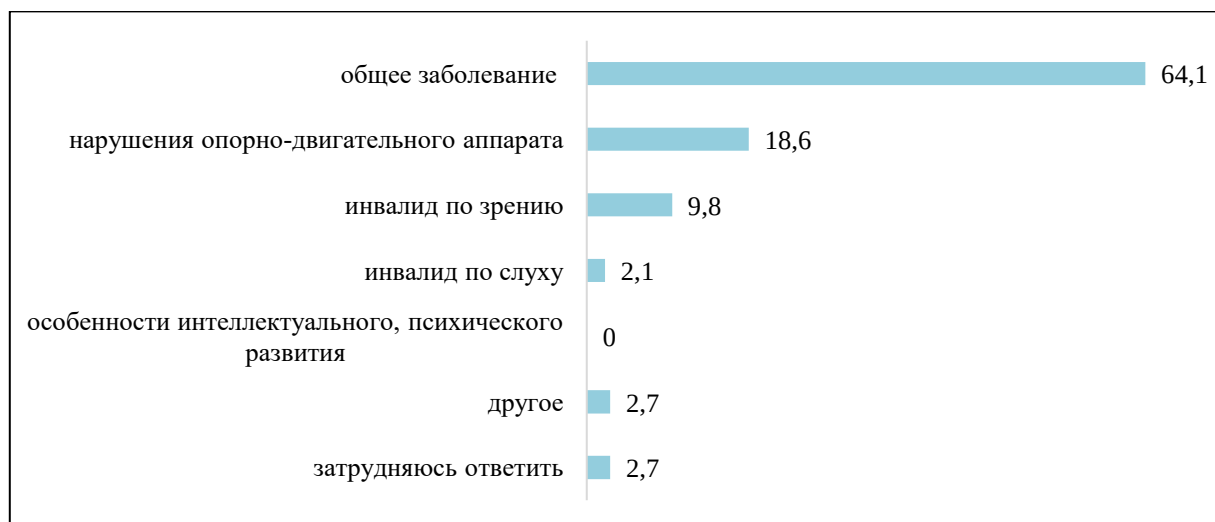

Рис. 17 – Доля респондентов в зависимости от основной причины инвалидности, %

Большинство опрошенных обращались за медицинской помощью за последний год несколько раз в год (65,3 %). Также высока доля тех, кто обращался за медицинской помощью несколько раз в месяц – 18,3 % и совсем не обращался – 14,7 %. При этом из числа опрошенных небольшой процент обращались за медицинской помощью хотя бы раз в неделю – 1,5 % и ежедневно – 0,2 % (рис. 18).

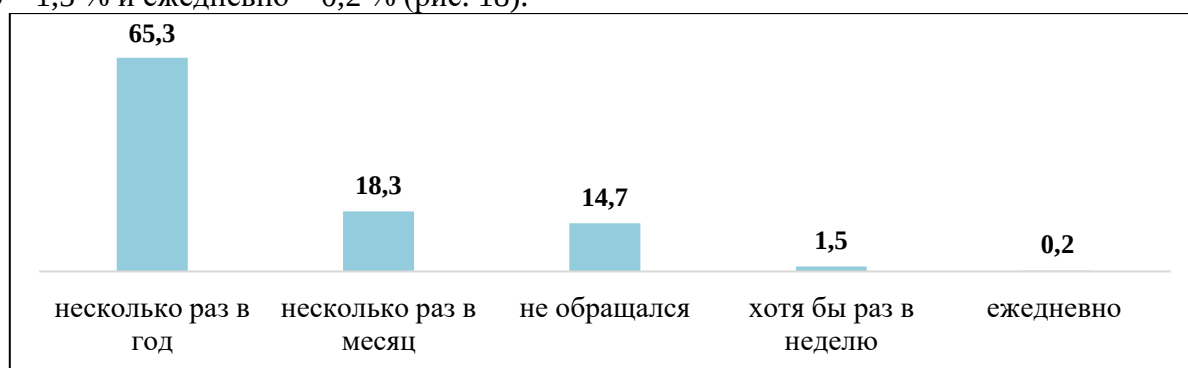

Рис. 18 – Распределение респондентов в зависимости от частоты обращения за медицинской помощью за последний год, %

Мужчины обращаются за медицинской помощью значительно реже, чем женщины. Так, доля мужчин, которые за последний год не обращались за медицинской помощью, на 10 % больше, чем женщин (рис. 19). Таким образом, как самооценка своего здоровья, так и частота обращения за помощью свидетельствуют о доминировании в том числе в старших возрастных группах гендерных стереотипов, следуя которым мужчины менее склонны следить за своим здоровьем и обращаться к специалистам, особенно – с профилактической целью.

При этом чаще всего совсем не обращались за медицинской помощью респонденты в возрасте от 55 до 59 лет (40,2 %), а с увеличением возраста росло количество обращений в медицинские учреждения (рис. 20).

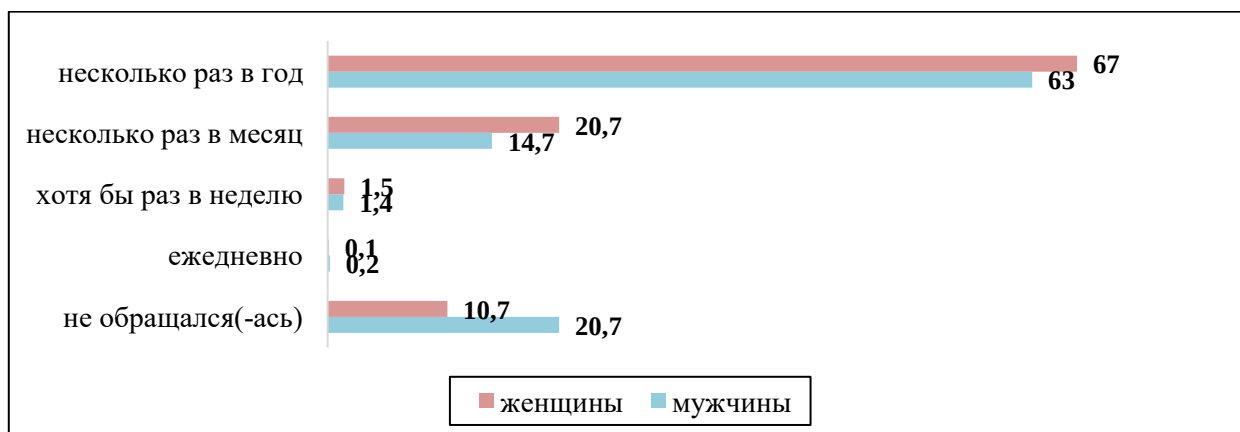

Рис. 19 – Доля респондентов в зависимости от частоты обращения за медицинской помощью за последний год, по полу, %

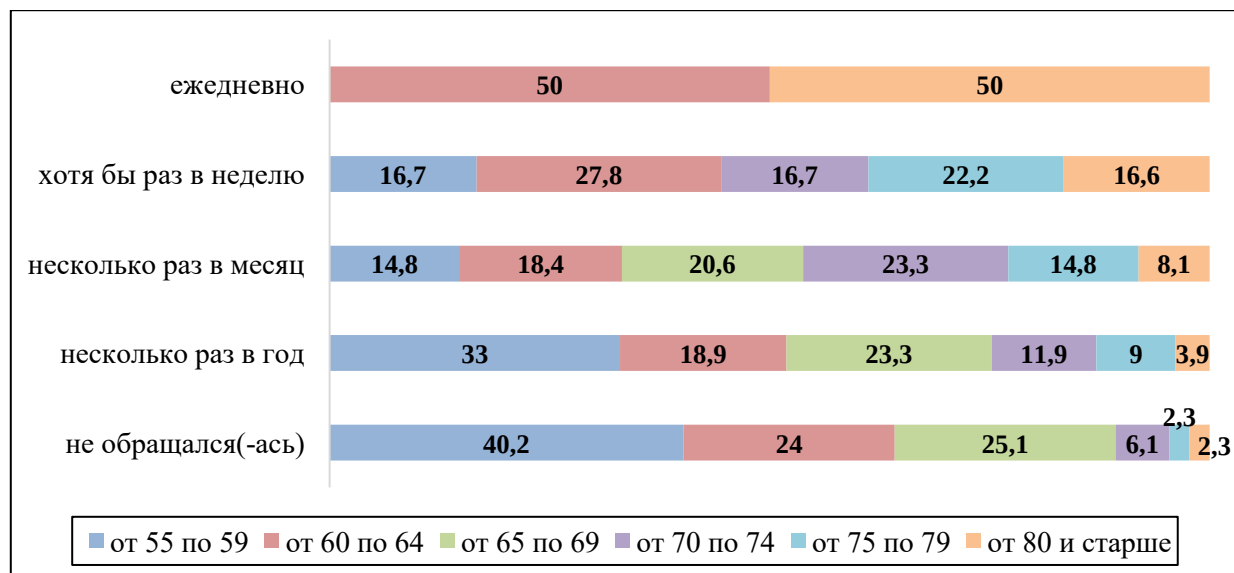

Рис. 20 – Доля пожилых людей в зависимости от частоты обращения за медицинской помощью за последний год, по возрасту %

Среди тех, кто обращался за медицинской помощью за последний год, большинство респондентов (96,9 %) отметили, что обращались в государственные организации здравоохранения, в негосударственные организации здравоохранения обращались 6,1 % опрошенных, к знакомому медицинскому работнику – 5,2 %.

Респонденты, обращавшиеся за последний год за медицинской помощью, отметили достаточно разнообразные причины обращений. В первую очередь были отмечены такие причины, как плохое самочувствие (61,1 % опрошенных), выписка лекарств (48,8 %) и прохождение обследования (34,6 %) (рис. 21).

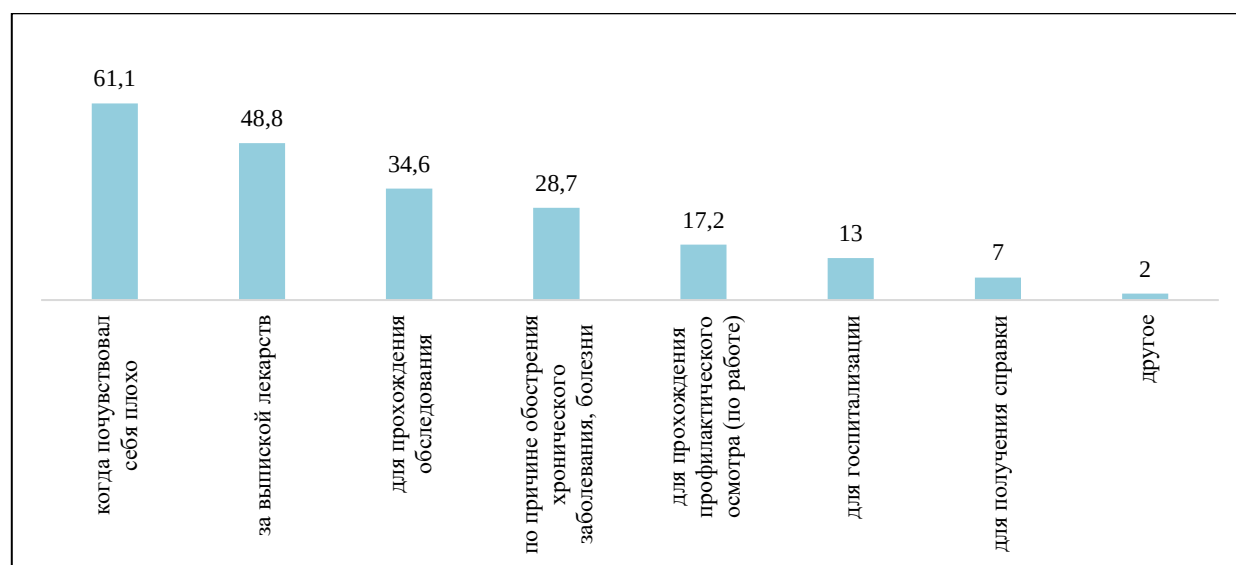

Рис. 21 – Доля респондентов, которые обращались за медицинской помощью за последний год, в зависимости от причины обращения, %

В качестве других причин указывались такие, как обращение к стоматологу с зубной болью, перелом, укус клеща, помощь родственнику, для назначения группы инвалидности.

При этом респонденты отметили, что *чаще всего* они обращались за медицинской помощью по причине того, что почувствовали себя плохо (37,2 %), за выпиской лекарств (23,3 %) и для прохождения обследования (12,1 %) (рис. 22).

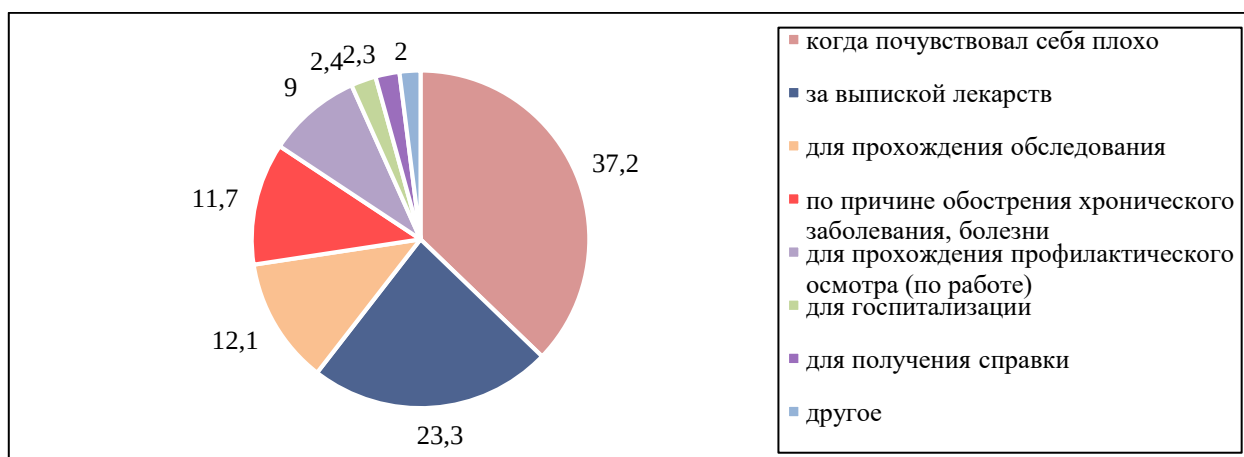

Рис. 22 – Распределение респондентов, которые обращались за медицинской помощью за последний год, в зависимости от основной причины обращения, %

Наиболее распространенной формой получения медицинской помощи было амбулаторное обслуживание (75,2 %). Стационарно в организациях здравоохранения получали медицинскую помощь 18,6 % опрошенных от тех, которые обращались за медицинской помощью. Наименьшее количество респондентов получали медицинскую помощь на дому – 6,1 %. Один респондент (0,1 %) указал, что получал медицинскую помощь в форме дневного стационара (рис. 23).

При обращении за медицинской помощью в организации здравоохранения чаще всего респонденты сталкивались с такими трудностями, как недостаточное количество талонов (48,8 %), большие очереди (56,3 %), высокая стоимость назначенных лекарственных средств (59,4 %). Реже респонденты сталкивались с такими проблемами, как отсутствие врачей-специалистов, непонятная система заказа талона, сложность найти нужный кабинет, физически тяжело передвигаться по поликлинике, грубость и неуважение и др. (рис. 24).

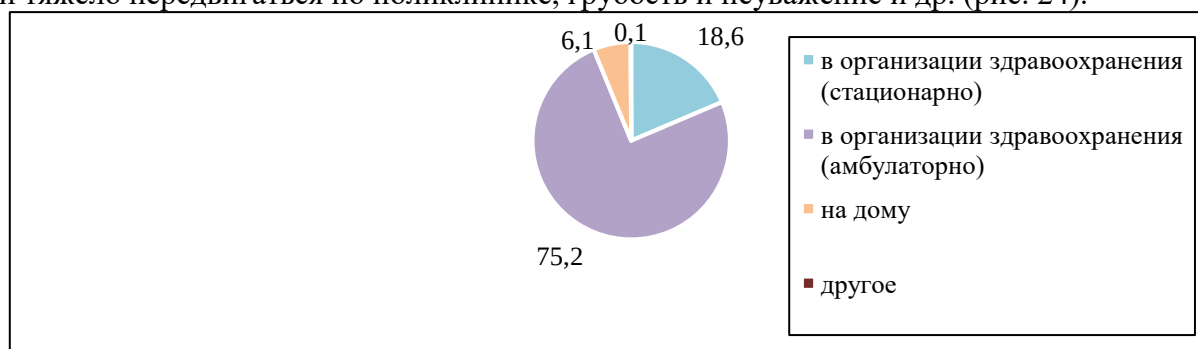

Рис. 23 – Распределение респондентов, которые обращались за медицинской помощью за последний год, в зависимости от формы получения медицинской помощи, %

Рис. 24 – Распределение респондентов, которые обращались за медицинской помощью в организации здравоохранения, в зависимости от трудностей при обращении, %

Среди респондентов, которые чаще всего получали медицинскую помощь на дому, наиболее распространенными трудностями были высокая стоимость назначенных лекарственных средств (57,8 %), сложно дозвониться, чтобы вызвать врача на дом (21,9 %) и долгое ожидание врача (21,9 %). При этом в ходе исследования респонденты не сообщили о несоблюдении назначенной периодичности посещений, грубости, неуважении при оказании медицинской помощи (рис. 25).

Рис. 25 – Распределение респондентов, которые обращались за медицинской помощью на дому, в зависимости от трудностей при обращении, %

Из респондентов, которые в последний год за медицинской помощью не обращались (14,7 %), 52 % отметили свою причину, по которой они не обращались за медицинской помощью, включая отсутствие болезни (45,3 %), самостоятельно лечение (2,2 %) и такие причины, как «нечего надеть», «длинные очереди», «отсутствие хороших специалистов». Более трети (36,9 %) респондентов указали, что сами не хотели никуда обращаться, 5,0 % посетовали на отсутствие доверия (рис. 26).

Рис. 26 – Распределение респондентов, которые не обращались за медицинской помощью, в зависимости от причины, %

Опрошенные пожилые граждане в качестве основных мер по повышению качества оказания медицинской помощи пожилым людям указывали повышение квалификации врачей (76,6 %), информирование об услугах, на которые имеют право пожилые граждане (75,8 %), оказание большего количества услуг на дому (73,8 %) (рис. 27).

Рис. 27 – Распределение респондентов в зависимости от отношения к предложениям по улучшению качества оказания медицинской помощи пожилым людям, %

За последний год у большинства респондентов (92,9 %) потребности в медицинском обследовании или лечении были удовлетворены. При этом 7,1 % опрошенных отметили наличие случаев неудовлетворения их потребностей в медицинском обслуживании (рис. 28).

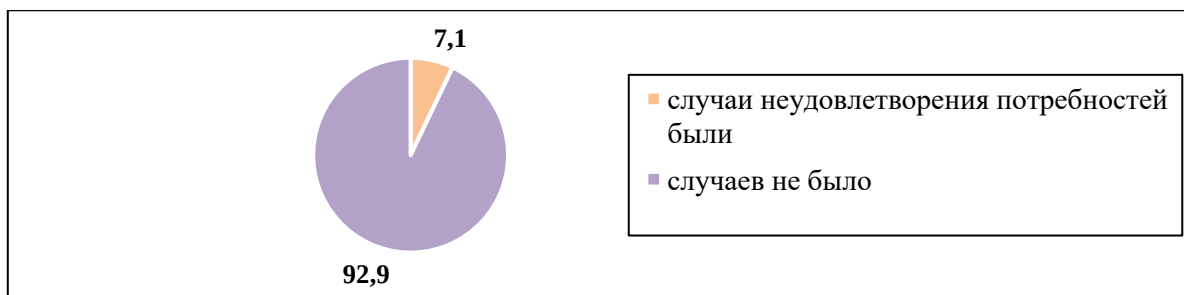

Рис. 28 – Распределение респондентов в зависимости от удовлетворения потребностей в медицинском обследовании или лечении за последний год, %

В ходе исследования было выявлено, что большинству опрошенных (37,4 %) никто, кроме специалистов государственных организаций здравоохранения, помощь медицинского характера не оказывает. При этом также высока доля граждан 55+, которым такую помощь оказывают совместно проживающие близкие родственники (34,3 %). Наименьший объем помощи медицинского характера пожилые люди получают от представителей общественных (0,2 %) и религиозных организаций (0,2 %) (рис. 27).

Рис. 29 – Доля пожилых людей в зависимости от того, кто им оказывает помощь медицинского характера (кроме специалистов государственных организаций здравоохранения), %

В качестве других лиц, которые оказывают помощь медицинского характера, респондентами указаны социальные работники и иные совместно проживающие лица (сожители).

Отдельные вопросы исследования были посвящены отношению пожилых людей к физической активности и спорту. Из общего числа опрошенных 45,9 % указали, что вообще не занимаются спортом или физическими упражнениями, в то время как 32,0 % отметили, что ежедневно занимаются каким-либо видом физической активности (рис. 30).

Мужчины ежедневно занимаются физической культурой чаще, чем женщины (36,8 % и 28,7 % соответственно). При этом на 6,1 % больше женщин совсем не занимаются физическими упражнениями (рис. 30). Также сельские жители значительно превышают городских по ежедневным занятиям физической активностью (рис. 30).

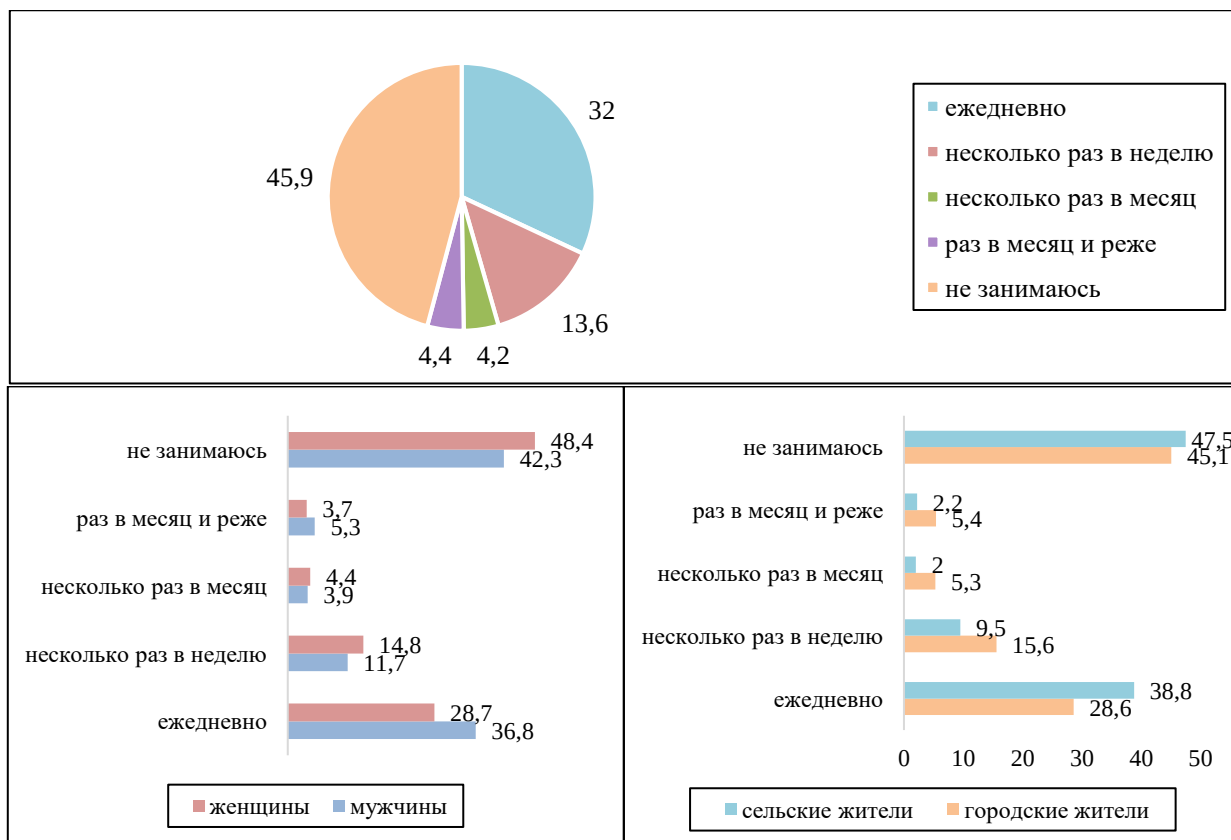

Рис. 30 – Распределение респондентов в зависимости от частоты занятия каким-либо видом физической активности, физическими упражнениями или спортом, а целом и в разрезе пола и типа местности %

Наиболее популярными видами физической активности явились: физический труд на даче, в саду и огороде (37,8 % от общего числа респондентов), ходьба (26,5 %) и зарядка и упражнения (14,5 %). Наименьшей популярностью у опрошенных пожилых людей пользуются скандинавская ходьба (1,6 %), бег (1,0 %) и бадминтон (0 %) (рис. 31).

Рис. 31 – Доля респондентов в зависимости от вида физической активности, которой они занимаются, %

В качестве других видов активности были названы прогулка с собакой, футбол, физический труд на работе, рыбалка, тренажерный зал и др.

Респонденты, которые занимаются физическими упражнениями и спортом, отметили такие трудности и сложности, как тяжесть выполнения прежних нагрузок ввиду состояния здоровья (41,0 %), отсутствие свободного времени (26,0 %) и отсутствие желания (19,6 %) (рис. 32).

Рис. 32 – Доля респондентов в зависимости от вида трудностей, с которыми они сталкиваются при занятии физическими упражнениями или спортом, %

При этом 12,5 % отметили, что не имеют никаких трудностей при занятии физическими упражнениями.

Большинством респондентов, которые не занимаются физическими упражнениями и спортом, было отмечено, что они не готовы заниматься спортом ни при каких условиях (74,3 %). Среди тех, кто готов заниматься спортом, в качестве основных условий были определены хорошая компания (8,2 %), отсутствие платы за занятия (7,9 %) и шаговая доступность (5,7 %) (рис. 33). Таким образом, результаты исследования позволили выявить меры, которые помогут повысить уровень физической активности пожилых граждан и будут способствовать активному долголетию.

Рис. 33 – Доля респондентов по отмеченным условиям, при которых они начали бы делать физические упражнения и заниматься спортом, %

В качестве других условий были названы хорошее состояние здоровья, наличие свободного времени, наличие мотивации и др.

Состояние здоровья тесно связано с образом жизни, который ведет человек, в том числе наличием (отсутствием) вредных привычек. Согласно результатам опроса, 23,1 % людей 55 лет и старше имеют вредные привычки (рис. 34).

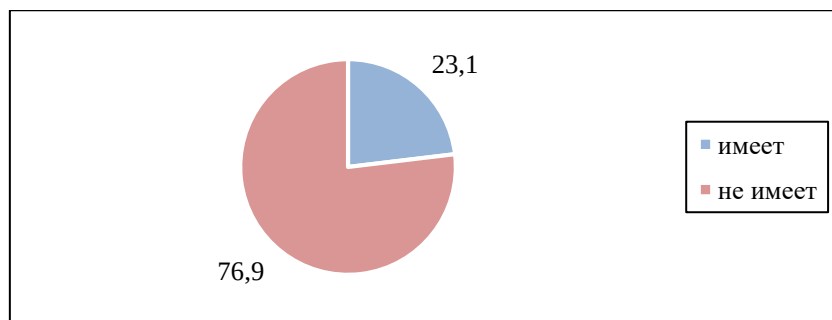

Рис. 34 – Распределение респондентов по наличию вредных привычек, %

В большей степени подвержены вредным привычкам мужчины (47,0 %), в то время как доля женщин, у которых имеются вредные привычки, составляет 7,0 % (рис. 35). Можно отметить, что место жительства практически не влияет на наличие вредных привычек (рис. 35).

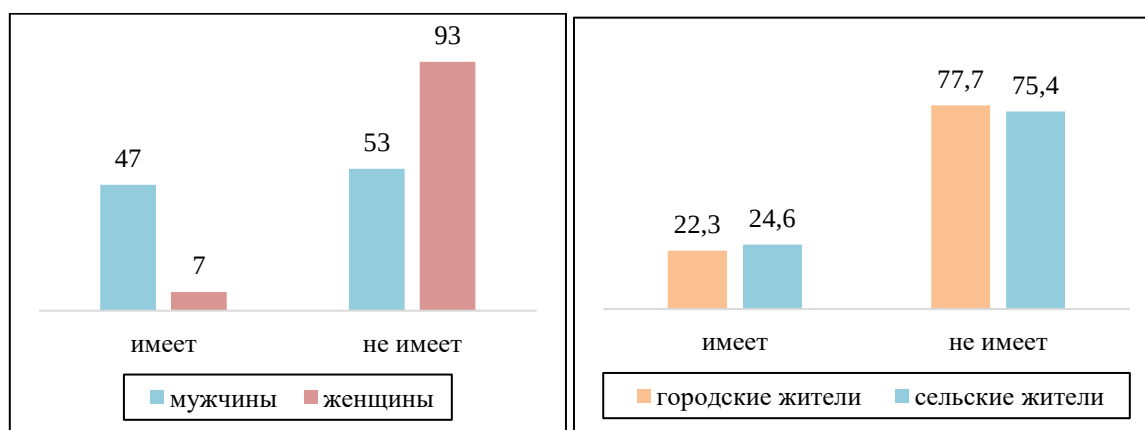

Рис. 35 – Распределение респондентов по наличию вредных привычек по полу и месту проживания, %

Каждый пятый респондент подтвердил, что имеет такую вредную привычку, как курение (20,5 % от общего числа опрошенных), злоупотребляют алкоголем 3,4 % опрошенных, имеют пристрастие к вредной еде 2,9 % (рис. 36).

Рис. 36 – Доля респондентов по типу вредных привычек, %

В качестве иной вредной привычки респонденты назвали употребление алкоголя в небольших количествах, без злоупотребления.

Также одной из главных составляющих здорового образа жизни является правильное питание. Как показал социологический опрос, большая часть респондентов (57,4 %) не следят за своим питанием (рис. 37).

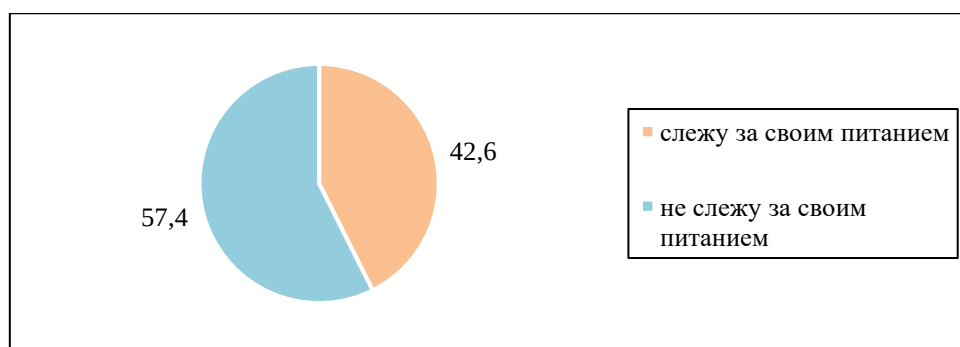

Рис. 37 – Распределение респондентов по отношению к своему питанию, %

Больше внимания своему питанию уделяют женщины (51,4 %). Мужчины, которые следят за своим пищевым поведением, составляют 29,7 % (рис. 38). Городские жители чаще уделяют внимание своему питанию, чем сельские (рис. 38).

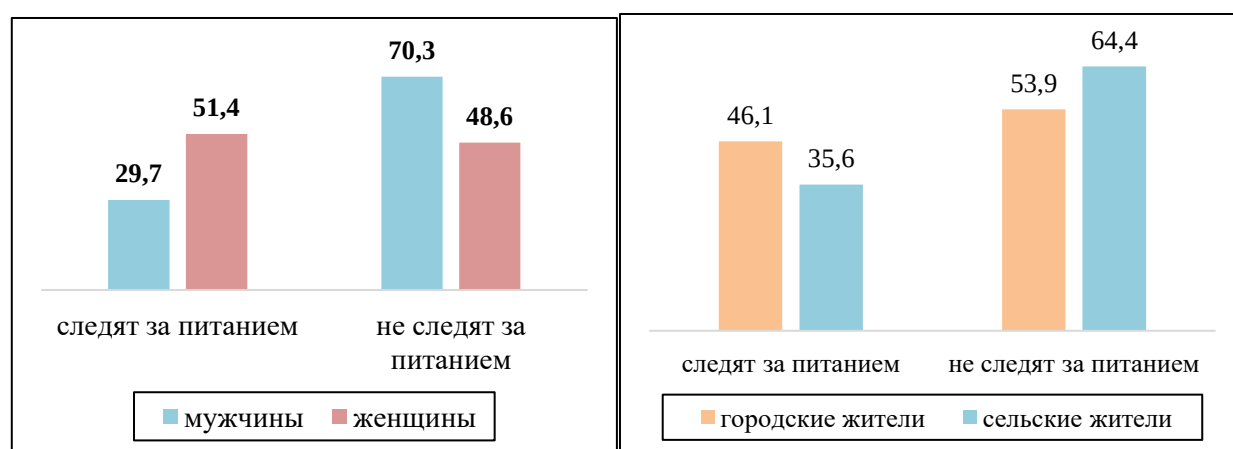

Рис. 38 – Распределение респондентов по отношению к своему питанию по полу и месту проживания, %

Из числа респондентов, которые следят за своим питанием, основным способом, при помощи которого они придерживаются правильного питания является ограничение употребления вредных продуктов (фастфуд, мучное, сладкое и т.д.) – 70,8 %, и ограничение потребления соли и сахара – 65,2 % (рис. 39). Также респонденты отметили, что готовят правильную еду на пару, придерживаются диеты, не едят жареную и жирную пищу, употребляют большое количество воды.

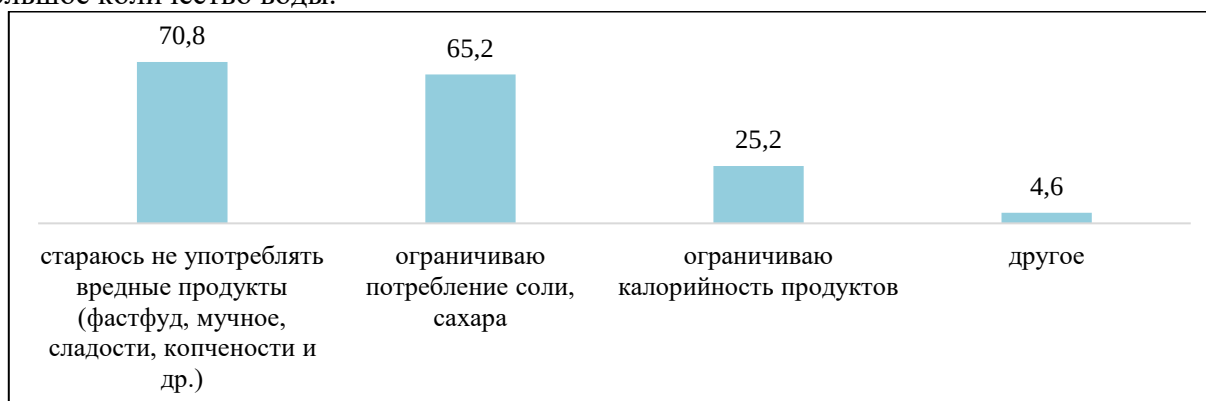

Рис. 39 – Доля респондентов в зависимости от способа, при помощи которого они следят за своим питанием, %

Несмотря на наличие определенных проблем со здоровьем, подавляющее большинство людей 55 лет и старше достаточно самостоятельны в повседневной жизни. Вместе с тем практически каждый 10й человек старше 55 лет нуждается в некоторой помощи при выполнении домашней работа, доставке продуктов и других товаров, а также при посещении орга-

нов и организаций и решении др. насущных вопросов (рис. 39.1). По этим же позициям 5-6 % вообще не может обойтись без посторонней помощи. Разумеется, в первую очередь речь идет о людях более старших возрастных групп.

Рис. 39.1 – Распределение респондентов в зависимости от нуждаемости в посторонней помощи при выполнении повседневных действий, %

Удельный вес респондентов, получающих и не получающих помощь в выполнении домашних дел, распределилась практически поровну: 47,8 % от общей численности респондентов получают такую помощь (независимо от степени нуждаемости), а 52,2 % обходятся самостоятельно. В данном случае речь идет о неформальном уходе со стороны членов семьи: преимущественно супруга(-и) (44,8 %) и дочери (29,1 %) (рис. 39.2).

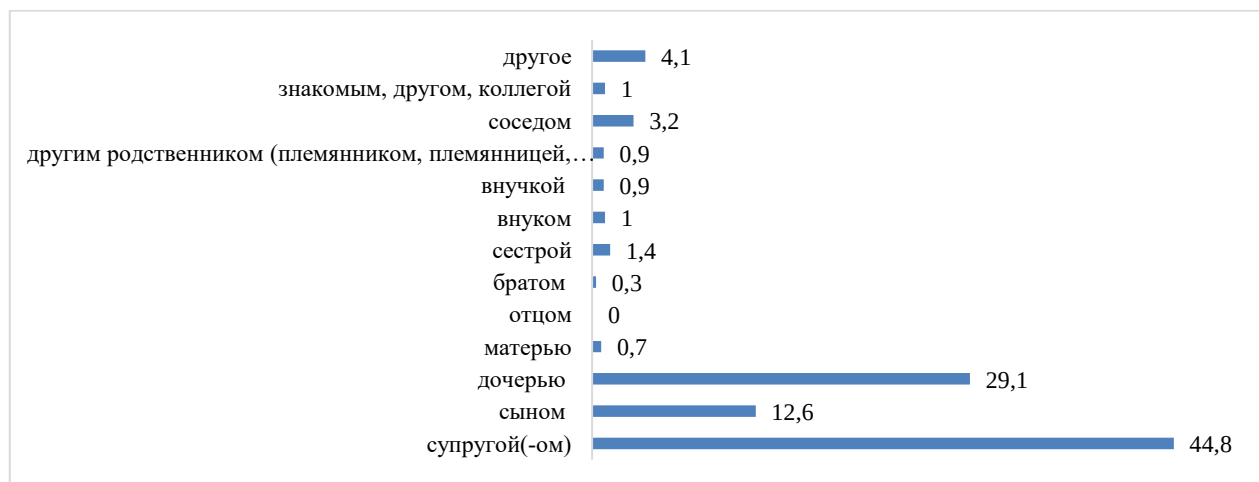

Рис. 39.1 – Доля респондентов, получающих помощь в выполнении повседневных дел, в зависимости от лица, оказывающего данную помощь, %

При этом при неформальной помощи и поддержке большинстве случаев речь идет о распределении основной нагрузки по оказанию поддержки на лиц женского пола, как правило, проживающих совместно, хотя в трети (35,4 %) случаев речь идет о помощи со стороны лиц, проживающих отдельно (дети, внуки, племянники).

Следует подчеркнуть, что в большинстве случаев (96, 6 %) получаемого неформального ухода и различного объема помощи и поддержки достаточно для людей 55+. В тех редких случаях, когда помощи недостаточно, причиной, как правило, является нехватка времени у членов семьи и других родственников.

Несмотря на указанную достаточность неформальной поддержки и помощи, более половины респондентов (52,6 %) указали на нуждаемость в помощи специалистов. Это ука-

зывает на целесообразность внедрения в стране комплексной системы оценки индивидуальной нуждаемости в социальном обслуживании и уходе, основанную на глубоком и разностороннем анализе реальных потребностей и имеющихся ресурсов. Это позволит не только повысить удовлетворенность населения услугами, а также оптимизировать нагрузку на систему социального обслуживания в условиях старения населения.

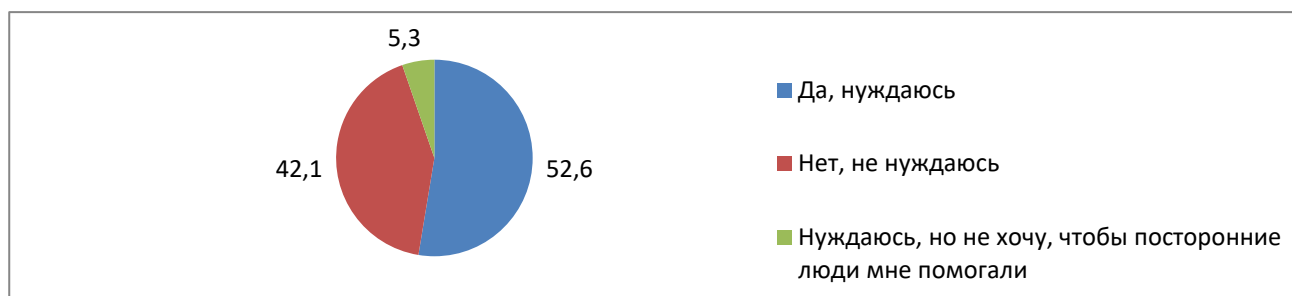

Рис. 39.3 – Распределение респондентов в зависимости от нуждаемости в помощи специалистов, %

При этом на момент проведения опроса социальные услуги получали только 5,1 % респондентов. В подавляющем большинстве случаев речь идет об услугах государственных учреждений социального обслуживания (93,7 %), однако 7,4 % респондентов получали услуги общественных организаций и 1,1 % - религиозных. Таким образом, в Беларуси по-прежнему наблюдается доминирование государственного сектора в области социального обслуживания, несмотря на расширение практики государственного социального заказа.

Рис. 39.4 – Распределение респондентов в зависимости от получения социальных услуг за последний год, %

Особо следует подчеркнуть, что 13,1 % респондентов не знают о социальных услугах, что указывает на актуальность как более широкого информирования в доступной форме о правах пожилых граждан в области социального обслуживания, так и внедрения выявительного принципа в отношении наиболее уязвимых категорий граждан.

Данный вывод подтверждается анализом ответов респондентов на вопрос о том, почему они не получали необходимые им социальные услуги (рис. 39.5).

Рис. 39.5 – Доля респондентов в зависимости от причин неполучения социальных услуг за последний год, %

При этом только 1,2 % респондентов указали, что за последний год их возникшая потребность в социальном обслуживании не была удовлетворена. Таким образом, указанными выше противоречиями подтверждается тезис о том, что пожилые граждане не достаточно хорошо представляют возможности системы социального обслуживания и не всегда могут реально оценить собственные потребности в социальных услугах.

Наиболее часто встречаемыми проблемами в области социального обслуживания отмечены: сложность в оформлении документов, отсутствие необходимой информации и наличие очередности на получение услуг. Однако речь идет, как правило, о единичных случаях (1-2 % от общей численности респондентов; 13-15 % от всех респондентов, получавших социальные услуги в течение последнего года).

Несмотря на то, что подавляющее большинство респондентов не указали на наличие неудовлетворенного спроса в социальном обслуживании, только четверть отметили, что в системе социального обслуживания хватает всех необходимых услуг (рис. 39.6).

Рис. 39.6 – Доля респондентов в зависимости от причин неполучения социальных услуг за последний год, %

Самыми востребованными оказались услуги по доставке в различные организации (33,3 %), упрощение доступа к информации посредством создания единой телефонной линии для пожилых людей (31,2 %) и получение психологической помощи и поддержки (26,9 %).

Следует подчеркнуть, что среди мер по развитию социальных услуг, обеспечению доступности и качества социального обслуживания на первое место респонденты выделили оказание помощи лиц, осуществляющих неформальный уход: в действенности данной меры убеждены 40,4 % респондентов (рис. 39.7). Также, по мнению более, чем трети респондентов, положительный эффект точно будут иметь снижение стоимости услуг и обеспечение информирования о социальных услугах в простой и понятной форме. Также практически треть респондентов подчеркнули ключевую роль персонала учреждений социального обслуживания, отменив необходимость увеличения численности персонала и повышений оплаты их труда.

При этом правильность ориентира на развитие стационарозамещающих технологий социального обслуживания и деинституализацию подтверждают результаты опроса, согласно которым именно мера, связанная со строительством домов-интернатов для пожилых людей отмечена респондентами как наиболее сомнительная.

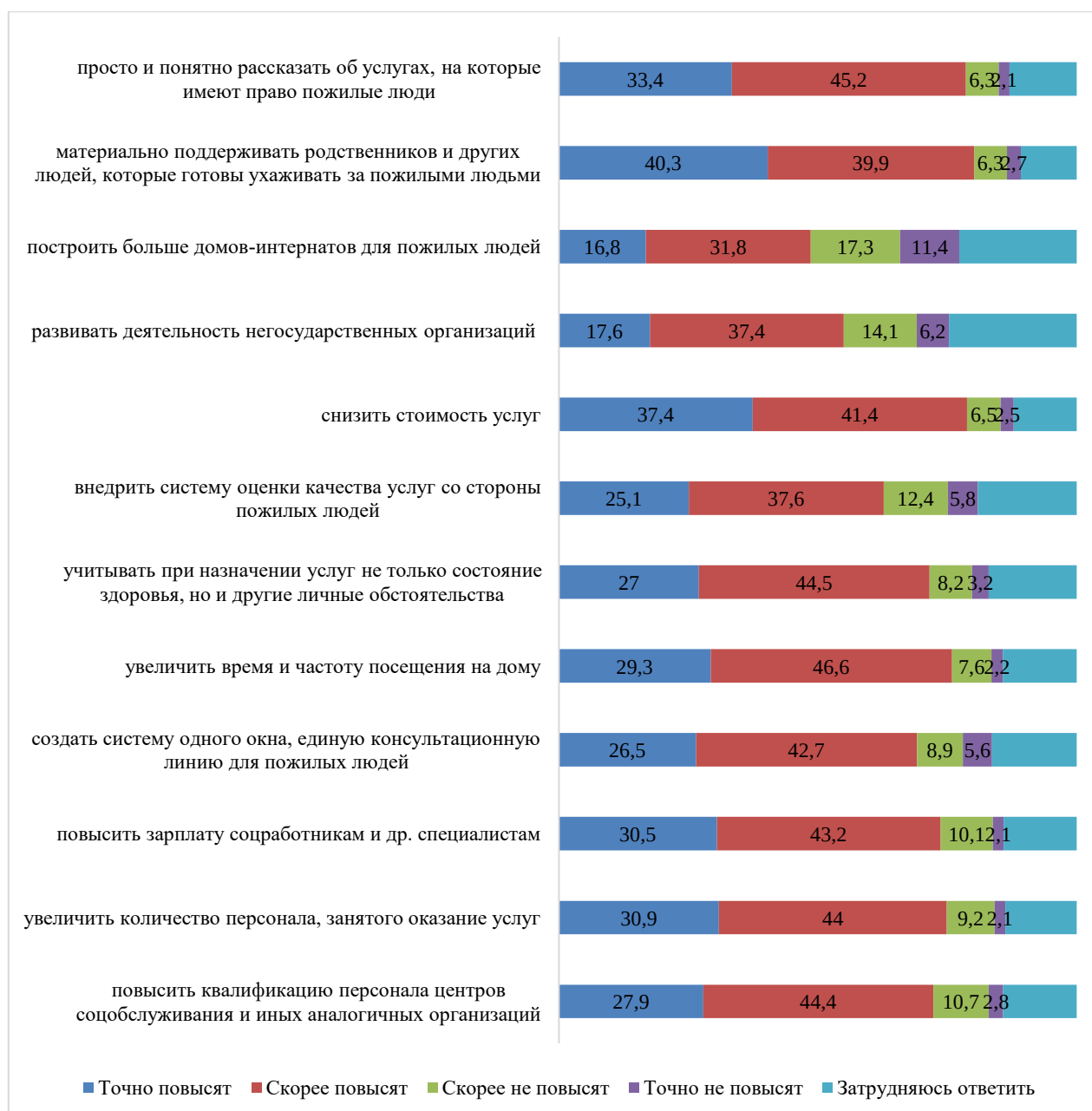

Рис. 39.7 – Распределение респондентов в зависимости от оценки значимости мер, которые, по их мнению, повысят доступность и качество социального обслуживания, %

3. Занятость, доходы и материальное положение

Согласно результатам социологического исследования среди опрошенного населения предпенсионного возраста на момент проведения опроса работали 93 % респондентов, в свою очередь среди респондентов пенсионного возраста 19 % граждан также продолжал и свою трудовую деятельность (рис. 40).

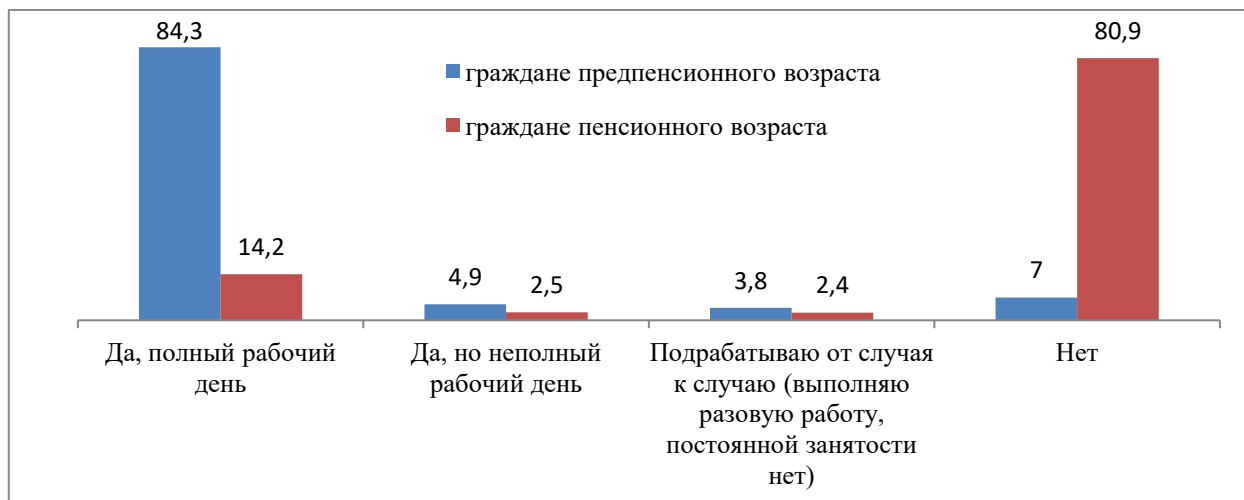

Рис. 40. Трудовая активность граждан предпенсионного и пенсионного возраста, %

В целом, по результатам опроса 55 % граждан, достигших общеустановленного пенсионного возраста (на момент опроса: 61,5 лет – для мужчин; 56,5 лет – для женщин), продолжали свою трудовую деятельность (рис. 41).

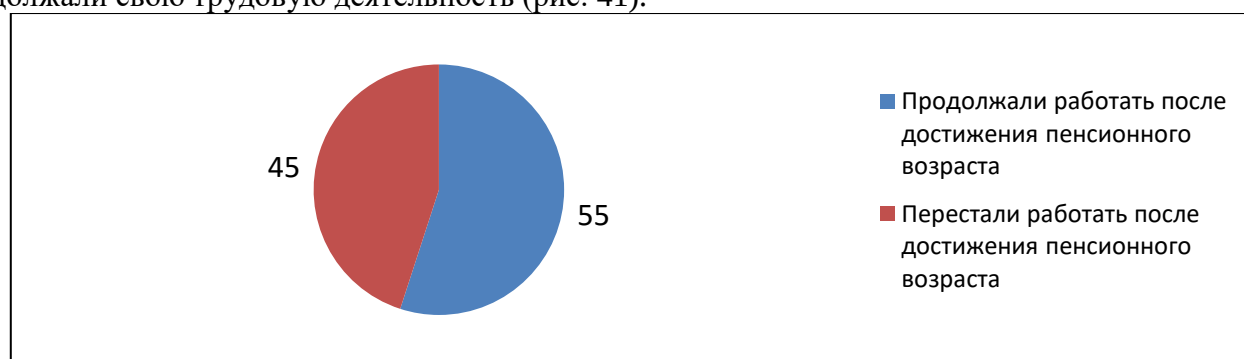

Рис. 41. Трудовая деятельность граждан, достигших общеустановленного пенсионного возраста, % (на момент опроса: 61,5 лет – для мужчин; 56,5 лет – для женщин)

Основной причиной, по которой граждане, достигшие пенсионного возраста, продолжают работать является их желание повысить свой уровень дохода (рис. 42).

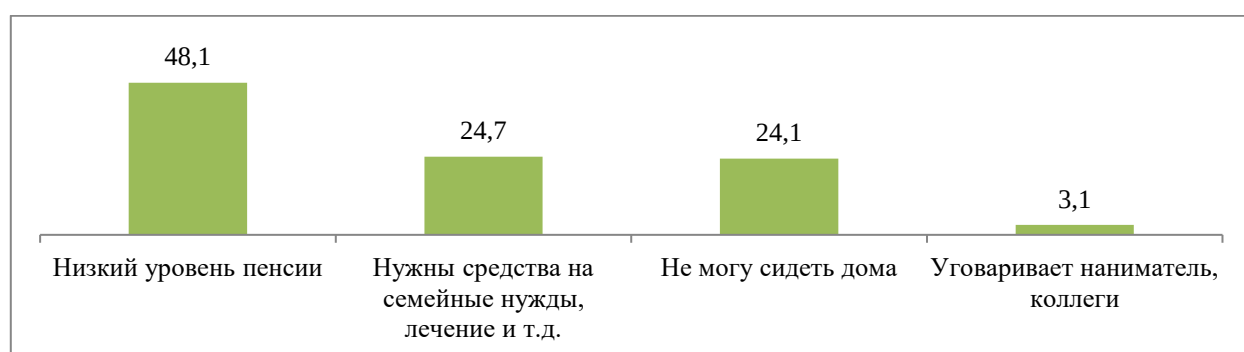

Рис. 42. Причины, по которым граждане старше трудоспособного возраста продолжают работать, %

Для большинства граждан (60 %) при наступлении пенсионного возраста их трудовая деятельность не претерпевает каких-либо изменений (рис. 43). Вместе с тем у третьей части населения (33 %) меняется место работы либо сфера деятельности. А у пятой части меняется либо должность, либо нагрузка на их месте работы.

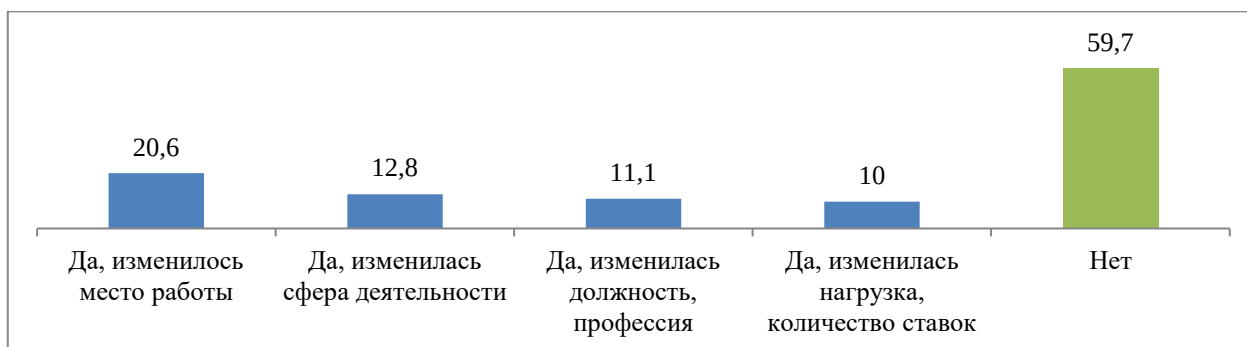

Рис. 43. Как изменилась трудовая деятельность граждан, продолжавших работать после достижения пенсионного возраста, %

Для большинства работников (60 %) после достижения пенсионного возраста произошли негативные изменения в их трудовой деятельности: для 24 % работников условия труда ухудшились значительно, для 36 % – незначительно. При этом трудовая деятельность у трети работников никак не изменилась, и только у 11 % незначительно либо значительно улучшилась (рис. 44).

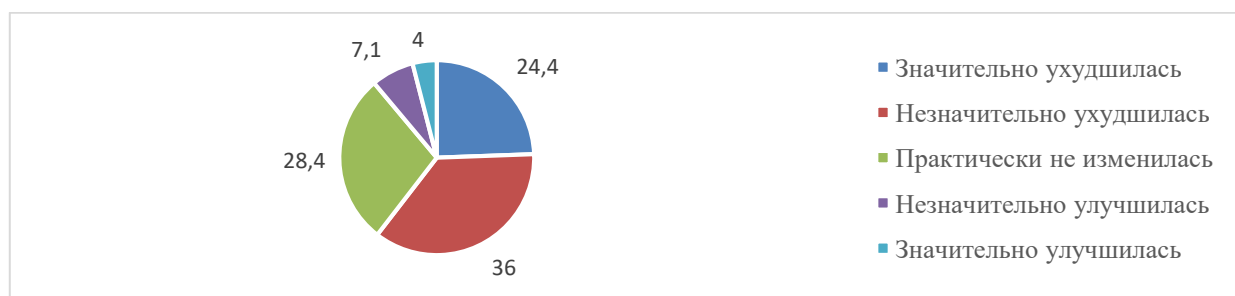

Рис. 44. Характер изменения трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста с точки зрения профессионального статуса, престижности и уровня оплаты труда, % среди тех, кто продолжал работать после выхода на пенсию

Основной причиной прекращения трудовой деятельности является сам факт достижения пенсионного возраста (рис. 45). Однако следует отметить, что довольно значительная часть граждан вынуждена прекращать трудовую деятельность при достижении пенсионного возраста из-за проблем со здоровьем (26 %).

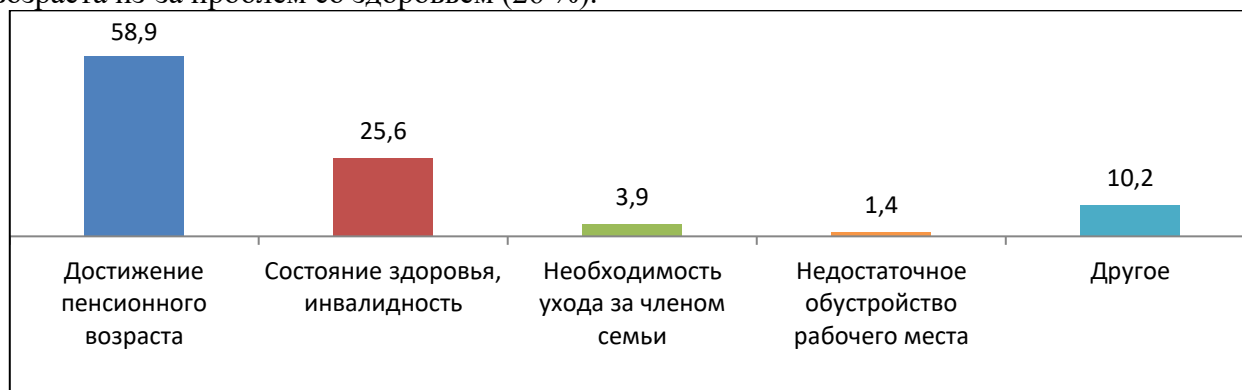

Рис. 45. Причины прекращения трудовой деятельности среди граждан, переставших работать после выхода на пенсию, %

В ходе опроса респондентам было предложено указать, каким, по их мнению, должен быть пенсионный возраст в нашей стране. Большинство граждан указали возраст, близкий (несколько меньший) по сравнению с возрастом выхода на пенсию на общих основания, который действовал до пенсионной реформы. Соответственно, в среднем для женщин был указан пенсионный возраст 54,5 года, для мужчин – 59,2 года. При этом не было выявлено тенденции увеличения предлагаемого пенсионного возраста в зависимости от возраста респондента.

Практически каждый 11-й респондент (8,9 %) высказался за одинаковый возраст выхода на пенсию для женщин и мужчин. При этом предлагаемый общий возраст был ниже законодательно установленного возраста выхода на пенсию для (с учетом превышения) и составил 55-60 лет (рис. 46).

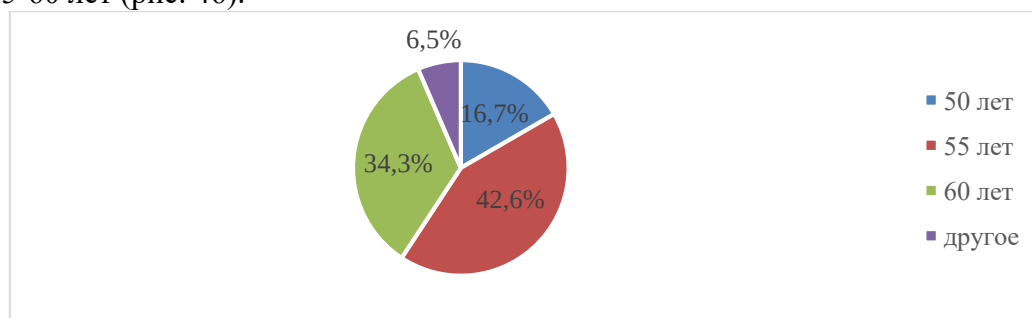

Рис. 46. Распределение респондентов, предложивших одинаковый возраст выхода на пенсию для мужчин и женщин по предложенному пенсионному возрасту, %

Как показывают результаты опроса, как правило, сами граждане являются инициаторами прекращения своей трудовой деятельности (рис. 47).

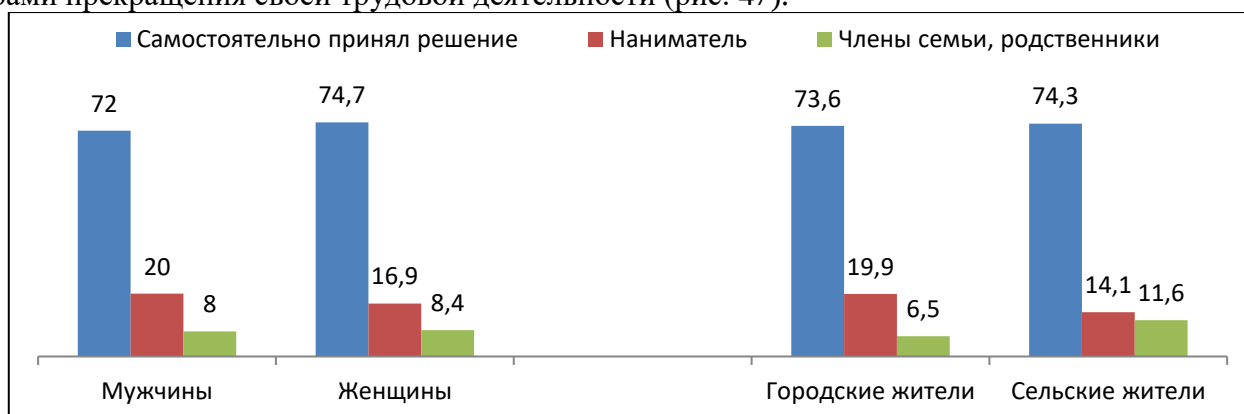

Рис. 47. По чьей инициативе граждане различного пола и места проживания прекратили свою трудовую деятельность после достижения пенсионного возраста, %

При этом более 90 % граждан, переставших работать после выхода на пенсию, не желают возобновлять свою трудовую деятельность (рис. 48).

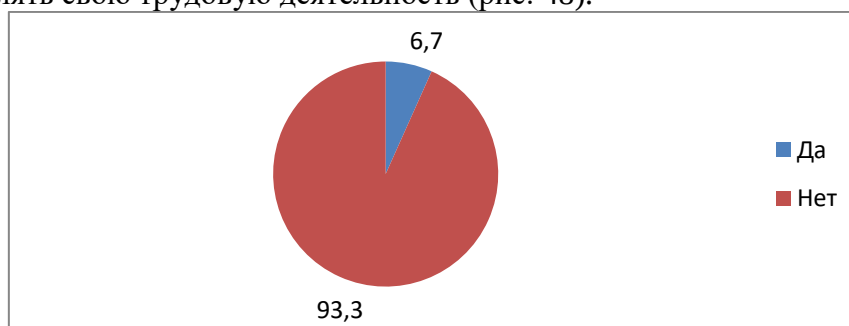

Рис. 48. Желание среди граждан, переставших работать после выхода на пенсию возобновить свою трудовую деятельность, %

В основном граждане, переставшие работать после выхода на пенсию, готовы возобновить свою трудовую деятельность при условии трудоустройства с высокой заработной платой. Однако около трети готовы работать при любых условиях (рис. 49).

Рис. 49. Условия, при которых граждане, переставшие работать после выхода на пенсию, возобновили бы свою трудовую деятельность, %

У большинства граждан (55,6 %), продолжавших работать после достижения пенсионного возраста, нет никаких трудностей в их трудовой деятельности (рис. 50). Среди работников предпенсионного возраста доля таких граждан составляет половину (49,1 %). Основной проблемой в своей трудовой деятельности работники как предпенсионного, так пенсионного возраста указали низкий уровень зарплаты.

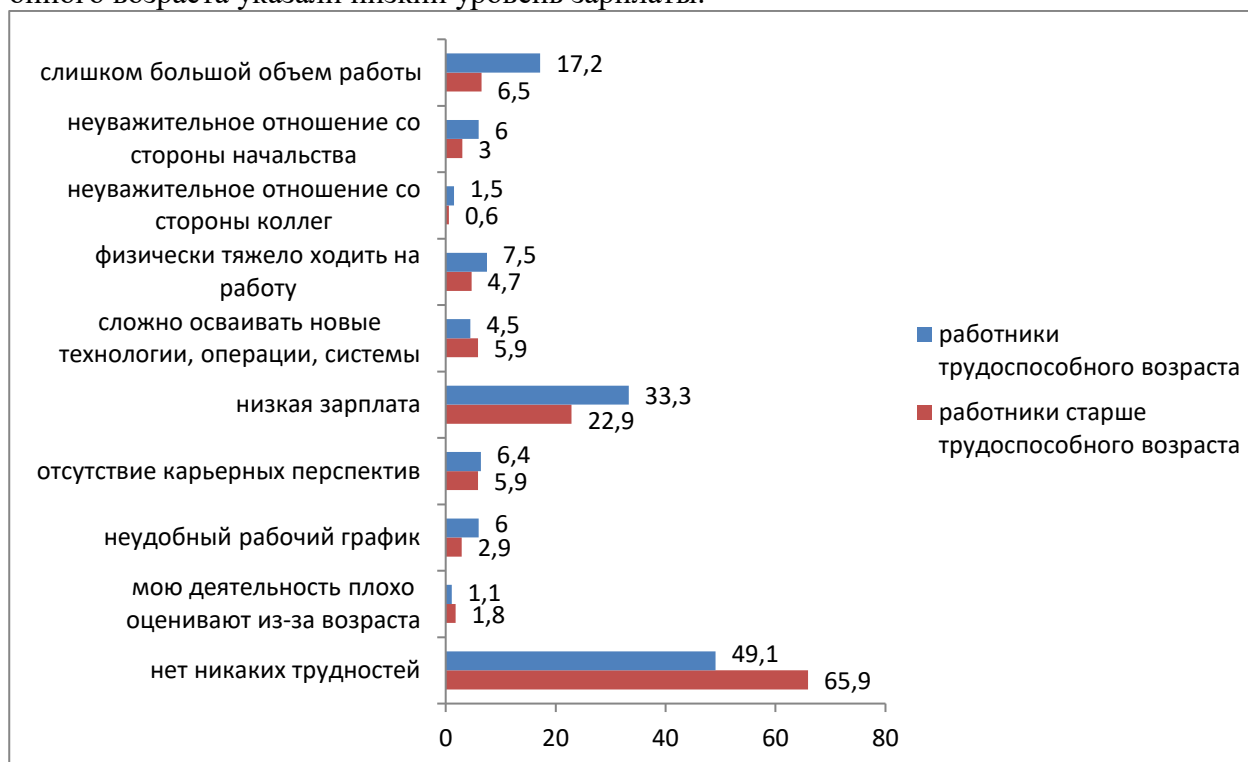

Рис. 50. Основные проблемы, с которыми сталкиваются в своей трудовой деятельности работники трудоспособного и старше трудоспособного возраста, %

У большинства работников от 55 лет нет необходимости для создания им дополнительных условий труда (рис. 51).

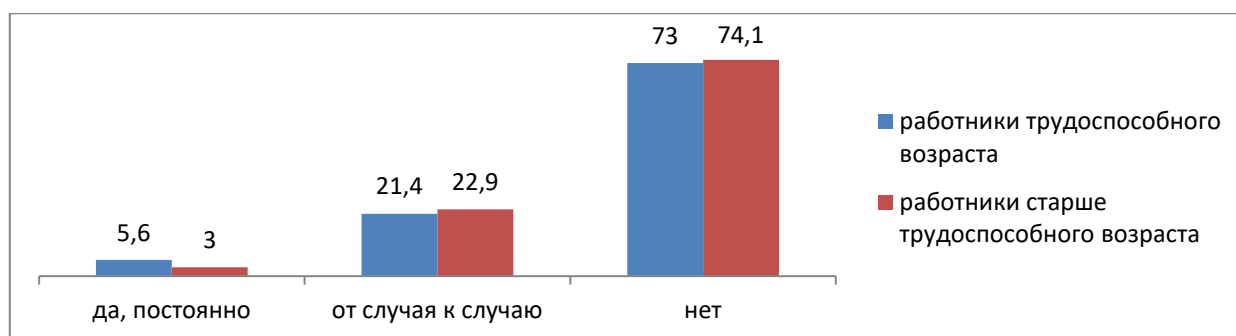

Рис. 51. Необходимость работников трудоспособного и старше трудоспособного возраста в специальных условиях труда либо специальном обустройстве рабочего места, %

Среди работников, которым необходимы специальных условия труда либо специальное обустройство рабочего места большинство отметило следующие меры: увеличенный отпуск; гибкий график работы; дополнительный выходной в неделю (рис. 52).

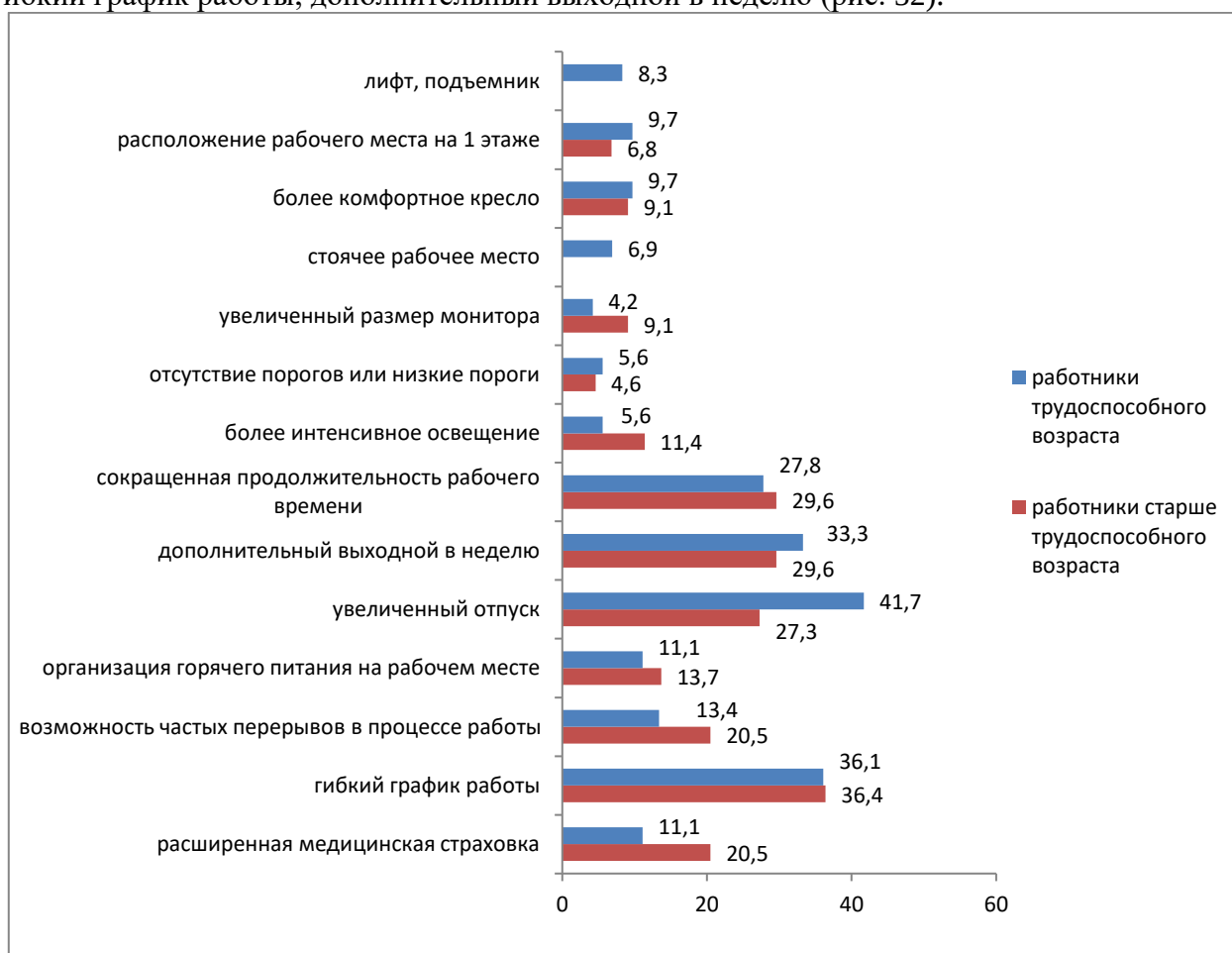

Рис. 52. Необходимые меры по специальным условиям труда либо специальному обустройству рабочего места, % среди тех, кто в них нуждается постоянно либо от случая к случаю

Неотъемлемой частью эффективной реализации трудового потенциала любого работника является получение дополнительного образования. Однако согласно полученным в ходе опроса данным более половины работников как трудоспособного, так и старше трудоспособного возраста указали на то, что они «не проходили, либо не помнят» того как получали обучение в рамках дополнительного образования (рис. 53). Вместе с тем получение данными категориями работников дополнительных знаний и навыков играет ключевую роль для сохранения и продления их трудовой деятельности, а также активной жизни в обществе. В связи видится необходимым расширение и обеспечение получения дополнительного образования работников предпенсионного и пенсионного возраста.

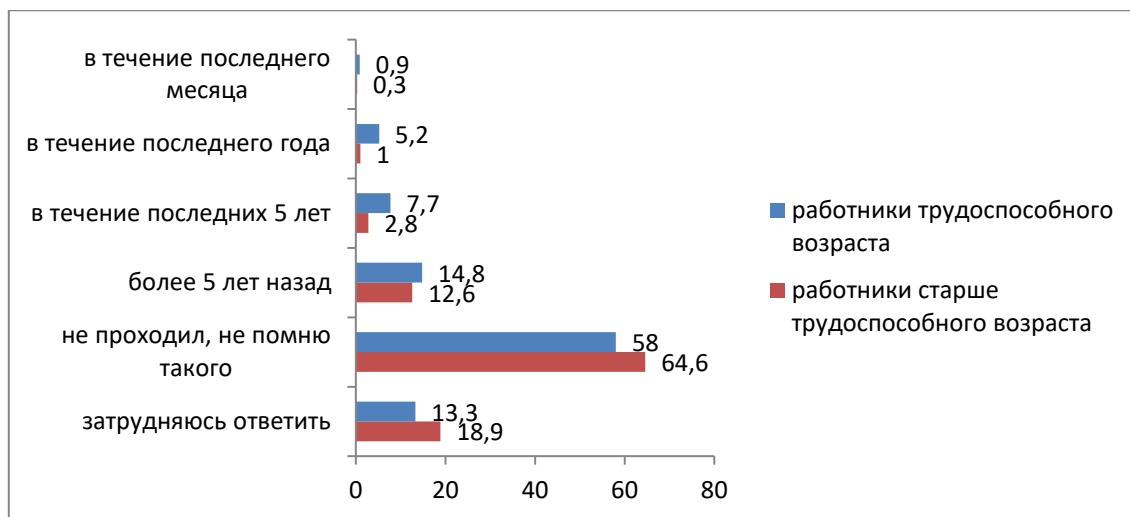

Рис. 53. Получение дополнительного образования работников трудоспособного и старше трудоспособного возраста, включая переобучение, повышение квалификации, неформальное образование (на курсах, тренингах), %

Большинство работников пенсионного и предпенсионного возраста дополнительное образование получали в рамках повышения квалификации по своей профессии (рис. 54). При этом среди работников предпенсионного возраста повышение квалификации прошли более половины (54 %). Это говорит о том, что в получении образования для актуализации профессиональных компетенций и приобретения новых знаний и навыков с целью дальнейшей занятости заинтересованы, прежде всего, работники предпенсионного возраста.

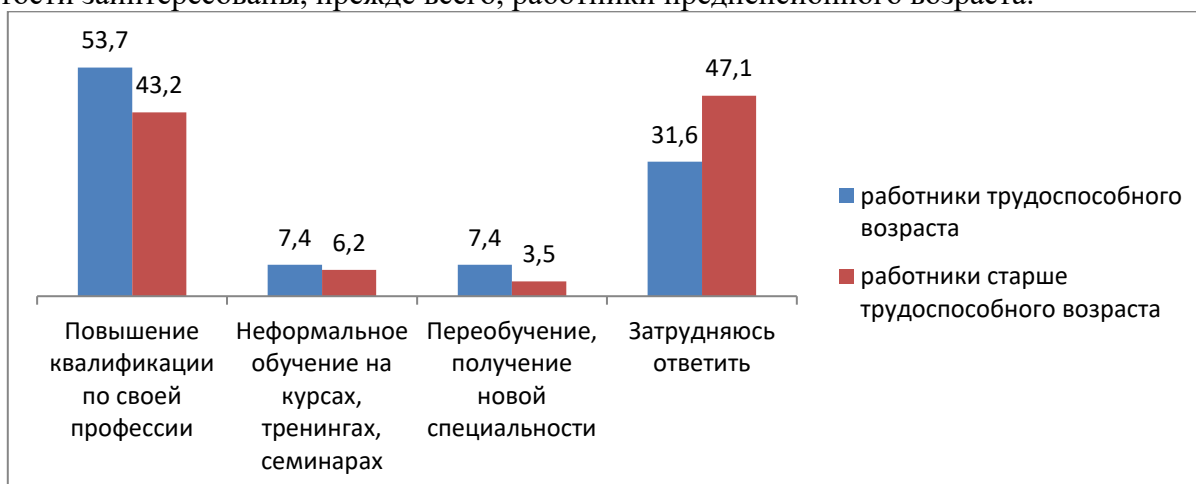

Рис. 54. Вид полученного дополнительного образования работников трудоспособного и старше трудоспособного возраста, % среди тех, кто получал дополнительное образование

Следует отметить, что в основном дополнительное образование работники как предпенсионного, так и пенсионного возраста получают по инициативе нанимателя (63 % и 43 % соответственно). Что связано в первую очередь с тем, что действующее белорусское законодательство возлагает на нанимателя обязанность по повышению квалификации и переобучению своих работников. Доля работников, прошедших обучение по собственной инициативе, является невысокой и составляет около 13 %. При этом, как и в примере, указанном выше, инициативность работников предпенсионного возраста выше. В связи с этим необходима реализация мер по стимулированию к переподготовке и повышению квалификации у работников пенсионного возраста, с целью продления их участия в оплачиваемой занятости.

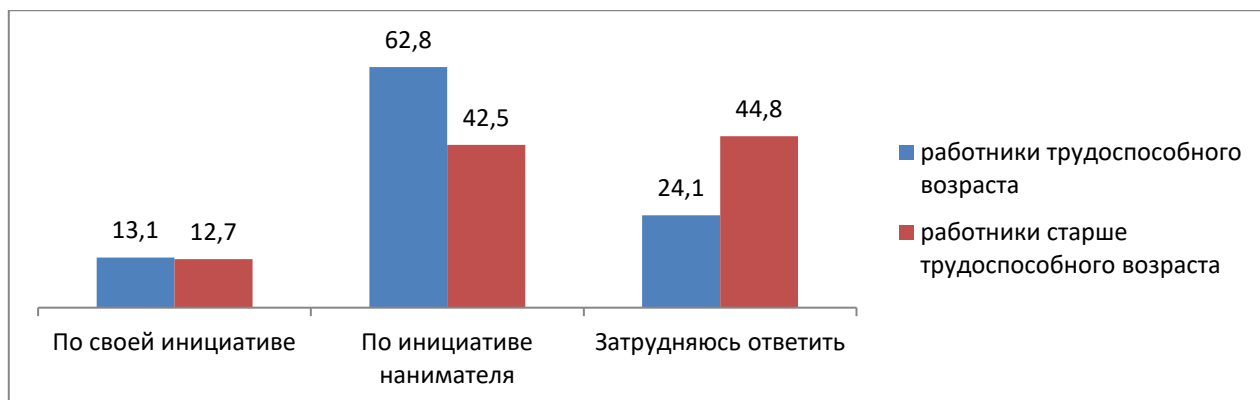

Рис. 55. По чьей инициативе работники трудоспособного и старше трудоспособного возраста в последний раз получали дополнительное образование, % среди тех, кто получал дополнительное образование

Анализ отношения населения в возрасте 55 лет и старше к тому насколько пожилые люди способны трудиться наравне с более молодыми коллегами показал на наличие невысокого мнения об эффективности и трудовом потенциале пожилых работников (таблица 1). Средняя оценка составила 6,2, что является невысоким показателем по шкале от 0 до 10. При этом наиболее скептически настроены жители городов (средний балл – 6), а наиболее оптимистичны наоборот сельские жители (средний балл – 6,4).

Таблица 1. Оценка респондентов различного возраста, пола и места проживания того, насколько пожилые люди способны трудиться наравне с более молодыми коллегами. По шкале от 1 до 10, где 1 – совершенно неспособны, 5 – в равной мере, а 10 – могут работать даже лучше (средние значения в баллах).

Категория респондентов	Средний балл
Граждане трудоспособного возраста	6,32
Граждане старше трудоспособного возраста	6,08
Мужчины	6,25
Женщины	6,08
Городские жители	6,02
Сельские жители	6,42
Общий средний балл для всех респондентов	6,15

Основным источником дохода населения старше трудоспособного возраста является пенсия. Среди всех пенсионеров пенсию по возрасту либо пенсию за выслугу лет получают около 93 % граждан (рис. 56).

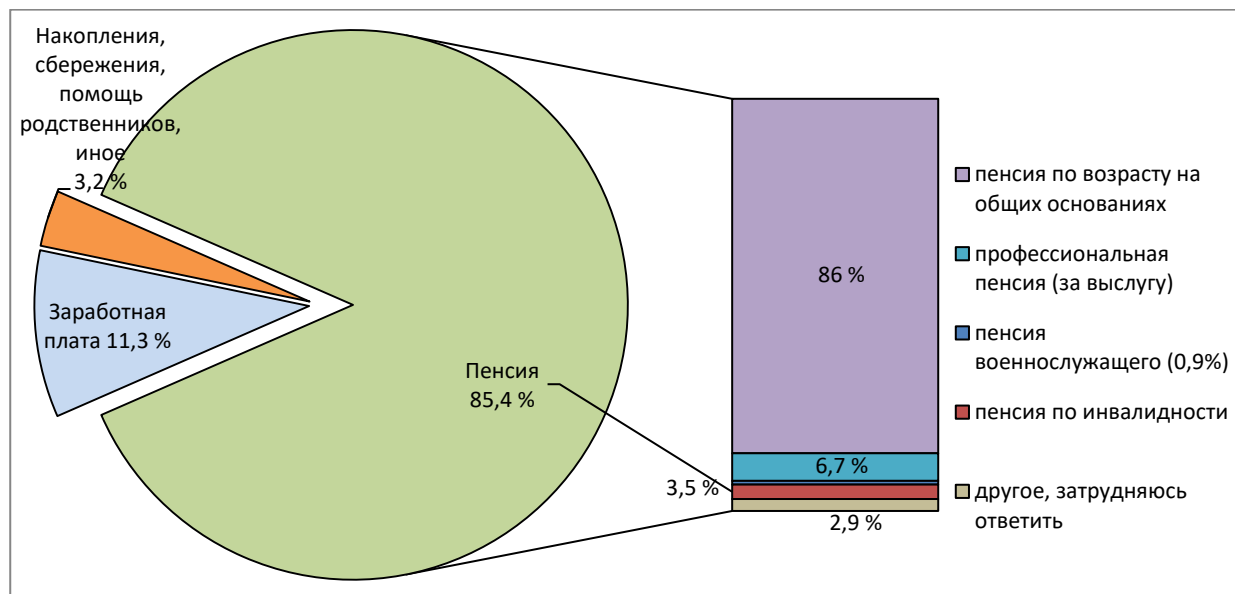

Рис. 56. Основные источники дохода населения старше трудоспособного возраста, %

Вопросы качества жизни населения во многом обусловлены их материальным положением. Результаты исследования показали, что 43,3 % респондентам денег хватает на все необходимое (рис. 57). Это означает, что практически половина населения в возрасте 55 лет и старше имеет средний уровень материальной обеспеченности. При этом практически такая же доля респондентов указало на то, что денег не всегда хватает на все необходимое, а около 5 % респондентов испытывают трудности даже в покупке необходимых продуктов питания, что можно оценить как плохое материальное положение.

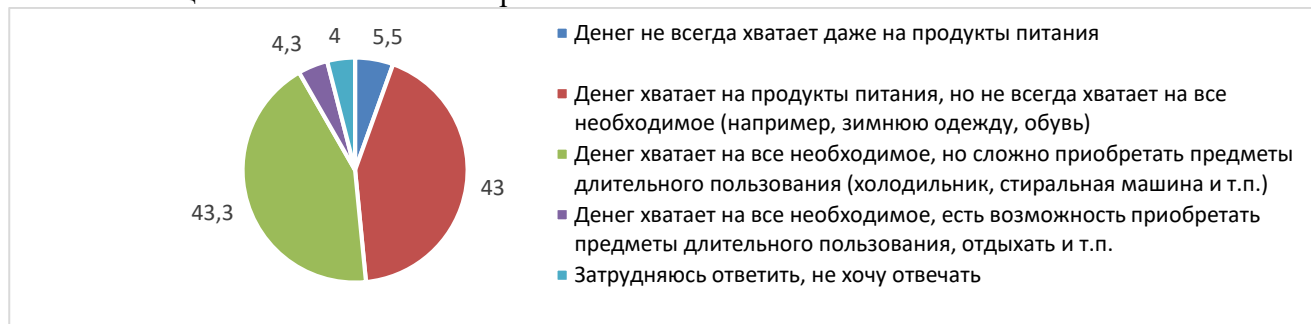

Рис. 57. Уровень материальной обеспеченности населения в возрасте 55 лет и старше, %

Следует отметить, что в основном население старшего возраста старается жить по средствам. Подавляющее большинство респондентов тратит деньги на продукты питания (рис. 58). Доля тех, кто в структуре основных своих расходов указал на путешествия, досуг и развлечения составляет всего 1,9 %. Также вызывает озабоченность то, что оплата за коммунальные услуги занимает у населения в возрасте от 55 лет третье место после расходов на медицину и продукты питания.

Рис. 58. Основные статьи расходов населения в возрасте 55 лет и старше, %

Результаты исследования показали, что на вопрос «Если бы размер Вашего дохода увеличился в два раза, на что бы Вы потратили эти деньги?» большинство респондентов ответило, что отложило бы деньги на будущее либо потратило их на продукты питания. Практически треть респондентов (27,2 %) потратили бы деньги на подарки родным и лишь 13,8 % на проведение собственного досуга (рис. 59). Также обращает на себя внимание то, что четверть респондентов указали на покупку «дорогостоящих лекарств», что может говорить о недопотреблении значительной частью населения необходимой медицинской помощи.

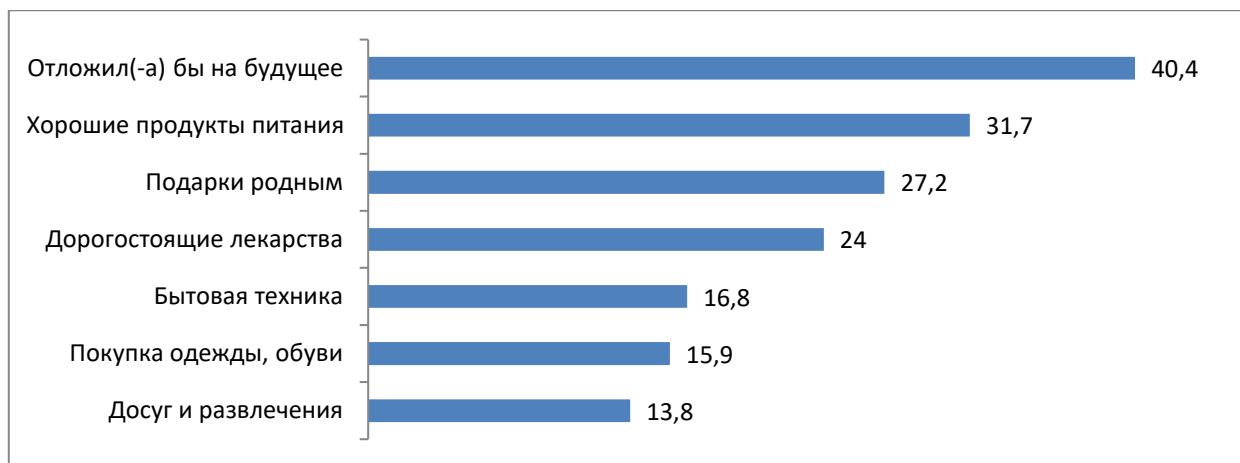

Рис. 59. Ответы респондентов на вопрос «Если бы размер Вашего дохода увеличился в два раза, на что бы Вы потратили эти деньги?», %

По мнению большинства респондентов (80 %) основную ответственность за материальный достаток человека в старости должно нести государство (рис. 60). Данное мнение у населения связано с устоявшейся длительное время пенсионной системой и гарантированным государством правом на пенсионное обеспечение человека в старости. Так, подавляющему большинству граждан при достижении пенсионного возраста назначается трудовая пенсия по возрасту (либо пенсия за выслугу лет), обусловленная уплатой взносов на пенсионное страхование. Однако следует отметить, что около 10 % респондентов придерживаются мнения о самостоятельной ответственности за собственный уровень и качество жизни в период старости.

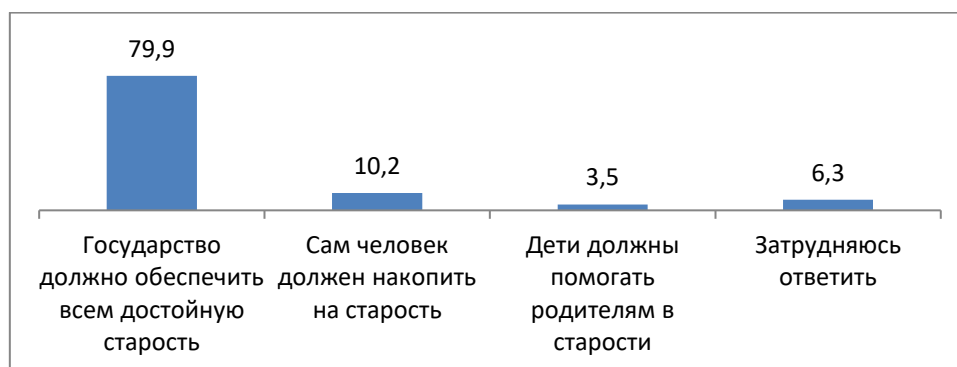

Рис. 60. Мнение респондентов о том, кто должен нести основную ответственность за материальный достаток человека в старости, %

Согласно данным опроса большинство граждан (68 %) не информированы о возможности накопления дополнительной пенсии за счёт перечисления части дохода в страховые компании или банки (рис. 61). Это говорит о необходимости расширения информационно-разъяснительных работ по порядку и условиям функционирования добровольных дополнительных схем пенсионного страхования, а также по вопросам подготовки граждан к выходу на пенсию.

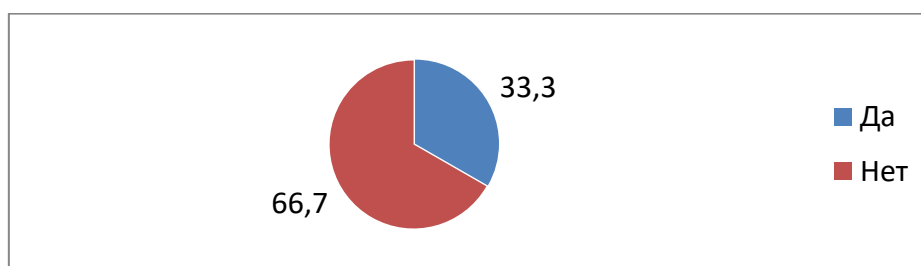

Рис. 61. Знание населения в возрасте от 55 лет о возможности накопления дополнительной пенсии за счёт перечисления части дохода в страховые компании или банки, %

Лишь 7,6 % граждан в возрасте 55 лет и старше принимает участие в дополнительном пенсионном страховании (рис. 62). При этом значительная часть граждан (37 %), знающих о дополнительном пенсионном страховании, не поддерживает функционирование данной системы, что также можно связать с общим низким уровнем информированности населения по данным вопросам.

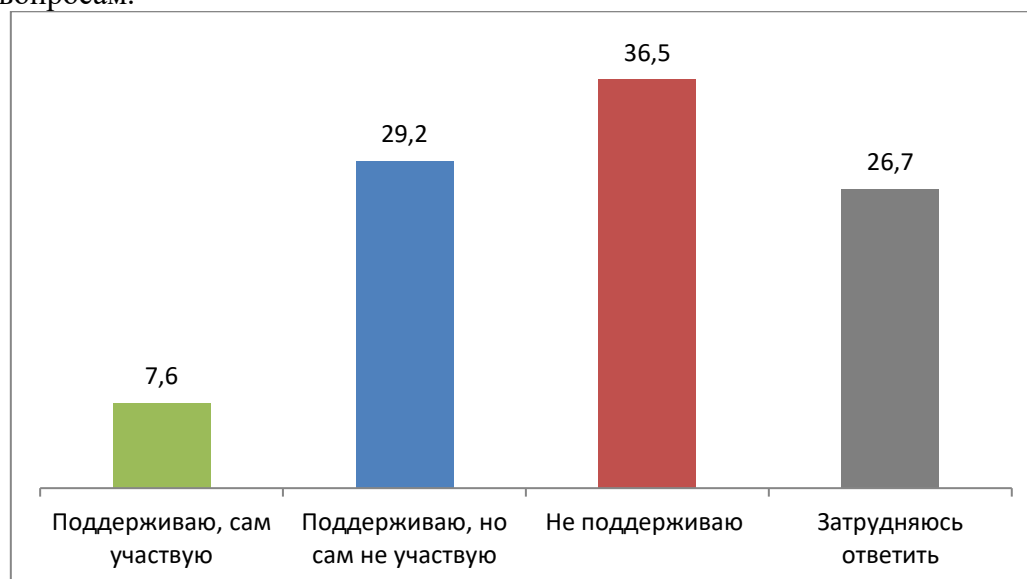

Рис. 62. Отношение населения в возрасте от 55 лет к накоплению дополнительной пенсии, % среди тех, кто знает о дополнительном пенсионном страховании

Основные причины, по которым граждане не участвуют в дополнительном пенсионном страховании, связаны с отсутствием материальных средств на данные цели, и низкой информированностью граждан о механизмах дополнительного пенсионного страхования. Так 21,5 % респондентов указали на отсутствие доверия к страховым компаниям, а 13,1 % – на отсутствие «понимания того, как это работает» (рис. 63).

Рис. 63. Причины неучастия в накоплении дополнительной пенсии, % среди тех, кто поддерживает, но сам не участвует в дополнительном пенсионном страховании

4. Условия проживания. Окружающая среда. Безопасность

Отдельный блок вопросов в социологическом исследовании посвящен анализу условий проживания, среде и безопасности пожилых людей. Большинство респондентов проживают в квартире (49,5 %) либо в частном доме (49,2 %). Незначительный процент опрошенных живут в отдельной комнате в квартире (0,7 %), отдельной комнате в частном доме (0,2 %) и комнате в общежитии (0,2 %). При этом ожидаемо, что городские жители чаще проживают в квартире (68,1 %), а сельские жители чаще живут в частном доме (87,4 %) (рис. 64).

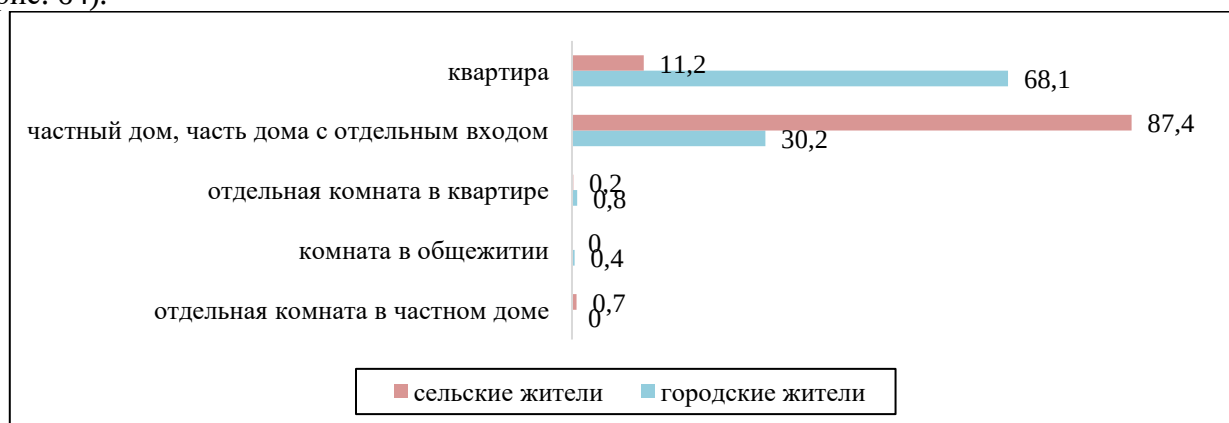

Рис. 64 – Доля респондентов в зависимости от места проживания, %

Большинство опрошенных пожилых людей имеют жилье со всеми удобствами в нормальном состоянии (80,9 %). Жилье в нормальном состоянии, но без удобств имеется у 17,9 % респондентов. Наиболее неблагоприятные условия проживания в виде ветхого, аварийного жилья отметили 0,7 %. Часть респондентов (0,5 %) отметили, что проживают в квартире с удобствами, но требующей косметического ремонта, в жилье с наличием части удобств, а также в жилье с антисанитарными условиями. При этом сельские жители чаще не имеют всех необходимых удобств в своем жилье (40,0 %), а городские жители проживают в жилье со всеми удобствами (92,3 %) (рис. 65).

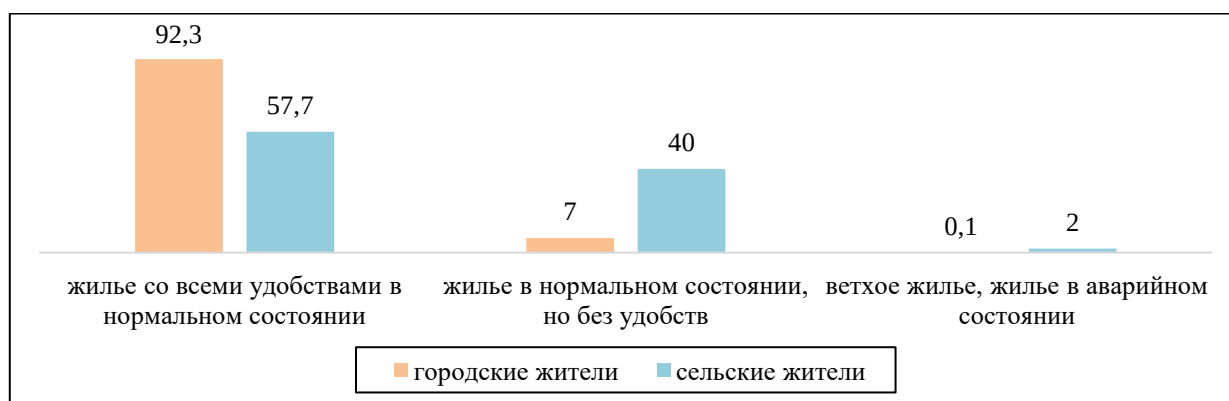

Рис. 65 – Доля респондентов в зависимости от условий проживания по месту проживания, %

Среди опрошенных, которые проживают в жилье без удобств, чаще всего отмечено отсутствие центрального отопления (87,2 %), канализации (87,2 %) и горячего водоснабжения (85,5 %) (рис. 66). При этом несколько респондентов отметили отсутствие всех представленных удобств, а 0,5 % респондентов указали на отсутствие балкона.

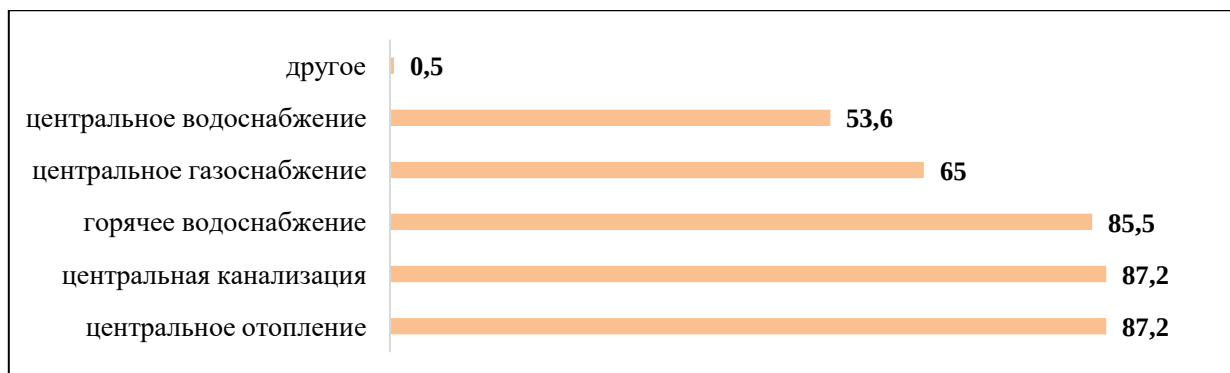

Рис. 66 – Доля респондентов, проживающих в жилье без удобств по отсутствующим удобствам, %

Большая часть опрошенных передвигается полностью самостоятельно (89,2 %). Самостоятельно при помощи технических средств имеют возможность передвижения 9,4 % респондентов (рисунок 67). При этом только 0,5 % респондентов отметили, что практически не передвигаются. Следует подчеркнуть, что, учитывая особенности проведения опроса (уличный опрос), указанные данные не корректно распространять на всех граждан старше 55 лет, среди которых удельный вес маломобильных групп может быть значительно выше.

Рис. 67 – Доля респондентов в зависимости от возможности передвижения, %

Среди респондентов 1,0 % опрошенных имеют возможность передвижения только при определенных условиях (с сопровождением без кресла коляски – 0,6 %, с сопровождением в кресле-коляске – 0,2 %, самостоятельно в кресле-коляске – 0,2 %).

Большинство респондентов указали на отсутствие необходимости адаптации окружающей среды для ведения нормального образа жизни (91,0 %) (рисунок 68).

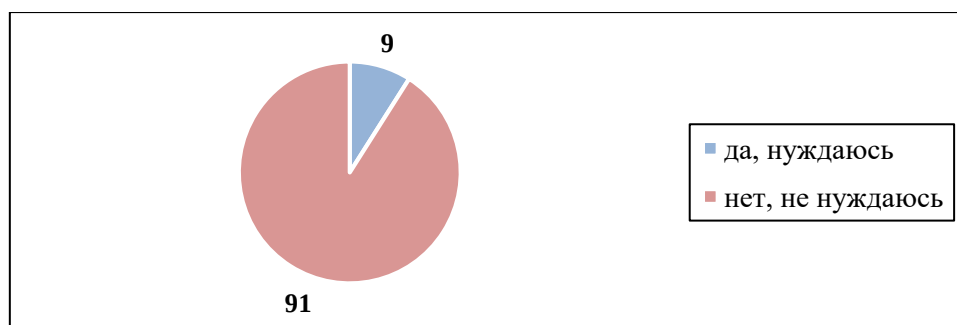

Рис. 68 – Доля респондентов в зависимости от необходимости адаптации окружающей среды, %

Среди респондентов, которые отметили нуждаемость в адаптации окружающего пространства (9,0 %), наиболее востребованным оказалось отсутствие порогов (73,0 %) и нали-

чие поручней (60,4 %) (рис. 69). В качестве своего варианта ответа респонденты указали наличие пандусов и покупка кресла-коляски (2,7 %).

Рис. 69 – Доля респондентов в зависимости от типа необходимой адаптации окружающей среды, %

При этом больше половины от респондентов, которые нуждаются в адаптации окружающей среды, отметили, что их жилье частично приспособлено с учетом потребностей (54,6 %). Проживают в полностью адаптированном жилье 22,7 % респондентов, совсем неприспособленное к потребностям пожилых людей имеют 22,7 % (рис. 70).

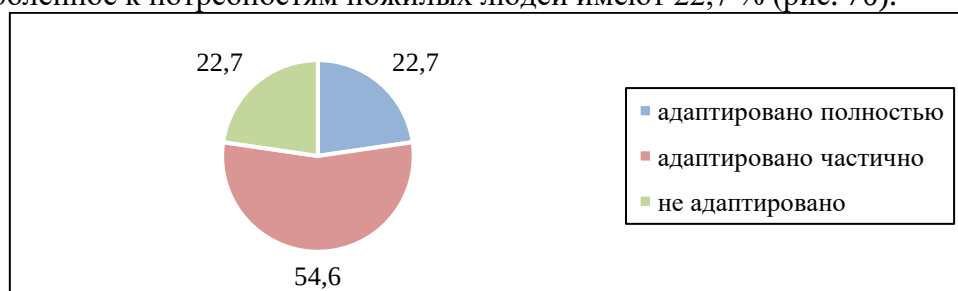

Рис. 70 – Доля респондентов, нуждающихся в адаптации жилья, по их мнению, в зависимости от ее наличия, %

Одним из показателей качества жизни пожилых людей является беспрепятственная возможность выходить на улицу. Среди респондентов большинство отметили, что выходят на улицу практически ежедневно (88,0 %). Часть опрошенных (5,9 %) указали свой вариант ответа – они выходят на улицу ежедневно, а некоторые проводят там практически целый день. Таким образом, 93,9 % респондентов имеют возможность выходить на улицу ежедневно. При этом никогда не выходят на улицу 0,7 % опрошенных (рис. 71). Вместе с тем результаты опроса о ежедневной активности людей старше 55 лет могут быть не вполне корректными (завышенными) в связи со спецификой опроса (уличный опрос).

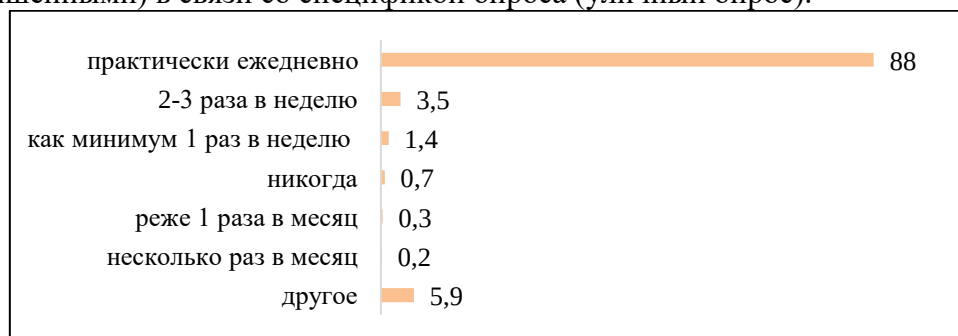

Рис. 71 – Распределение респондентов в зависимости от частоты выхода на улицу, %

Среди тех, кто выходит на улицу реже, чем 2-3 раза в неделю, в качестве основных причин названы физически тяжело выходить из дома (11,5 % от указавших периодичность выхода на улицу не чаще 2-3 раз в неделю), отсутствие причины выходить на улицу, т.к. есть люди, которые ухаживают за ними (5,7 %) (рис. 72).

Рис. 72 – Доля респондентов, которые выходят на улицу реже 2-3 раз в неделю, в зависимости от причины редкого выхода, %

Большинство респондентов (63,9 %) отметили, что не испытывают трудностей при выходе из дома. При этом часть опрошенных пожилых людей отметили наличие таких трудностей, как плохое дорожное покрытие (20,7 %), неудобное расписание транспорта (11,2 %) и недостаточность скамеек для отдыха (10,7 %) (рис. 73). Часть респондентов (2,7 %) отметили свои причины, включая плохое состояние здоровья и плохое освещение местности. Сельские жители чаще сталкиваются с трудностями при выходе на улицу. Наиболее распространенной проблемой для села отмечено плохое дорожное покрытие, ямы, а также удаленность необходимых объектов. Городские жители также отмечали недовольство дорожным покрытием и недостаток скамеек для отдыха (рис. 74).

Рис. 73 – Доля респондентов в зависимости от трудностей, с которыми они сталкиваются при выходе на улицу, %

5. Досуг. Участие в жизни общества

Досуг и участие в жизни общества является неотъемлемой частью повседневной жизни всех категорий граждан, в особенности пожилых лиц. К сожалению, среди населения 55+ преобладают пассивные виды досуга: самым популярным видом является просмотр телевизора, такой вид досуга предпочитают 96,9 % опрошенных лиц. Также особо популярным остаются занятия садом, огородом или домашним хозяйством (71,6 %) (рис. 77).

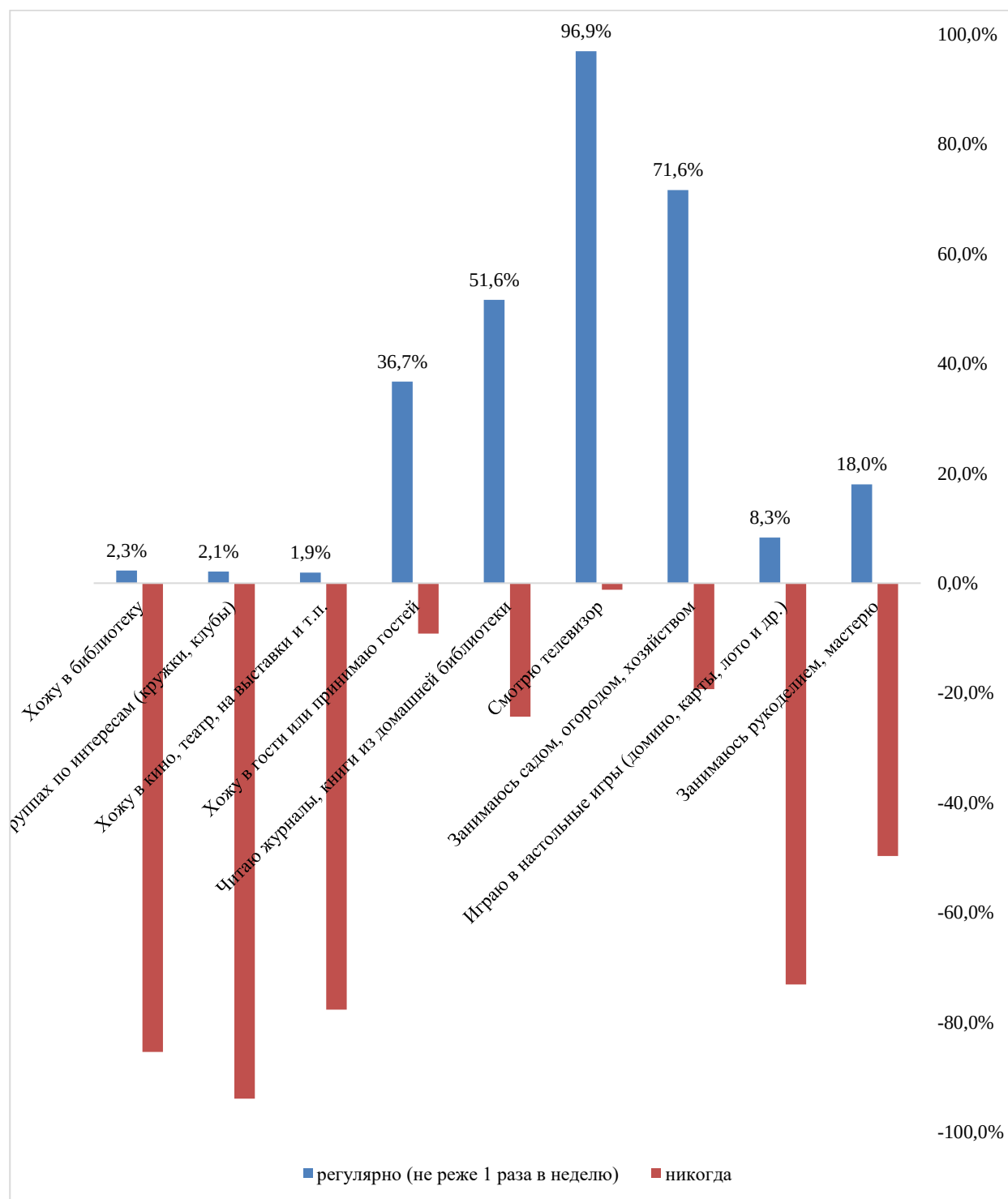

Рис. 77 Структура проведения досуга респондентами, %

При этом посещение кружков, клубов и иных мероприятий, которые могли бы способствовать формированию социальных контактов для пожилых граждан, не вызывает осо-

бого интереса. Основными причинами непосещения кружков является отсутствие соответствующего желания как у женщин 24,7 %, так и особенно мужчин 38 %. При этом 22,9 % женщин и 15,5 % мужчин отмечают здоровье как ограничивающий фактор, не позволяющий участвовать в таких мероприятиях. Реализация дополнительных мер (например, доставка и сопровождение) могла бы расширить возможности пожилых людей в проведении досуга вне дома и общении (рис. 78).

С возрастом причины непосещения кружков, клубов претерпевают значительные изменения, так если для возрастной групп 55-64 основными причинами являются занятость на работе и отсутствие самого желания посещения кружков, клубов (31,5 %), то для возрастной категории старше 75 основная причина проблемы со здоровьем (50,6 %), препятствующие посещениям (рис. 79).

Закономерны также и различия в причинах непосещения кружков, клубов жителями городской и сельской местностей. Для жителей городской местности характерными причинами являются отсутствие желания посещать кружки, клуб (32,9 %) и проблем со здоровьем (18,9 %), а для жителей сельской местности, отсутствие поблизости таких кружков, клубов (25,6 %), при этом также много опрошенных граждан выражают отсутствие и желания посещения подобных мероприятий (24,4 %) (рис. 80).

Рис. 78 – Основные причины непосещения кружков гражданами старше 55 лет по полу, %

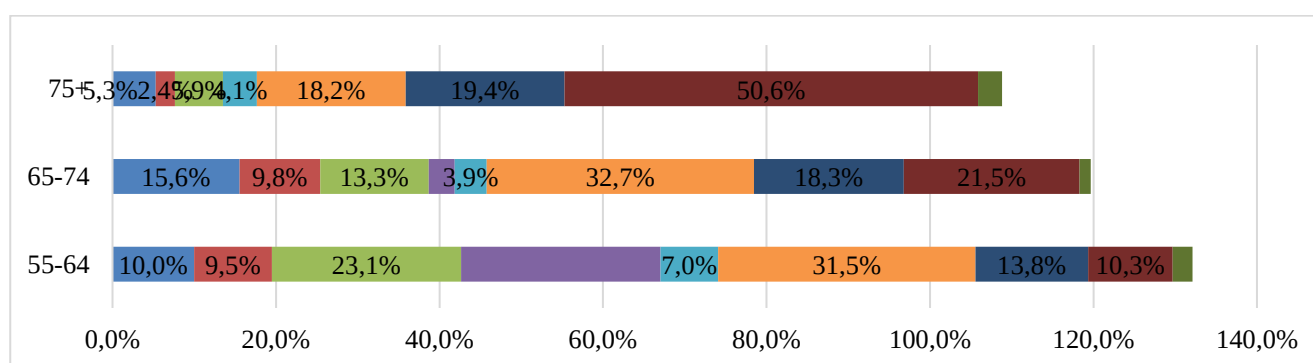

Рис. 79 – Причины непосещения кружков, клубов и т.п. в разрезе возрастных групп, %

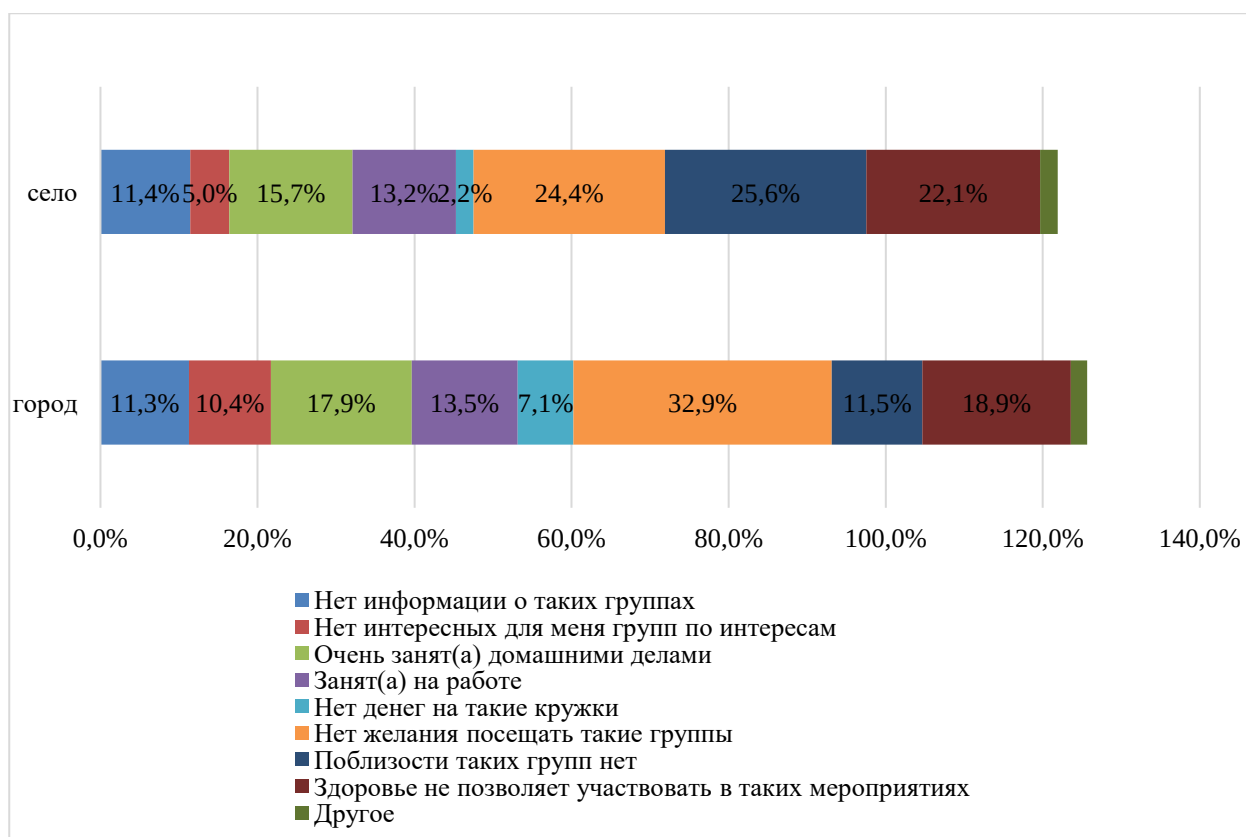

Рис. 80 – Причины непосещения кружков, клубов и т.п. в сельской и городской местности, %

Согласно полученным данным, более половины опрошенных граждан старше 55 лет предпочли бы никуда не ходить (рис. 81). Это свидетельствует о низкой социальной активности и более узком круге различных интересов лиц старше 55 лет. При это, как видно на рисунке 81, мужчины (61,3 %) более склонны не вовлекаться в деятельность различных кружков, клубов и других мероприятий, чем женщины (47,3 %).

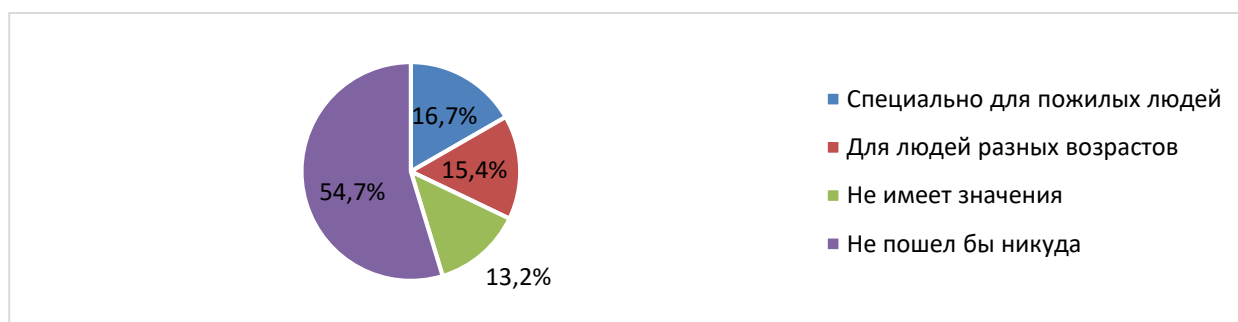

Рис. 81 – Распределение ответов респондентов на вопрос о том, куда они бы предпочли пойти, %

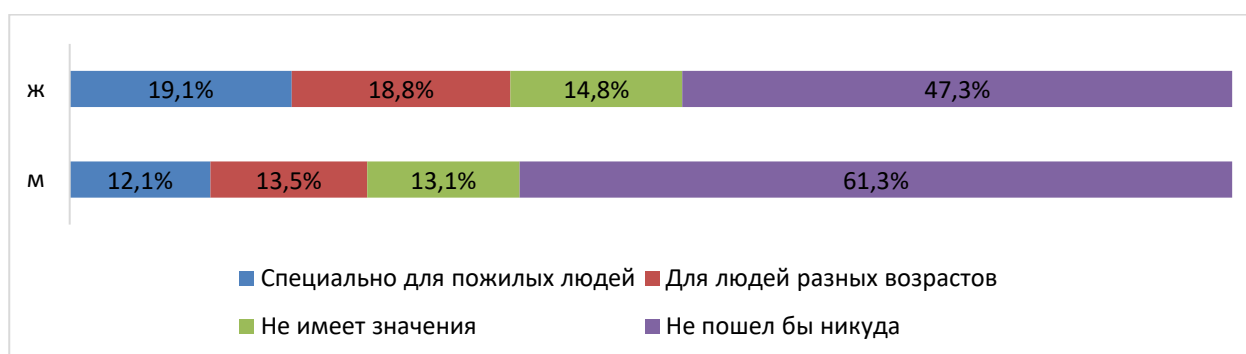

Рис. 82 – Распределение ответов респондентов на вопрос о том, куда они бы предпочли пойти, в разрезе пола, %

Фактором, существенно влияющим на социальную активность и досуг граждан, является владение и использование современных информационных технологий и различных способов связи. Представленные на рисунке 83 данные убедительно демонстрируют высокую распространенность пользования мобильными телефонами среди респондентов. Так, в целом пользуются мобильным телефоном 85,9 % лиц старше 55 лет, однако при этом в возрастной группе старше 75 лет только чуть больше половины пользуются мобильным телефоном (58,8 %).

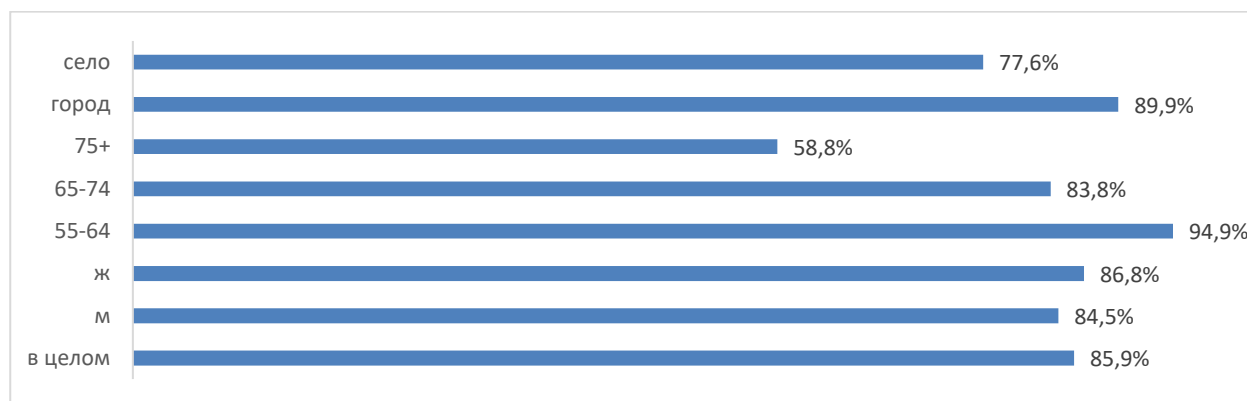

Рис. 83 – Удельный вес респондентов, пользующихся мобильным телефоном, в целом и в разрезе пола, возраста и типа местности, %

Согласно полученным данным, в целом 47,4 %, из числа опрошенных лиц старше 55 лет, умеют пользоваться компьютером. При этом, ожидаемо, в возрастной группе старше 75 лет самое низкое число граждан использует компьютер, всего 9,4 %, а также и тех, кто хотел бы научиться в будущем 10,6 %. Также закономерно распределение использования компьютеров для городских жителей (52,9 %) и значительно ниже для сельских жителей (36,3 %) (рис. 84).

Соответственно, подавляющее большинство представителей возрастной группы старше 75 лет (69,4 %), а также практически половина (48,8 %) сельского населения не используют современные технологии сети интернет (рис. 85).

Не менее показателен тот факт, что 81,8 % представителей возрастной группы старше 75 лет никогда не пользовались сетью интернет, и только 6,5 % пользуются ей ежедневно. Также, существенно отличается использование сети интернет у городского и сельского населения: ежедневно пользуются сетью интернет в городе 33,9 %, а в сельской местности только 22,1 % (рис. 86).

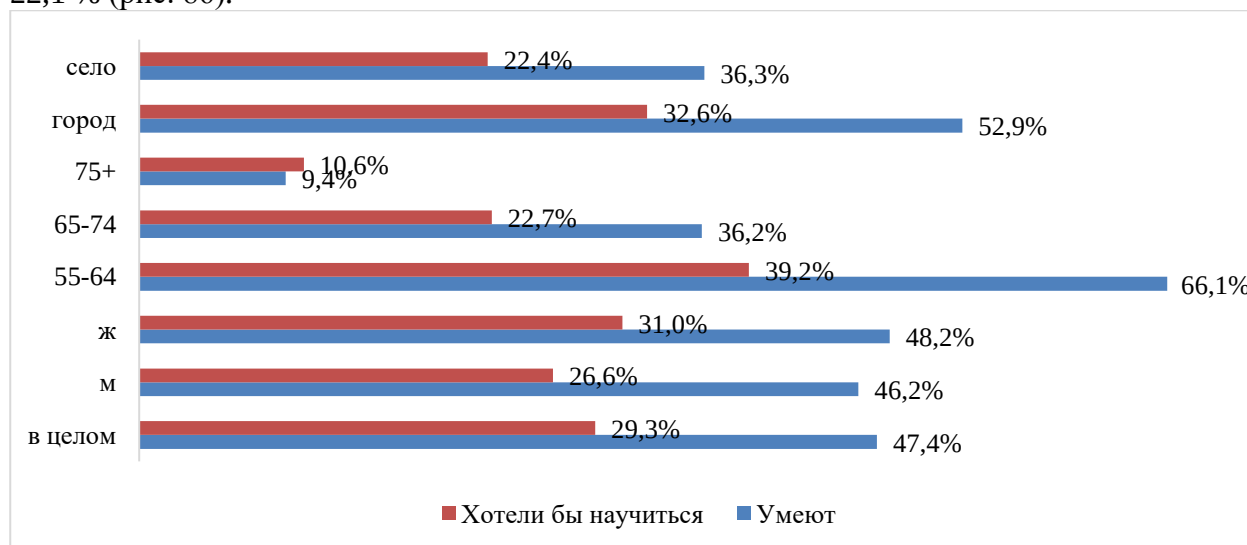

Рис. 84 – Удельный вес респондентов, пользующихся компьютером и желающих научиться, в целом и в разрезе пола, возраста и типа местности, %

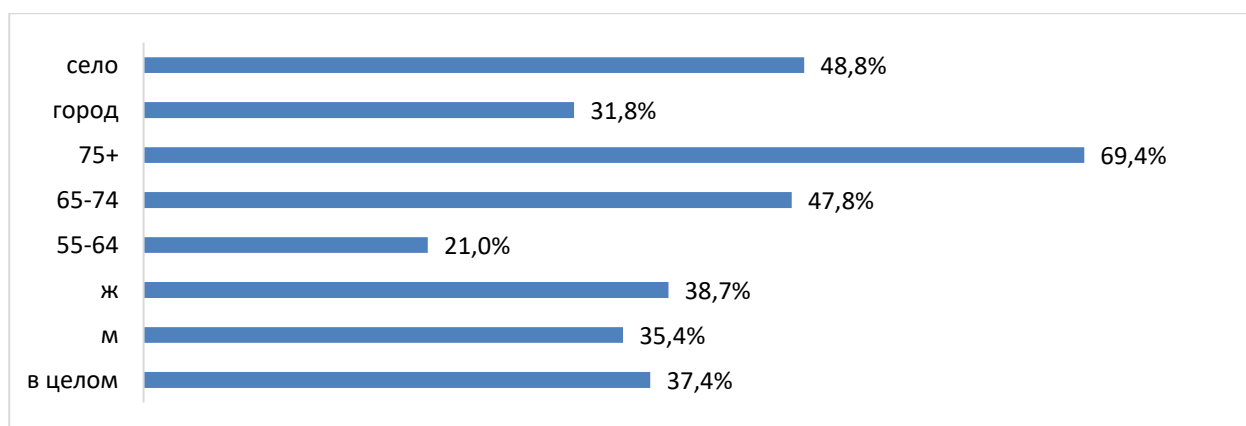

Рис. 85 – Удельный вес респондентов, не пользующихся сетью Интернет, %

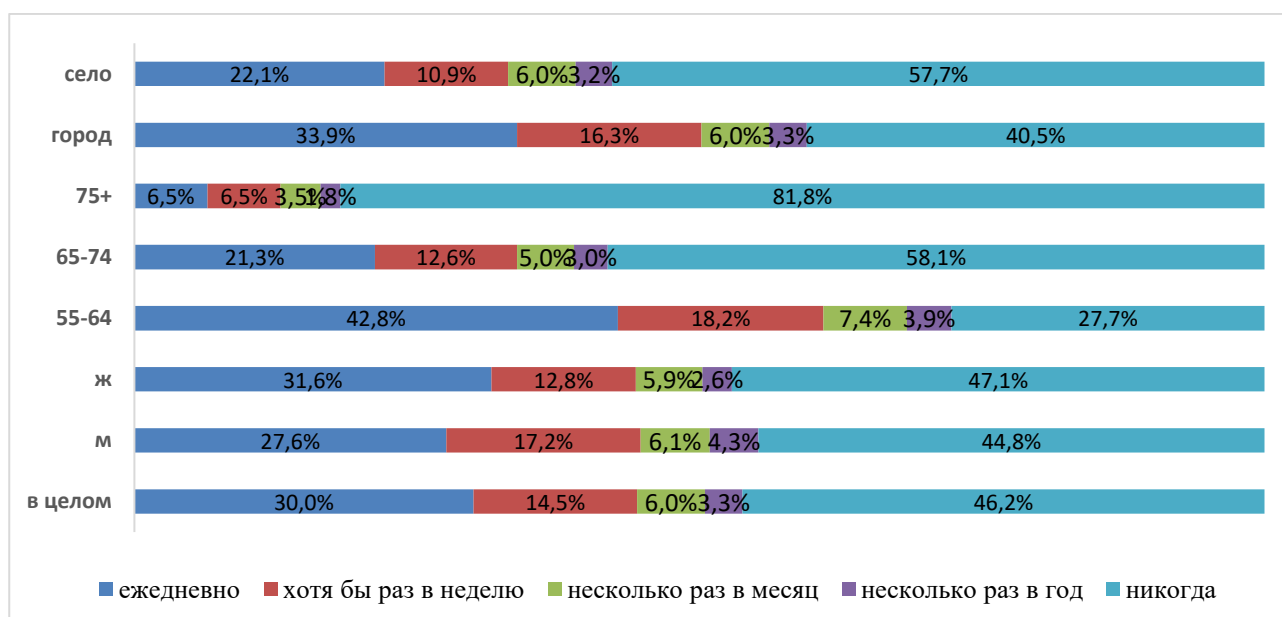

Рис. 86 – Частота пользования сетью Интернет, %

Таким образом, результаты опроса подтверждают проблему цифрового разрыва, т.е. недостаточного использования современных информационных технологий пожилыми людьми – особенно старших возрастных групп и проживающих в сельской местности.

6. Образ пожилого человека

Описывая образ пожилого человека, респонденты практически в равной степени использовали эпитеты с позитивным, негативным и нейтральным смыслом (рис. 87, зеленый, красный и серый цвета соответственно). Среди позитивных характеристик наиболее часто встречались слова, указывающие на наличие большого опыта и интеллектуального ресурса у пожилых людей («мудрый», «опытный», «умный», «уважаемый»), их положительными эмоциональными качествами («добрый», «спокойный», «веселый»). Распространенность среди респондентов отдельных ассоциаций, связанных с образом жизни («свободный», «активный»), позволяет говорить о том, что в белорусском обществе постепенно формирует новое представление о пожилом возрасте как возрасте новых возможностей.

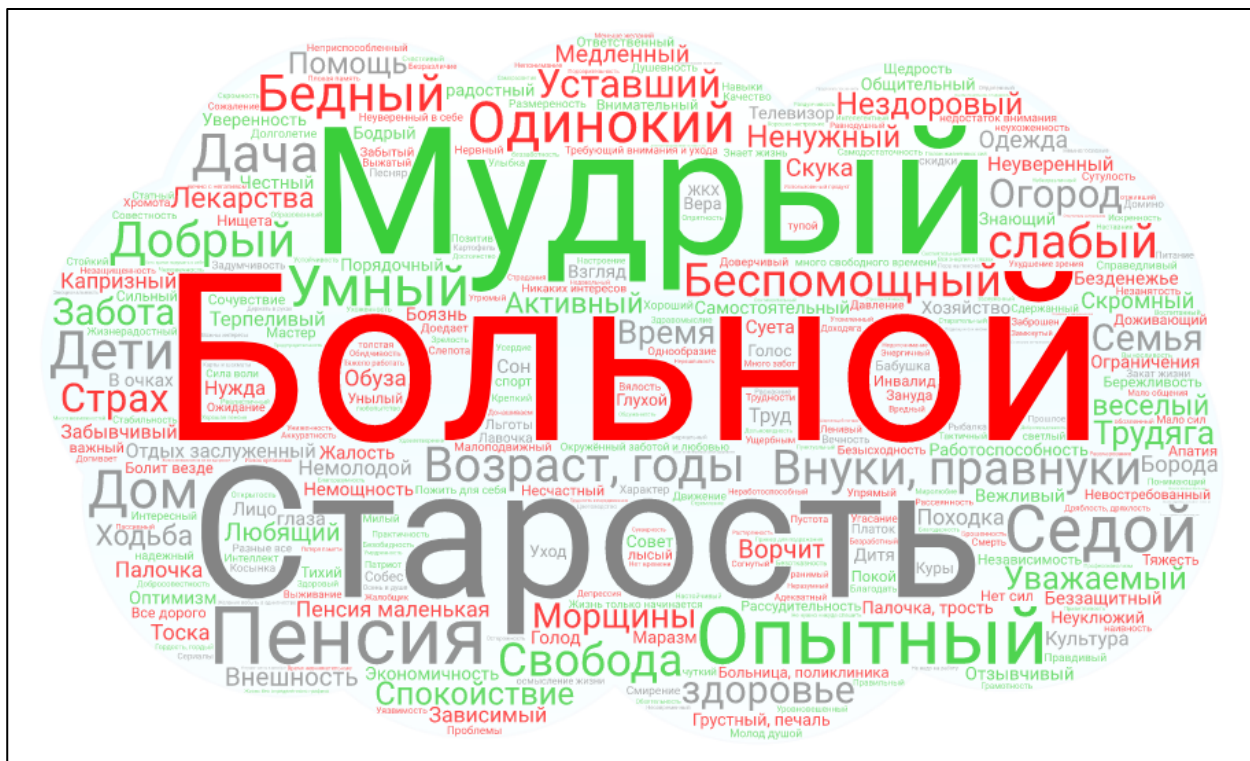

Рис. 87 – Облако понятий, описывающих образ пожилого человека, согласно ответам респондентов

При этом наиболее часто упоминаемые негативные эпитеты указывают на актуальность программ социальной поддержки пожилых людей, что обусловлено состоянием здоровья («больной», «беспомощный», «нездоровый», «слабый», «уставший», «зависимый»), материальным положением («бедный», «безденежье») и недостаточностью социальной поддержки («одинокий», «ненужный»). Особо следует отметить, что у многих респондентов (согласно ассоциациям) достижение пожилого возраста вызывает страх, тревогу. Это может указывать как на нуждаемость в адаптации в переходный период (предпенсионный возраст – вход на пенсию) в связи с кардинальной сменой окружения и образа жизни, так и на необходимость усиления социальной поддержки и информирования о существующих видах социальной помощи, льготах, услугах и т.д.

Негативные ассоциации в полной мере коррелируют с тем, как респонденты описывают наиболее значимые проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди в нашей стране (рис. 88). Подавляющее большинство респондентов (независимо от возраста, пола, места проживания) указали на наличие проблем, связанных с ухудшением здоровья, беспомощностью, бедность, одиночеством и ощущением ненужности в обществе.

Рис. 88 – Соотношение основных проблем, с которыми чаще всего сталкиваются пожилые люди, %

В целом, респонденты выделяют пожилых людей как отдельную социальную группу, характеризующуюся определенным образом жизни. Ключевым событием здесь видится достижение пенсионного возраста. Так, по мнению практически половины респондентов (47,4 %) образ жизни человека должен меняться с достижением пенсионного возраста (рис. 89), в то время как противоположной точки зрения придерживается около трети респондентов.

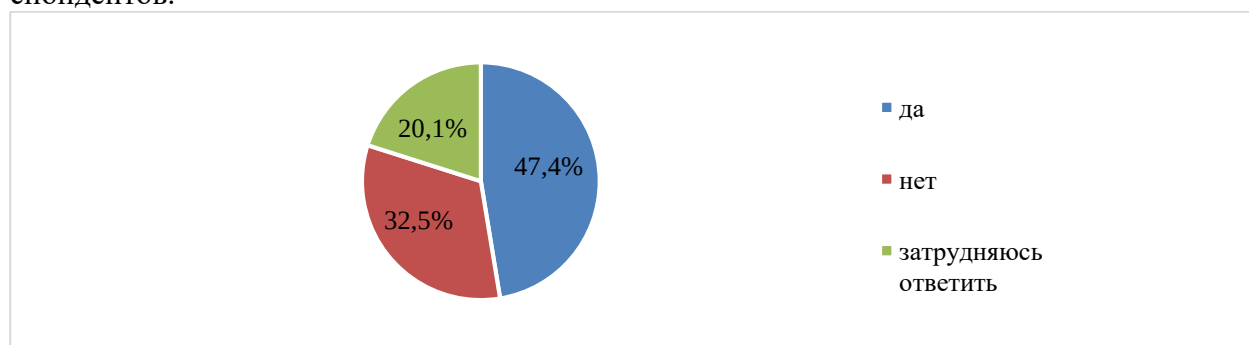

Рис. 89 – Представления респондентов об изменениях образа жизни с достижением пожилого возраста, %

При этом преобладание убеждения о необходимости изменения образа жизни в пожилом возрасте в равной степени характерно для людей предпенсионного возраста и для представителей более старших возрастных групп, для мужчин и для женщин. В наибольшей степени данная точка зрения выражена у людей, проживающих в сельской местности: большинство респондентов данной группы (54,2 %) убеждено, что образ жизни в пожилом возрасте должен меняться (рис. 90).

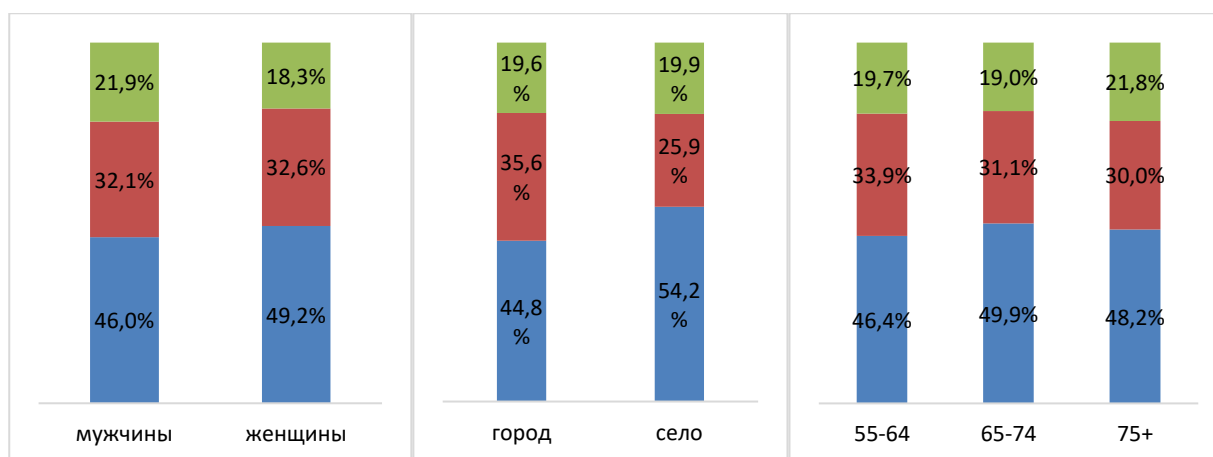

Рис. 90 – Представления респондентов о необходимости изменения образа жизни в пожилом возрасте в зависимости от пола, места проживания и возраста, %

В целом, результаты опроса указывают на то, что среди представителей старших поколений характерно «традиционное» восприятие образа жизни пожилого человека (рис. 91). Так, по мнению большинства респондентов, наиболее типичными (соответствующими) занятиями для пожилого человека являются: времяпрепровождение на даче/огороде, помощь детям и внукам, походы в гости, пассивный домашний досуг (просмотр телевизора, чтение, прослушивание радио и т.п.). Также более половины считают, что в образ пожилого человека хорошо вписываются такие занятия, как уход за собой, путешествия и разнообразный культурный досуг вне дома (театры, выставки, посещение кружков и клубов по интересам и др.).

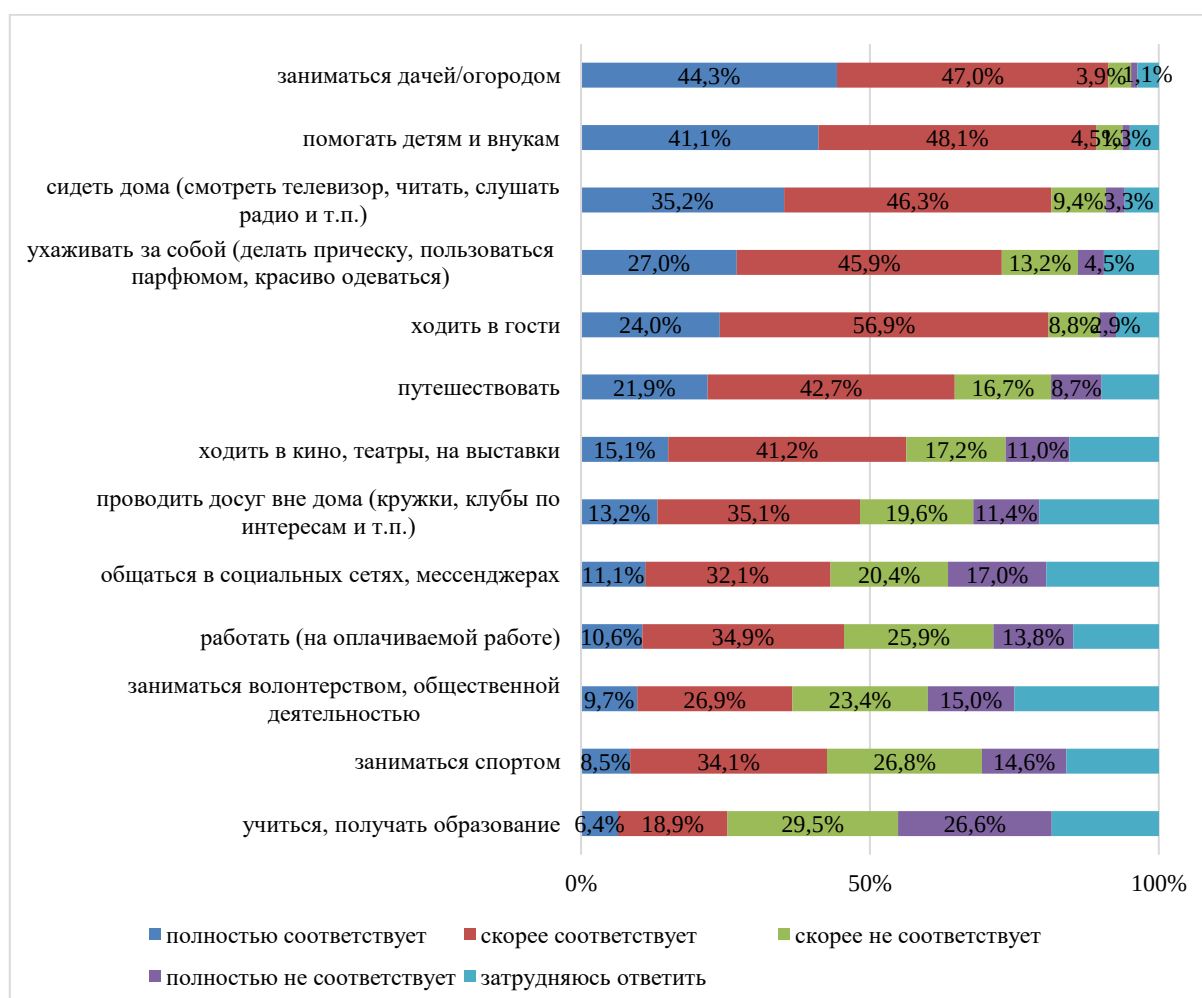

Рис. 91 – Представления респондентов о занятиях, соответствующих образу жизни пожилого человека, %

При этом получение образования, общественная деятельность и волонтерство были обмечены в качестве занятий, которые скорее не соответствуют образу жизни пожилого человека. Также практически поровну разделились мнения респондентов о том, насколько для пожилых людей подходит заниматься спортом, общаться в социальных сетях и мессенджерах и работать (трудиться на оплачиваемой работе).

Следует отметить, что, выбирая занятия, которыми они сами хотели бы заниматься через 5 лет (т.е. в пожилом возрасте), респонденты также воспроизводили «традиционные» виды занятий (дача, помощь детям и внукам, домашний досуг), а также ставшую популярной идею о «путешествиях на пенсии» (рис. 92).

Рис. 92 – Предпочтения респондентов о желаемых (предполагаемых) занятиях через 5 лет, %

Сравнительный анализ представлений респондентов о желаемом образе жизни для себя и соответствующем пожилому человеку позволил выявить ряд несовпадений. Так, практически пятая часть респондентов (19 %) хотела бы продолжать заниматься трудовой деятельностью, хотя и не считает, что это в полной мере подходит для пожилых людей. Аналогично обстоит ситуация в отношении таких занятий, как: общественная деятельность и волонтерство, занятия спортом, досуг вне дома, походы в гости и путешествия – практически каждый десятый респондент отметивший, что он хотел бы заниматься указанными видами деятельности в пожилом возрасте не указал их в качестве соответствующих образу пожилого человека. Данный факт имеет принципиальное значение, поскольку указывает на то, что потребности пожилых людей, их ожидания и запросы изменяются с течением времени в результате социально-экономического развития, роста качества жизни и расширения кругозора.

Так, результаты ответов на вопросы о желаемом месте проживания через 5 лет указывают на необходимость развития стационарозамещающих технологий социального обслуживания, поскольку подавляющее большинство (98,7 %) респондентов, независимо от возраста, хотели бы жить дома. При этом очевиден переход от модели расширенной семьи к нуклеарной: большинство (52,3 %) предпочли бы жить вдвоем с супругом(-ой) или партнером(-шей) (рис. 93).

Среди возрастной группы до 65 лет данный вариант предпочли 64,6 % респондентов. В то же время респонденты старше 75 лет преимущественно указали (в 45,5 %), что наиболее желаемым для них является совместное проживание с детьми и (или) внуками.

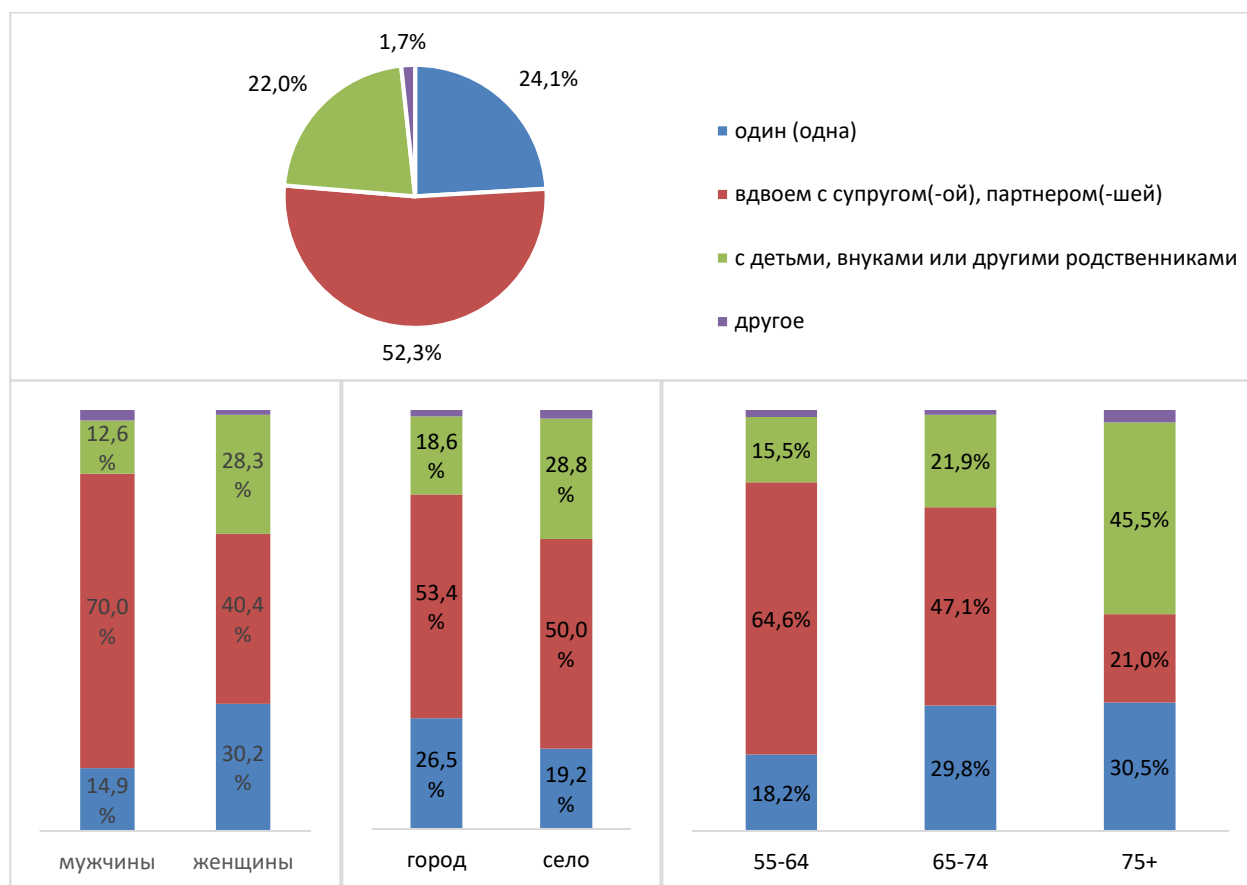

Рис. 93 – Предпочтения респондентов о желаемом проживании через 5 лет в целом и по полу, месту проживания и возрасту, %

Таким образом, изменение образа и роли пожилого человека в обществе должно опираться на изучения интересов и предпочтений самих пожилых граждан, учитывать социокультурный контекст нашей страны, а также включать проведение информационных кампаний и оказание социально-психологических, социально-педагогических и иных услуг непосредственно для самих пожилых граждан, позволяющих им более полноценно адаптироваться после выхода на пенсию и найти новое поле реализации своих возможностей.

7. Отношение к пожилым людям. Дискриминация и насилие

Формирование «общества для всех возрастов» означает не только адаптацию инфраструктуры, создание специальных условий и развитие услуг, позволяющих в том числе пожилым людям реализовывать свои потребности, но и устранение барьеров – в первую очередь, связанных с доминированием в обществе негативных стереотипов о возможностях людей пенсионного и предпенсионного возраста, об их низкой ценности и ненужности для развития общества. Поэтому в рамках исследования особое внимание было уделено изучению того, какое отношение к себе со стороны общества ощущают люди старших возрастных групп, как часто они сталкиваются с крайним проявлением неуважения, с дискриминацией и насилием.

В целом, согласно результатам исследования, ситуация выглядит неоднозначно.

С одной стороны, большинство людей старше 55 лет считают, что к пожилым людям в Беларуси относятся уважительно и уделяют достаточно внимания: на это указали 77,7 % и 61,2 % респондентов соответственно (рис. 94). При этом более критичными в своих оценках были люди в возрасте до 65 лет, а практически каждый 10й респондент старше 75 лет затруднился с ответом на данный вопрос.

В этом смысле ситуация в Беларуси выглядит гораздо более позитивно, чем в России: по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения 44 % россиян старше 60 лет считают, что к пожилым людям относятся полностью или скорее уважительно, при этом только пятая часть (21 %) убеждена, что данной возрастной группе уделяется достаточное внимание (рис. 95).

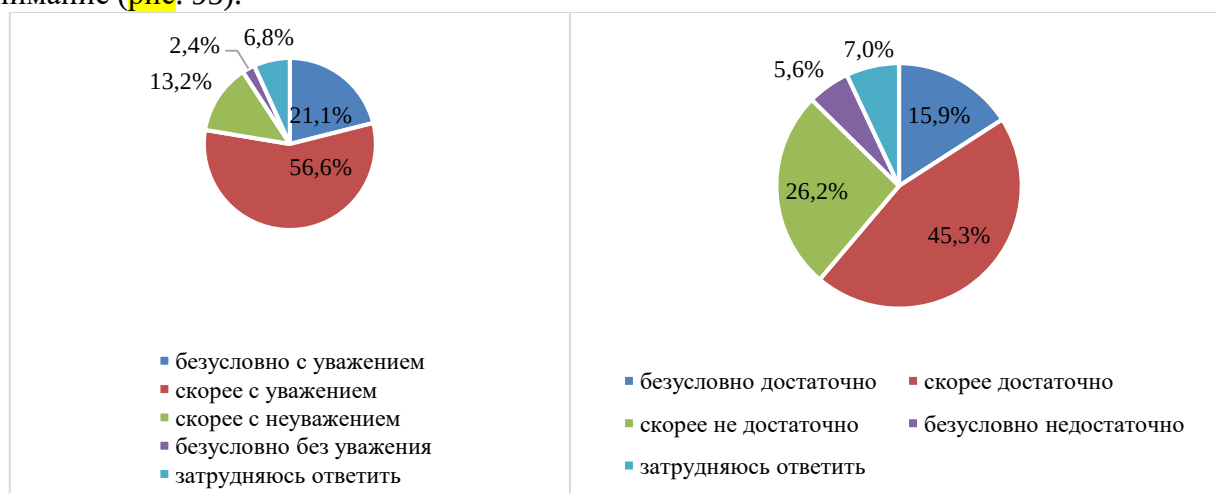

Рис. 94 – Отношение к пожилым гражданам в Беларуси и достаточность внимания, уделяемого им, %

Рис. 94 – Отношение к пожилым гражданам в России и достаточность внимания, уделяемого им, %

С другой стороны, на недостаточность внимания, уделяемого пожилым людям, указала практически треть (31,8 %) респондентов, из которых 5,6 % выбрали вариант «безусловно недостаточно». Анализируя проблемы, с которыми, по мнению респондентов, сталкиваются пожилые люди в Беларуси (рис. 88), можно сделать вывод, что недостаточное внимание к пожилым людям проявляется как в форме отрицания значимости пожилых, вытеснения из различных сфер социальной жизни (на частое или очень частое «ощущение невостребованности в обществе» указали 67,1 %, на «неуважение со стороны молодых» – 44,1 %, на «ощущение ненужности в семье» – 51,5 %), так и в отсутствии адаптации социально-экономических институтов, в результате чего пожилые люди сталкиваются с «трудностями при использовании цифровых технологий» (79,9 %), «трудностями при трудоустройстве» (73,5 %), «отсутствием активной деятельности» (66,2 %). При этом удельный вес респондентов, указавших на актуальность перечисленных проблем, выше среди граждан старше 75 лет и тех, кто проживает в сельской местности.

По мнению респондентов, проблема дискриминации по возрасту хотя и актуальна для Беларуси, но не стоит остро: 15,2 % респондентов указали на наличие некоторых проблем с соблюдением прав пожилых людей в нашей стране, при этом 18,9 % убеждены в полном соблюдении прав указанной группы граждан (рис. 95). При этом анализ не выявил статистически значимой корреляции между возрастом, полом, типом местности и позицией по вопросу соблюдения прав пожилых людей в Беларуси.

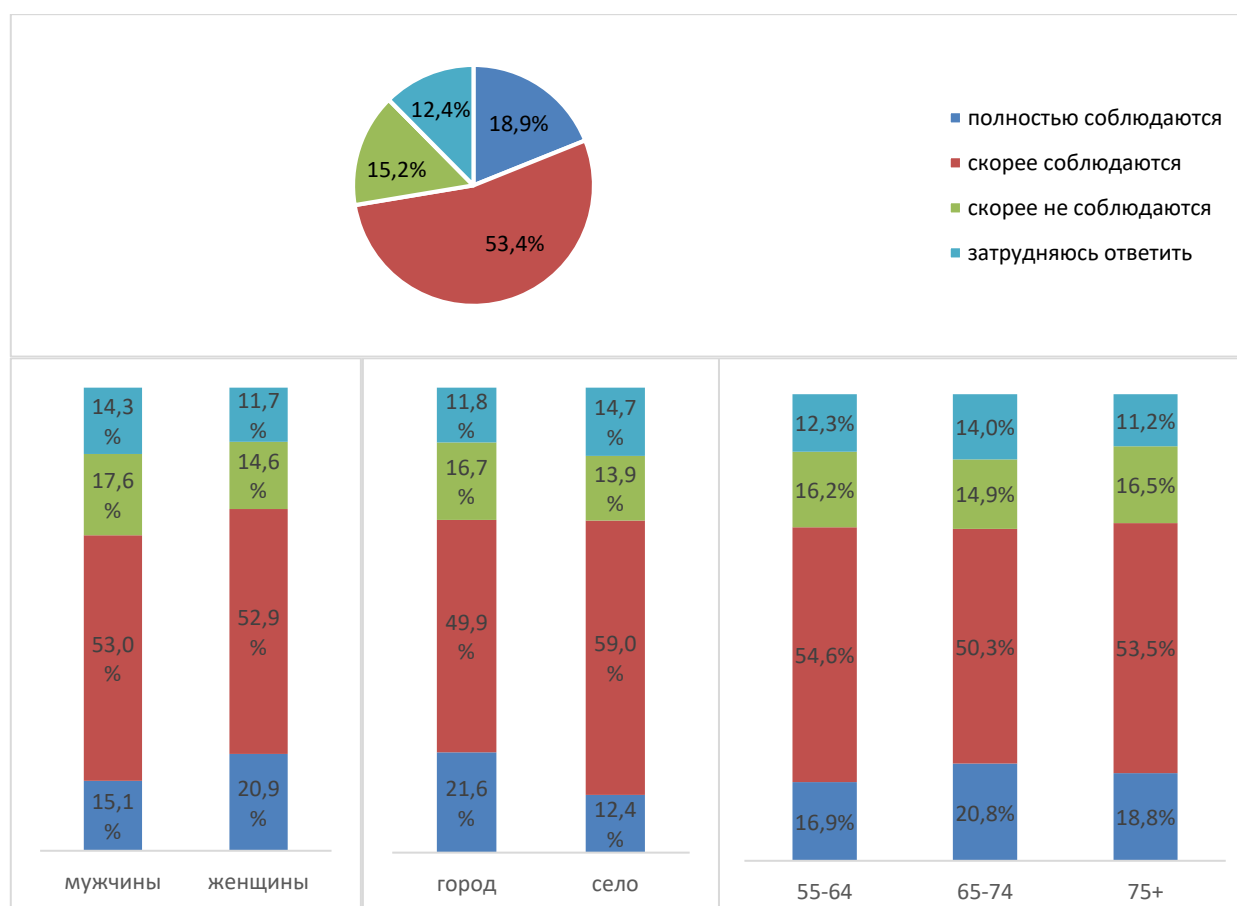

Рис. 95 – Распределение ответов респондентов на вопрос о соблюдении прав пожилых людей в Беларуси, в целом и в разрезе пола, типа местности и возраста %

Учитывая сложность изучения вопроса дискриминации, для выявления данной проблемы в рамках исследования помимо прямого вопроса о нарушении прав респондентам было также предложено отметить ситуации, с которыми они сталкивались в повседневной жизни: в семье, на работе, при посещении магазинов, различных организаций и учреждений. В

качестве примеров (вариантов ответа) были перечислены типичные проявления эйджизма, которые могут не осознаваться как самими пожилыми людьми, так и тем, кто проявляется дискриминацию.

Большинство респондентов (76,6 %) никогда не сталкивались ни с одной из перечисленных ситуаций. Соответственно, практически четверть (23,4 %) людей от 55 лет и старше пола в нашей стране сталкиваются с проявлениями эйджизма в повседневной жизни; среди граждан возрастных групп 70-74 года, 75-79 лет данный показатель несколько выше и составил 28,6 % и 30,1 % соответственно, в то время как среди граждан до 60 лет – 19,5 %); зависимости частоты проявления дискриминации в зависимости от пола или типа местности не выявлено. При этом, как правило, один респондент отмечал 1-2 ситуации (среднее количество ситуаций в расчете на 1 респондента составило 1,7).

Наиболее часто были отмечены ситуации, связанные с обесцениванием мнения пожилого человека, с патерналистским отношением к такому человеку – не как к равному, а как к ребенку (восприятие жалоб и просьб как капризов, разговор свысока), а также с недооценкой возможностей, ресурсов пожилых людей (финансовых, интеллектуальных и др.) и наличием определенных стереотипов в отношении их потребностей, в результате чего «стандартные» для остальных взрослых людей товары и услуги рассматриваются как дорогие, сложные, ненужные (рис. 96).

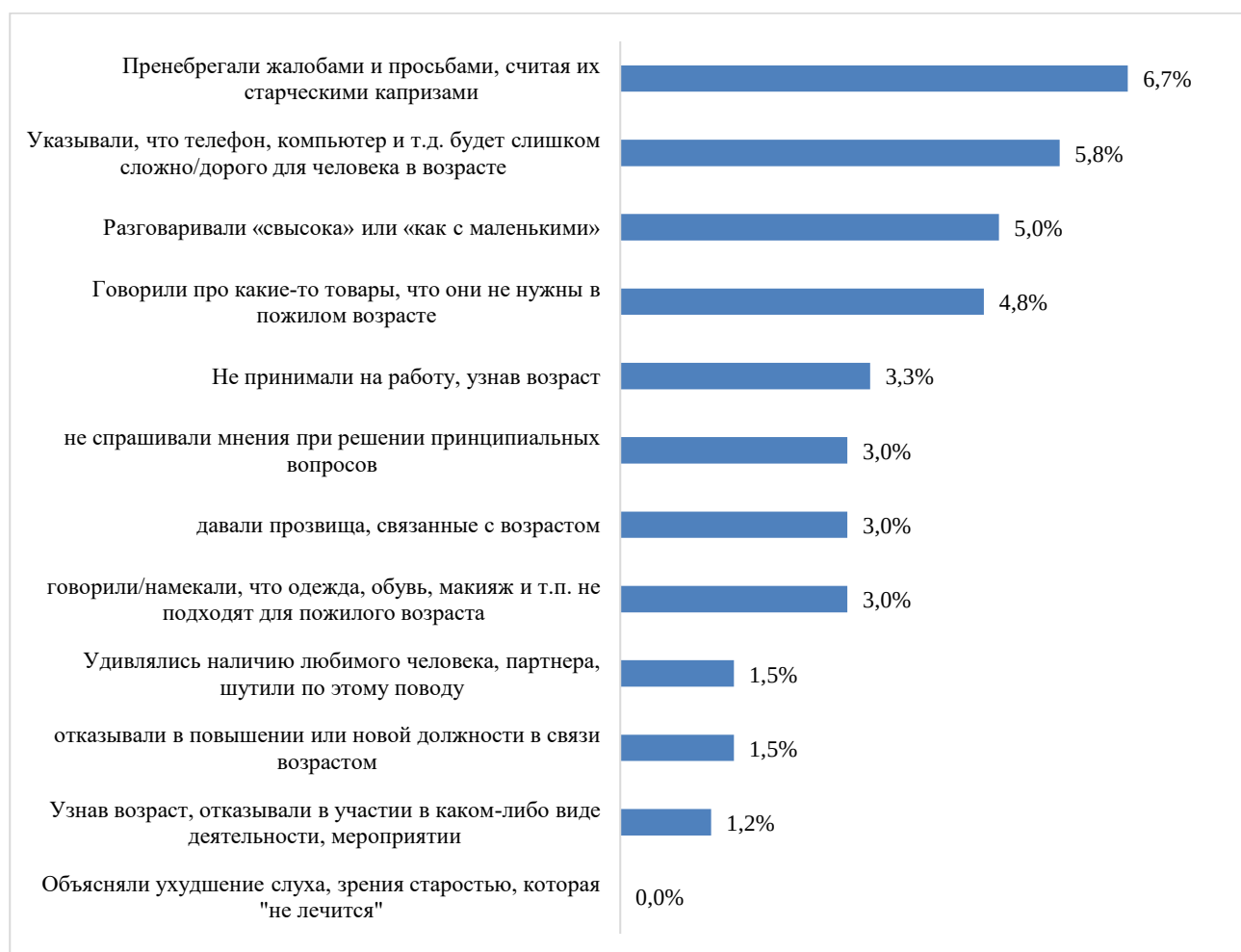

Рис. 96 – Доля респондентов, столкнувшихся с проявлениями дискриминации в повседневной жизни %

Следует отметить, согласно ответам респондентов, большая часть перечисленных ситуаций (около 42 %) происходила дома (со стороны родственников), четверть (25 %) – в местах торговли, общественного питания, 14 % – на работе (в профессиональной среде, со стороны коллег) (при этом речь идет не только об отказе в приеме на работу и повышении, но

также при обсуждении вопросов образа жизни), 13 % – на улице, в транспорте (со стороны незнакомых людей).

Результаты исследования указывают на то, что данные ситуации не носят регулярного характера: как правило, респонденты указывали, что подобные ситуации происходили с ними иногда, время от времени. Удельный вес тех, кто постоянно или часто сталкивался с проявлениями эйджизма, не превышал 1-2 % от общей численности респондентов, сталкивавшихся с какой-либо из перечисленных ситуаций дискриминации. Тем не менее, следует обратить внимание на вопросы трудовой по причине возраста и исключении участия в различных мероприятиях: именно по данным направлениям проявления эйджизма хотя и нельзя назвать массовыми (2-3 % от общей численности респондентов), но они носят систематический характер для тех, кто намерен продолжать трудовую деятельность максимального долго.

Только 28 респондентов (2,3 %) указали на то, что они хотя бы раз в жизни сталкивались с насилием в отношении себя или родственников, знакомых пожилого возраста (побоями, постоянной руганью, лишением еды, отбиранием денег, ограничением передвижения и т.п.). Видимо, данный факт обусловлен особенностями проведения опроса, т.е. проведения на улице очного интервью, что могло негативно сказаться на готовности респондентов разговаривать на такие деликатные темы. Поэтому полученные данные не корректно рассматривать как показатель подверженности пожилых людей насилию.

Следует отметить, что, в целом, результаты опроса подтверждают, что основной угрозой насилия для пожилых людей являются их родственники – проживающие совместно или отдельно (рис. 97). Это важно учитывать в рамках системы социального обслуживания: при определении нуждаемости в социальных услугах и характера помощи необходимо учитывать не только наличие или отсутствие родственников, но и более детально оценивать характер взаимоотношений.

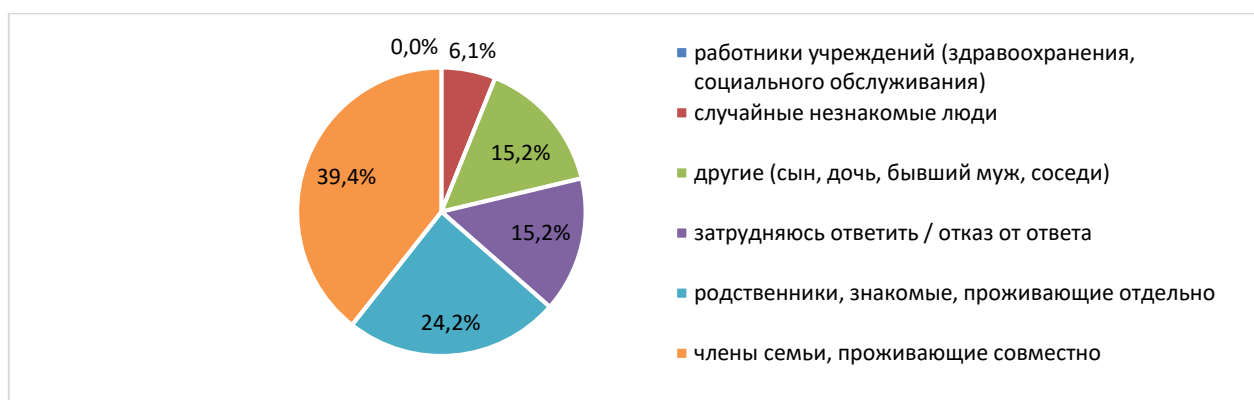

Рис. 97 – Распределение респондентов в зависимости от источника насилия, проявленного в отношении пожилых людей, %

Особенно следует обратить внимание, что в большинстве случаев (65,5 %) люди, столкнувшиеся с ситуацией насилия, не предприняли никаких действий, хотя и преимущественно хотели бы это сделать (рис. 98). Это может объясняться как наличием опасений в отношении последствий (особенно, если источником насилия является член семьи), так и незнанием конкретных алгоритмов действий в подобной ситуации.

При этом среди тех, кто не сталкивался с ситуацией насилия, готовность действовать практически в 2 раза выше, а ориентация на пассивную модель поведения ниже практически в 6 раз: только 11,2 % убеждены, что не стали бы ничего делать (рис. 99).

Значительное расхождение между интенциями и реальным поведением указывает на актуальность информационно-просветительских кампаний, акцентирующих как неприемлимость насилия, так и помогающих понять конкретные способы реагирования в критической ситуации, а также значимость выявительной работы специалистов социальных служб.

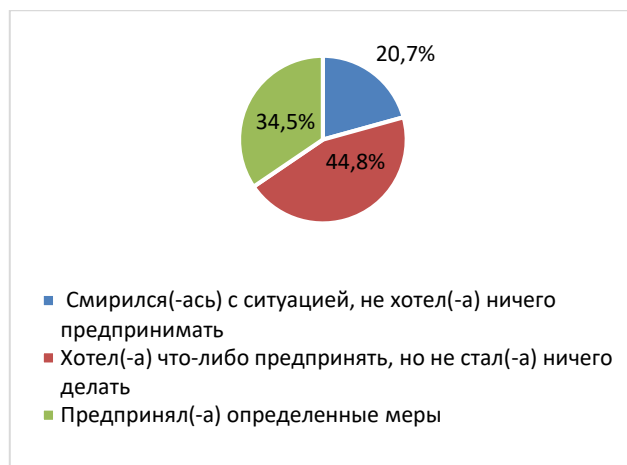

Рис. 98 – Распределение респондентов в зависимости от реакции в реальной ситуации насилия в отношении пожилых людей, %

Рис. 99 – Распределение респондентов в зависимости от типа действий, которые они бы предприняли, если бы столкнулись с насилием в отношении пожилых людей (гипотетически), %

Данный вывод подтверждается анализом причин, по которым респонденты ничего не предприняли в реальной ситуации насилия (рис. 100) или не стали бы ничего предпринимать, если бы столкнулись с насилием в отношении пожилого человека (рис. 101).

Таким образом, основными причинами пассивного поведения в ситуации насилия является наличие страха за свою безопасность и неверие в результативность каких-либо действий. Кроме того, обращает на себя внимание, что если среди тех, кто не столкнулся с ситуацией насилия практически четверть причин составляет указание на незнание, куда обратиться, то в реальности данная причина не являлась решающей: на нее не указал ни один респондент. Всё вышесказанное позволяет предположить, что, с одной стороны, благодаря деятельности как общественных, так и государственных организаций имеется достаточно справочной информации, которая доступна в случае необходимости, с другой – в обществе в целом отсутствует понимание необходимости реагирования на случаи насилия, особенно в семье, и недостаточно доверия к органам и организациям, в том числе в части обеспечения гарантий безопасности заявителю. В связи с этим важно развивать как дополнительные услуги и меры поддержки для людей, столкнувшихся с ситуацией насилия, так и расширять содержание информационно-пропагандистских кампаний с акцентом на противоправном характере насилия и бездействия в указанной ситуации, а также значимости противодействия насилию на примере успешных «историй жизни».

На перспективные направления работы в области противодействия насилию указывает также сравнительный анализ гипотетических действий в случае насилия (рис. 102-103) и реальных. Наиболее существенные различия касаются трех пунктов:

обращение в милицию. На данный вариант приходится почти половина (44,3 %) выбранных респондентами способов реагирования (гипотетических действий) в случае, если бы они столкнулись с насилием в отношении пожилого человека, в то время как в реальности подобный вариант действий люди выбирали в 2 раза реже (21,1 %);

обращение к родственникам, друзьям. В реальности, столкнувшись с ситуацией насилия, респонденты в 2 раза чаще обращались за неформальной помощью к близким людям, чем предполагают те, кто не сталкивался с насилием: удельный вес данного варианта ответа составил 36,8 % в реальности и 16,5 % в гипотетической ситуации насилия соответственно;

обращение в государственное учреждение социального обслуживания. Хотя удельный вес данного варианта ответа в гипотетической ситуации насилия в отношении пожилого человека составляет 7,1 %, но в реальности ни один респондент при возникновении данной ситуации не обратился за помощью в указанное учреждение.

Кроме того, следует подчеркнуть, что третьим по популярности вариантом реагирования на ситуацию насилия, которая имела место в реальности, является самостоятельное ре-

шение проблемы, без обращения за помощью. Данный факт также может свидетельствовать о сохранении табуированности темы насилия в белорусском обществе, рассмотрении ее как «частной проблемы» семьи, а также недоверия к различным органам и организациям, в обязанности которых входит реагирование на случаи насилия, что ведет к дополнительным рискам в виду неполучения своевременной квалифицированной помощи.

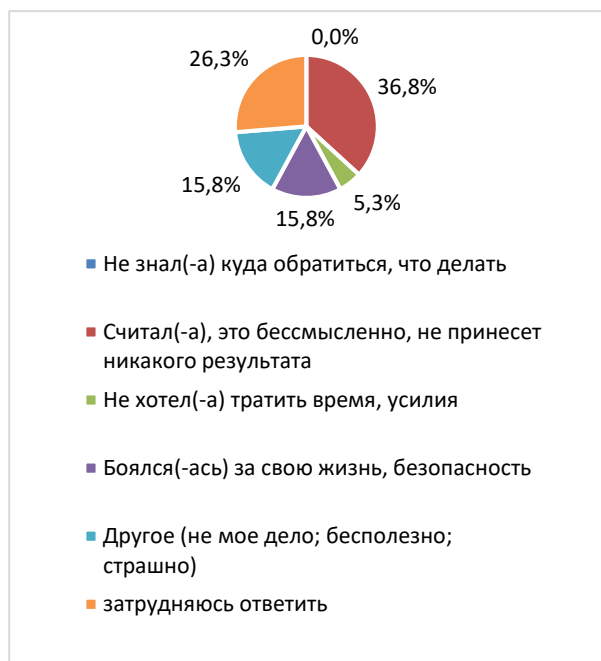

Рис. 100 – Распределение респондентов в зависимости от причин, почему они ничего не предприняли в реальной ситуации насилия в отношении пожилого человека, %

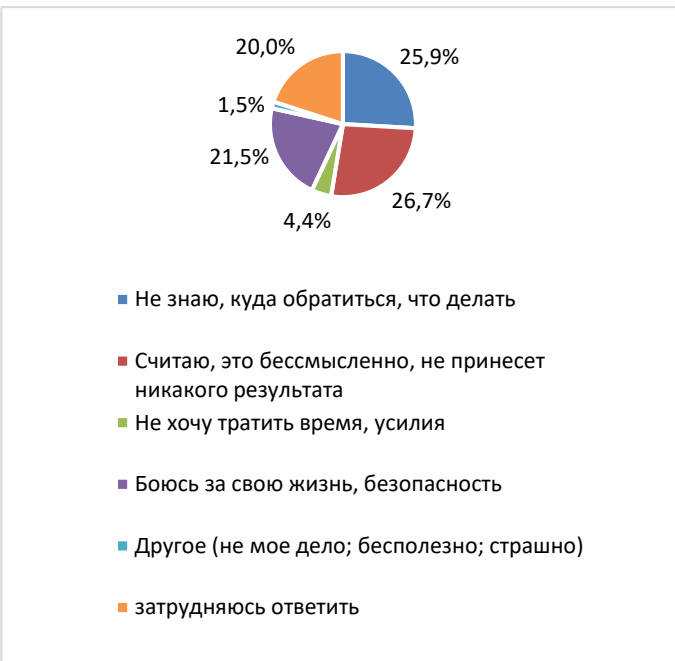

Рис. 101 – Распределение респондентов в зависимости от причин, почему они ничего не предприняли бы в ситуации насилия в отношении пожилого человека (гипотетически), %

Рис. 102– Распределение респондентов в зависимости от того, куда они обратились в реальной ситуации насилия в отношении пожилого человека, %

Рис. 103– Распределение респондентов в зависимости от того, куда бы они обратились в ситуации насилия в отношении пожилого человека (гипотетически), %

8. Общая удовлетворенность жизнью

В завершении опроса респондентам было предложено оценить удовлетворенность своей жизнью по 10-балльной шкале. В целом, респонденты в возрасте 55 лет и старше, скорее, удовлетворены своей жизнью, о чем свидетельствует среднее значение удовлетворённости, составившее по результатам опроса 6,4 балла. Следует отметить, что 119 человек (9,8 % респондентов) затруднились с ответом. При этом соотношение каждого из баллов и удельного веса респондентов, выставивших данный балл, в целом, соответствует нормальному распределению с некоторым смещением в сторону более высоких баллов и концентрацией наиболее часто указанных оценок в диапазоне от 5 до 8 баллов (рис. 104).

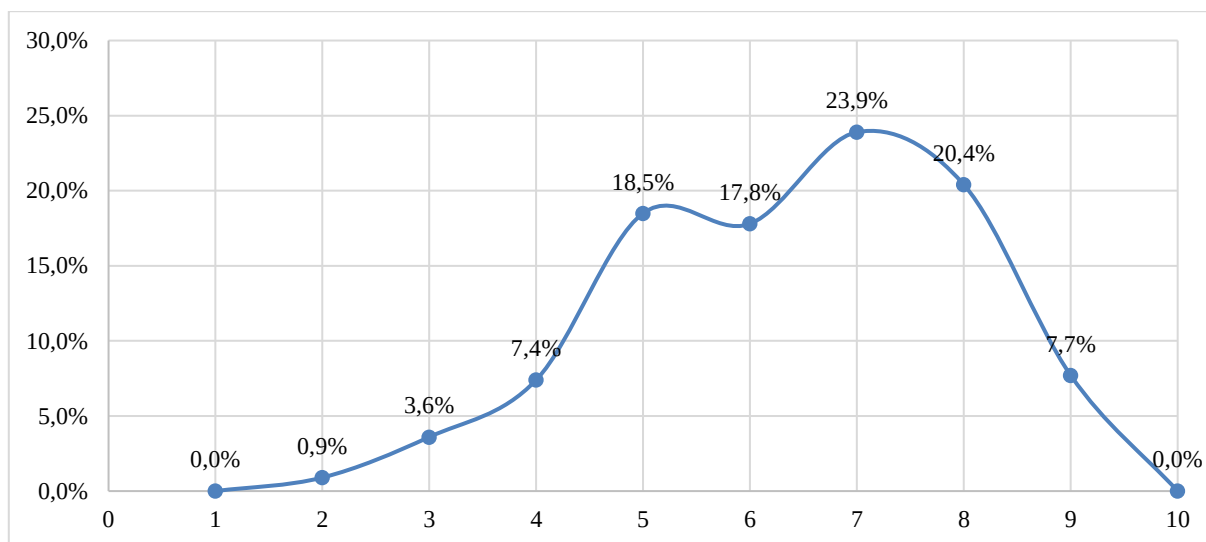

Рис. 104 – Распределение респондентов в зависимости от оценки удовлетворенности своей жизнью по 10-балльной шкале, %

При этом анализ не выявил статистически значимой связи между уровнем удовлетворенности жизнью и полом и типом местности, а также уровнем образования (рис. 105). Существует слабо выраженная статистически значимая связь между удовлетворенностью жизнью и наличием работы, а также уровнем дохода (рис. 107); слабая отрицательная связь между удовлетворенностью жизнью возрастом и возрастом респондента (рис. 106).

Более выраженная статистически значимая связь наблюдается между удовлетворенностью жизнью и одиночеством (чем реже ощущение одиночества, тем выше удовлетворенность) и самочувствием (чем выше самооценка здоровья, тем выше удовлетворенность) (рис. 108).

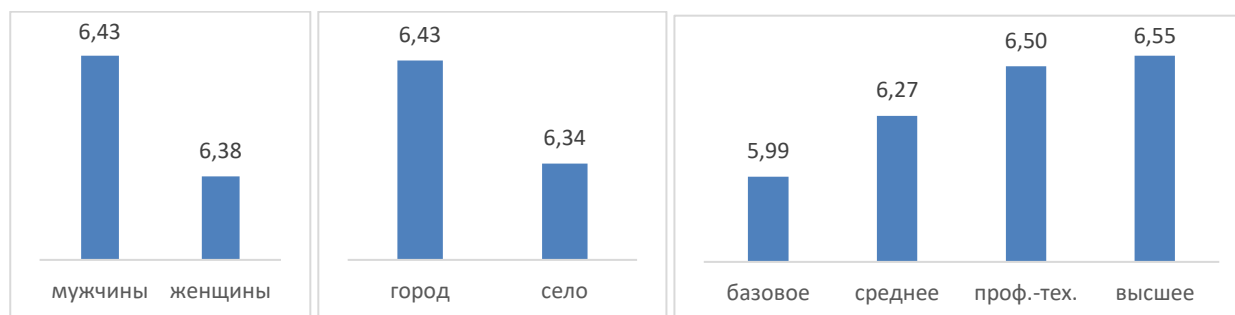

Рис. 105 – Распределение респондентов в зависимости от оценки удовлетворенности своей жизнью в разрезе пола, типа местности и уровня образования, %

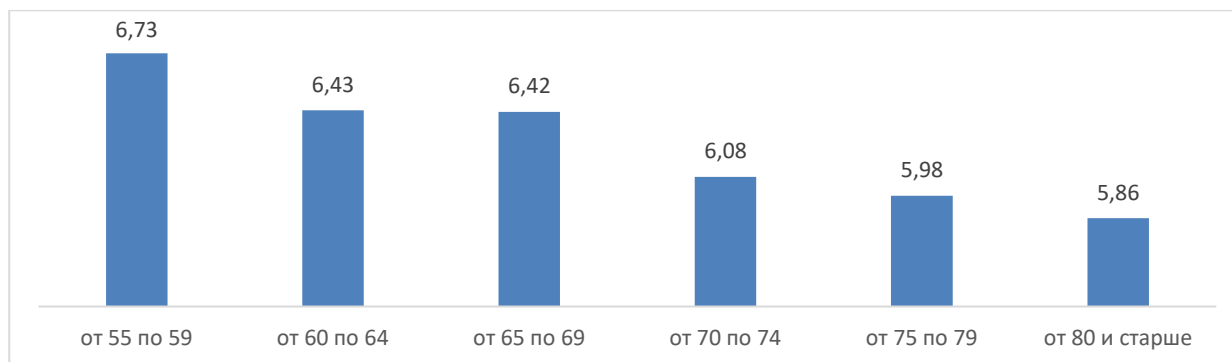

Рис. 106 – Распределение респондентов в зависимости от оценки удовлетворенности своей жизнью в разрезе возрастных групп, %

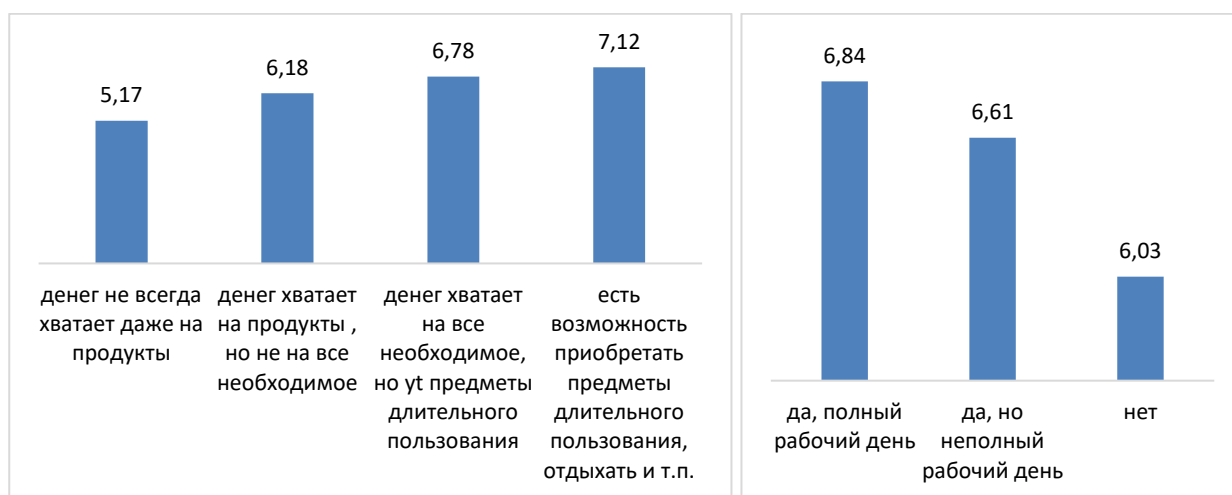

Рис. 107 – Распределение респондентов в зависимости от оценки удовлетворенности своей жизнью в зависимости от самооценки уровня дохода и наличия работы, %

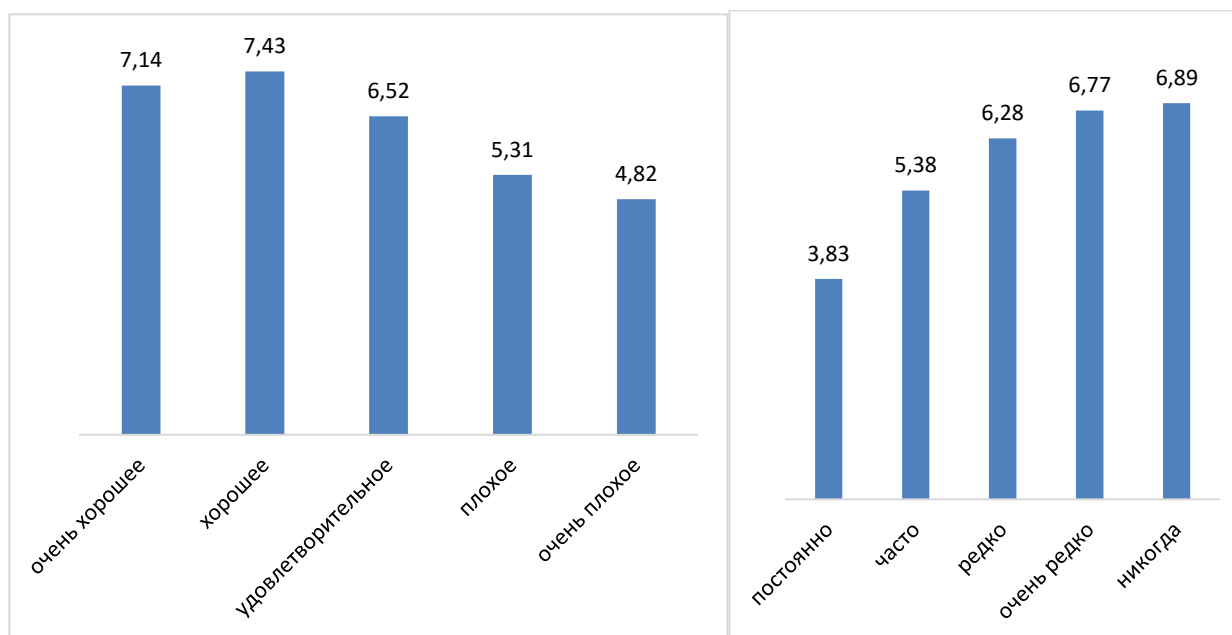

Рис. 108 – Распределение респондентов в зависимости от самооценки здоровья и частоты субъективного ощущения одиночества, %

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Согласно результатам исследования, населения 55 лет и старше в нашей стране преимущественно удовлетворено качеством своей жизни (средняя оценка удовлетворенности составила 6,4 по 10-балльной шкале) и имеет возможности для удовлетворения своих потребностей, полноценного участия в жизни общества, реализации трудового и личностного потенциала.

На удовлетворенностью жизнью особое влияние оказывают ряд обстоятельств, влияние на которые путем реализации целенаправленных мер и мероприятий будет способствовать формированию в нашей стране общества для людей всех возрастов, созданию условий для наиболее полной и эффективной реализации потенциала пожилых граждан, устойчивого повышения качества их жизни.

1. Наличие достаточной социальной поддержки является фактором, положительно влияющим на общую удовлетворенность жизнью.

Доля абсолютно одиноких лиц в возрасте старше 55 лет по результатам составляет всего лишь 1,6 %, хотя согласно электронным формам статистической отчетности Министерства труда и социально защиты Республики Беларусь, удельный вес одиноких пожилых граждан в общей численности пожилых граждан, состоящих на учете в ТЦСОН, составляет около 10 %. Такое смещение, полученное в ходе опроса, может являться дополнительным подтверждением необходимости внедрения выявительного принципа в отношении одиноких пожилых граждан (особенно 75+, 80+), поскольку, имея серьезные ограничения передвижения, они оказываются «вне поля зрения» социального окружения и изоляции, что негативно сказывается на качестве жизни и может стать угрозой здоровью или жизни.

Характер изменений субъективного ощущения одиночества остается более или менее стабильным относительно изменения возраста, и только в возрастной группе 75+ наблюдается резкое увеличение (практически в 3 раза) количества лиц, часто испытывающих ощущение одиночества как среди мужчин, так и женщин. На наш взгляд, это связано, в первую очередь с возрастающей потерей социальных контактов (в том числе и вследствие смерти партнера) и социальной изоляцией в более старших возрастных группах. Так, удельный вес людей, которые ни с кем не общаются увеличивается практически в 2 раза в возрастной группе 75+, а единственным источником социальных контактов часто остаются соседи. Учитывая, что пожилым и старым людям трудно самостоятельно формировать новый круг социальных контактов, а низкая мобильность может стать причиной низкой социальной активности, то с целью профилактики негативных когнитивных изменений в старческом возрасте, целесообразно развитие различных форм организации досуга, в малых группах и на дому, в том числе ориентированных на граждан старше 75 лет.

Основой социальной активности и поддержки людей старше 55 лет является общение с детьми: на это указала практически 78 % респондентов. При этом преобладает общение по телефону или интернету, нежели личное общение при встрече. Вместе с тем, более половины респондентов (53 %) видятся и общаются со своими отдельно проживающими детьми не реже раза в неделю. Это свидетельствует о наличии перспектив развития неформального ухода в нашей стране как способа снижения возрастающей нагрузки на систему социального обслуживания в условиях интенсификации процессов старения населения при условии формирования системы консультирования, обучения и поддержки лиц, осуществляющих неформальный уход.

Для людей старше 55 лет семья является не только источником социальной поддержки, но и полем реализации своего потенциала: практически каждый пятый (19 %) человек старше 55 лет осуществляет уход, присмотр несовершеннолетними детьми (внуками), 16,5 % оказывают помощь в выполнении домашних дел родственникам, проживающим отдельно, и каждый десятый (10,4%) ухаживает за другим пожилым человеком (супругом, родителем и др.). Социальные трансферты преобладают со стороны женщин, что подтверждает существо-

вание гендерного неравенства в вопросе выполнения неоплачиваемой домашней работы во всех возрастных группах.

Кроме того, результаты опроса подтверждают, что основной угрозой насилия для пожилых людей являются их родственники – проживающие совместно или отдельно. Это важно учитывать в рамках системы социального обслуживания: при определении нуждаемости в социальных услугах и характера помощи необходимо учитывать не только наличие или отсутствие родственников, но и более детально оценивать характер взаимоотношений.

2. Самочувствие и состояние здоровья напрямую влияет на удовлетворенность жизнью. Хотя большинство (58,3 %) людей 55 лет и старше считают состояние своего здоровья удовлетворительным, в старших возрастных группах возрастает удельный вес граждан, оценивающих свое здоровье как плохое и очень плохое, что обусловлено объективными обстоятельствами – наличием хронических заболеваний, инвалидности и т.п. Несмотря на наличие проблем со здоровьем, каждая десятая женщина и каждый пятый мужчина ни разу не обращались в организации здравоохранения за медицинской помощью за последний год. При этом основными причинами необращения были названы не только отсутствие болезни (45,2 % не обращавшихся), но и отсутствие желания (36,9 %).

В целом, за последний год у большинства респондентов (92,9 %) потребности в медицинском обследовании или лечении были удовлетворены. При этом 7,1 % опрошенных отметили наличие случаев неудовлетворения их потребностей в медицинском обслуживании. При обращении за медицинской помощью в организации здравоохранения чаще всего респонденты сталкивались с такими трудностями, как недостаточное количество талонов (48,8 %), большие очереди (56,3 %), высокая стоимость назначенных лекарственных средств (59,4 %). Среди респондентов, которые чаще всего получали медицинскую помощь на дому, наиболее распространенными трудностями были высокая стоимость назначенных лекарственных средств (57,8 %), сложно дозвониться, чтобы вызвать врача на дом (21,9 %) и долгое ожидание врача (21,9 %).

В качестве основных мер по повышению качества оказания медицинской помощи пожилым людям респонденты указывали: повышение квалификации врачей (76,6 %), информирование в доступной форме об услугах, на которые имеют право пожилые граждане (75,8 %), оказание большего количества услуг на дому (73,8 %).

Результаты опроса подтвердили актуальность вопроса формирования здорового и активного образа жизни среди населения Беларуси. Для населения 55+ в полной мере характерны факторы, негативно влияющие на состояние здоровья:

недостаточная физическая активность. Почти половина (45,9 %) указала, что вообще не занимаются спортом или физическими упражнениями, в то время как 32,0 % отметили, что ежедневно занимаются каким-либо видом физической активности. При этом мужчины более активны. Тот факт, что респонденты чаще всего основной причиной малоактивного образа жизни называли состояние здоровья говорит о несформированности в нашей стране понимания о видах физической культуры, комплексах упражнений, направлений деятельности и т.п., доступных для людей при различном состоянии здоровья и целесообразности развития специальных программ для пожилых людей на базе организаций спорта, здравоохранения и социального обслуживания. Показательно, что большинством респондентов, которые не занимаются физическими упражнениями и спортом, было отмечено, что они не готовы заниматься спортом ни при каких условиях (74,3 %). Среди тех, кто готов заниматься спортом, в качестве основных условий были определены хорошая компания (8,2 %), отсутствие платы за занятия (7,9 %) и шаговая доступность (5,7 %). Таким образом первым шагом к активному долголетию может стать реализация программ по бесплатному вовлечению населения в занятия физической культурой в местах, приближенных к их месту жительства;

наличие вредных привычек, которые имеют 23,1 % людей 55 лет и старше. В большей степени подвержены вредным привычкам мужчины (47,0 %), в то время как доля женщин, у которых имеются вредные привычки, составляет 7,0 %. При этом место жительства практически не влияет на наличие вредных привычек;

невнимательное отношение к питанию. Большая часть респондентов (57,4 %) не следят за своим питанием, чуть более внимательны к питанию женщины и городские жители.

Все выше указанные обстоятельства свидетельствуют о недостаточно ответственном отношении населения нашей страны, в том числе и старших поколений, к своему здоровью и о необходимости проведения кампаний и мероприятий, направленных на повышение престижа здорового образа жизни, а также создания условий для занятия физической культурой и спортом для населения всех возрастных групп.

3. Обеспечение достойного качества жизни пожилых людей невозможно без повышения уровня их жизни, поскольку материальное положение наиболее существенно влияет на уровень удовлетворенности жизнью. Основным источником дохода населения старше трудоспособного возраста является пенсия. При этом результаты исследования показали, что 43,3 % респондентам денег хватает на все необходимое, но есть трудности с приобретением предметов длительного пользования (например, холодильника). Это означает, что практически половина населения в возрасте 55 лет и старше имеет средний уровень материальной обеспеченности. При этом практически такая же доля респондентов указало на то, что денег не всегда хватает на все необходимое, что указывает на наличие существенных рисков деприваций и малообеспеченности среди пожилых граждан. Особо следует подчеркнуть, что отвечая на вопрос «Если бы размер Вашего дохода увеличился в два раза, на что бы Вы потратили эти деньги?» большинство респондентов ответило, что отложило бы деньги на будущее либо потратило их на продукты питания, а четверть респондентов указали на покупку «дорогостоящих лекарств», что может говорить о недопотреблении значительной частью населения необходимой медицинской помощи.

Большинство граждан (68 %) не информированы о возможности накопления дополнительной пенсии за счёт перечисления части дохода в страховые компании или банки. Это говорит о необходимости расширения информационно-разъяснительных работ по порядку и условиям функционирования добровольных дополнительных схем пенсионного страхования, а также по вопросам подготовки граждан к выходу на пенсию.

Основные причины, по которым граждане, знающие о дополнительном пенсионном страховании, не участвуют в нем, связаны с отсутствием материальных средств на данные цели, и низкой информированностью граждан о механизмах дополнительного пенсионного страхования (отсутствие доверия к страховым компаниям и отсутствие «понимания того, как это работает»).

В целом, по результатам опроса 55 % граждан, достигших общеустановленного пенсионного возраста, продолжали свою трудовую деятельность. Основной причиной, по которой граждане, достигшие пенсионного возраста, продолжают работать является их желание повысить свой уровень дохода. При этом у большинства работников (60 %) после достижения пенсионного возраста произошли негативные изменения в их трудовой деятельности, связанные с изменением должности, сферы работы и т.п.

Следует отметить, что довольно значительная часть граждан вынуждена прекращать трудовую деятельность при достижении пенсионного возраста из-за проблем со здоровьем (26 %).

У большинства граждан, продолжавших работать после достижения пенсионного возраста, нет никаких трудностей в их трудовой деятельности (55,6 %) и нет необходимости для создания им дополнительных условий труда (74 %). Вместе с тем анализ отношения населения в возрасте 55 лет и старше к тому насколько пожилые люди способны трудиться наравне с более молодыми коллегами показал на наличие невысокого мнения об эффективности и трудовом потенциале пожилых работников (средняя оценка составила 6,2 по десятибалльной шкале).

Неотъемлемой частью эффективной реализации трудового потенциала любого работника является получение дополнительного образования. Однако согласно полученным в ходе опроса данным более половины (около 60 %) работников как трудоспособного, так и старше трудоспособного возраста указали на то, что они «не проходили, либо не помнят» того, как

получали обучение в рамках дополнительного образования. Вместе с тем получение данными категориями работников дополнительных знаний и навыков играет ключевую роль для сохранения и продления их трудовой деятельности, а также активной жизни в обществе.

Создание стимулов к более долгой трудовой жизни и обеспечение условий для ее продления и сохранения трудоспособности пожилых граждан должно сопровождаться расширением возможностей и более гибких вариантов выхода на пенсию и поощрением выбора альтернатив досрочному выходу на пенсию и др.

Кроме того, в соответствии с Рекомендацией № 162 Международной организации труда (МОТ) «О пожилых работниках» труд работников предпенсионного возраста и продолжающих трудиться работников пенсионного возраста должен осуществляться либо в облегченных условиях работы, либо на других, более легких работах. Пожилые работники могут нуждаться в сокращении объема труда, изменении производственного ритма, поэтому режим рабочего времени и времени отдыха должны соответствовать возможностям пожилого работника.

Эффективная поддержка индивидуального развития граждан Республики Беларусь должна осуществляться посредством реализации принципа непрерывности образования на протяжении всей жизни. Система образования должна быть адаптирована к получению гражданами предпенсионного и пенсионного возраста знаний и навыков, необходимых им для сохранения и продления трудовой деятельности, активной жизни в семье и обществе.

Обучение пожилых граждан имеет свою специфику, поэтому развитие системы поддержки их образовательной активности должно основываться на обеспечении адекватности спектра услуг и форм их предоставления возможностям, потребностям и ожиданиям пожилых граждан, обеспечении физической и экономической доступности ресурсов развития.

4. Не только качество жизни, но и социальная активность пожилых граждан зависит от условий окружающей среды и созданной инфраструктуры. Большинство респондентов имеют жилье со всеми удобствами в нормальном состоянии (80,9 %), однако практически каждый пятый (17,9 %) проживает в жилье в нормальном состоянии, но без удобств (чаще всего отмечено отсутствие центрального отопления (87,2 %), канализации (87,2 %) и горячего водоснабжения (85,5 %)).

Большинство респондентов (91,0 %) указали на отсутствие необходимости адаптации окружающей среды для ведения нормального образа жизни, что может свидетельствовать не только о наличии хороших условий, но и о недостаточном понимании возможностей адаптации жилья. Среди респондентов, которые отметили нуждаемость в адаптации окружающего пространства (9,0 %), наиболее востребованным оказалось отсутствие порогов (73,0 %) и наличие поручней (60,4 %). При этом больше половины (54,6 %) респондентов, которые нуждаются в адаптации окружающей среды, отметили, что их жилье частично приспособлено с учетом потребностей, а совсем неприспособленное жилье имеют 22,7 %.

Большинство респондентов (63,9 %) отметили, что не испытывают трудностей при выходе из дома. При этом часть опрошенных пожилых людей отметили наличие таких трудностей, как плохое дорожное покрытие (20,7 %), неудобное расписание транспорта (11,2 %) и недостаточность скамеек для отдыха (10,7 %).

Таким образом, результаты исследования подтверждают актуальность мер и мероприятий, направленных на создание адаптированной к потребностям пожилых граждан инфраструктуры и благоприятной среды жизнедеятельности, включая проведение мероприятий по переоборудованию или дооборудованию жилья для максимально возможного продления независимого безопасного проживания пожилых граждан в привычной для них среде; адаптация транспортных средств и развитие транспортного обслуживания и системы сопровождения пожилых граждан со сниженными функциональными возможностями для обеспечения их доступа к услугам транспорта.

Значимым шагом может стать поддержка инициатив по реализации проектов, направленных на создание дружественных пожилым гражданам городов, населенных пунктов.

5. Результаты опроса указывают на низкий уровень социальной активности граждан 55 лет и старше. Большинство (82,1 %) не принимают участия ни в каком виде общественной деятельности, а из участвующих половина указала мероприятия по озеленению и благоустройству. Волонтерами являются менее 1 % граждан данной возрастной группы. На членство в общественных организациях указали только 2,1 %. При этом речь практически в 90 % случаев идет о нерегулярном участии – несколько раз в год.

Не проявляют выраженного интереса люди старше 55 лет и к активной деятельности вне дома. Самым популярным видом проведения досуга традиционно является просмотр телевизора (96,9 %), а также занятия садом, огородом или домашним хозяйством (71,6 %). Основными причинами непосещения кружков, клубов и иных мероприятий, подразумевающие формирование новых социальных контактов и общение, является отсутствие соответствующего желания как у женщин (24,7 %), так и у мужчин (38 %). Закономерны также и различия в причинах непосещения кружков, клубов жителями городской и сельской местностей. Для жителей городской местности характерными причинами являются отсутствие желания посещать кружки, клуб (32,9 %) и проблем со здоровьем (18,9 %), а для жителей сельской местности, отсутствие поблизости таких кружков, клубов (25,6 %), при этом также много опрошенных граждан выражают отсутствие и желания посещения подобных мероприятий (24,4 %).

Проблема цифрового разрыва наиболее актуальна не только для граждан старших возрастных групп, но для сельских жителей в целом. В среднем, почти половина (47,4 %), из числа опрошенных лиц старше 55 лет, умеют пользоваться компьютером. При этом, ожидается, в возрастной группе старше 75 лет самое низкое число граждан использует компьютер, всего 9,4 %, а также и тех, кто хотел бы научиться в будущем 10,6 %. Также закономерно распределение использования компьютеров для городских жителей (52,9 %) и значительно ниже для сельских жителей (36,3 %). Соответственно, большинство представителей возрастной группы старше 75 лет (69,4 %), а также практически половина (48,8 %) сельского населения не используют современные технологии сети интернет.

6. Результаты опроса позволили подтвердить наличие в белорусском обществе определенного «стереотипного» образа пожилого человека, в том числе воспроизводимого как самими представителями старших возрастных групп, так и членами их семей.

Описывая образ пожилого человека, респонденты практически в равной степени использовали эпитеты с позитивным, негативным и нейтральным. Среди позитивных характеристик наиболее часто встречались слова, указывающие на наличие большого опыта и интеллектуального ресурса у пожилых людей («мудрый», «опытный», «умный», «уважаемый»), их положительными эмоциональными качествами («добрый», «спокойный», «веселый»). Распространенность среди респондентов отдельных ассоциаций, связанных с образом жизни («свободный», «активный»), позволяет говорить о том, что в белорусском обществе постепенно формирует новое представление о пожилом возрасте как возрасте новых возможностей. Негативные ассоциации в полной мере коррелируют с тем, как респонденты описывают наиболее значимые проблемы, с которыми сталкиваются пожилые люди в нашей стране: подавляющее большинство респондентов (независимо от возраста, пола, места проживания) указали на наличие проблем, связанных с ухудшением здоровья, беспомощностью, бедность, одиночеством и ощущением ненужности в обществе.

В целом, респонденты выделяют пожилых людей как отдельную социальную группу, характеризующуюся определенным образом жизни. При этом преобладание убеждения о необходимости изменения образа жизни в пожилом возрасте в равной степени характерно для людей предпенсионного возраста и для представителей более старших возрастных групп, для мужчин и для женщин.

Среди представителей старших поколений характерно «традиционное» восприятие образа жизни пожилого человека. Так, по мнению большинства респондентов, наиболее типичными (соответствующими) занятиями для пожилого человека являются: времяпрепровождение на даче/огороде, помощь детям и внукам, походы в гости, пассивный домашний

досуг (просмотр телевизора, чтение, прослушивание радио и т.п.). Также более половины считают, что в образ пожилого человека хорошо вписываются такие занятия, как уход за собой, путешествия и разнообразны культурный досуг вне дома (театры, выставки, посещение кружков и клубов по интересам и др.). При этом получение образования, общественная деятельность и волонтерство были обмечены в качестве занятий, которые скорее не соответствуют образу жизни пожилого человека. Также практически поровну разделились мнения респондентов о том, насколько для пожилых людей подходит заниматься спортом, общаться в социальных сетях и мессенджерах и работать (трудиться на оплачиваемой работе).

Сравнительный анализ представлений респондентов о желаемом образе жизни для себя и соответствующем пожилому человеку позволил выявить ряд несовпадений. Так, практически пятая часть респондентов (19 %) хотела бы продолжать заниматься трудовой деятельностью, хотя и не считает, что это в полной мере подходит для пожилых людей. Аналогично обстоит ситуация в отношении таких занятий, как: общественная деятельность и волонтерство, занятия спортом, досуг вне дома, походы в гости и путешествия – практически каждый десятый респондент отметивший, что он хотел бы заниматься указанными видами деятельности в пожилом возрасте не указал их в качестве соответствующих образу пожилого человека. Данный факт имеет принципиальное значение, поскольку указывает на то, что потребности пожилых людей, их ожидания и запросы изменяются с течением времени в результате социально-экономического развития, роста качества жизни и расширения кругозора. Поэтому особенно важно, чтобы стратегические документы учитывали необходимость развития новых услуг и создания условий для реализации потребностей пожилых людей с учетом разнородности данной социальной группы.

7. По мнению респондентов, проблема дискриминации по возрасту хотя и актуальна для Беларуси, но не стоит остро: 15,2 % респондентов указали на наличие некоторых проблем с соблюдением прав пожилых людей в нашей стране, при этом 18,9 % убеждены в полном соблюдении прав указанной группы граждан.

Большинство респондентов (76,6 %) никогда не сталкивались ни с одной из перечисленных ситуаций дискриминации по причине возраста. Соответственно, практически четверть (23,4 %) людей от 55 лет и старше пола в нашей стране сталкиваются с проявлениями эйджизма в повседневной жизни

Наиболее часто были отмечены ситуации, связанные с обесцениванием мнения пожилого человека, с патерналистским отношением к такому человеку – не как к равному, а как к ребенку (восприятие жалоб и просьб как капризов, разговор свысока), а также с недооценкой возможностей, ресурсов пожилых людей (финансовых, интеллектуальных и др.) и наличием определенных стереотипов в отношении их потребностей, в результате чего «стандартные» для остальных взрослых людей товары и услуги рассматриваются как дорогие, сложные, ненужные.

Результаты исследования указывают на то, что данные ситуации не носят регулярного характера: как правило, респонденты указывали, что подобные ситуации происходили с ними иногда, время от времени. Удельный вес тех, кто постоянно или часто сталкивался с проявлениями эйджизма, не превышал 1-2 % от общей численности респондентов, сталкивавшихся с какой-либо из перечисленных ситуаций дискриминации.

Следует отметить, согласно ответам респондентов, большая часть перечисленных ситуаций (около 42 %) происходила дома (со стороны родственников), четверть (25 %) – в местах торговли, общественного питания, 14 % – на работе (в профессиональной среде, со стороны коллег) (при этом речь идет не только об отказе в приеме на работу и повышении, но также при обсуждении вопросов образа жизни), 13 % – на улице, в транспорте (со стороны незнакомых людей).

Таким образом главным направлением должно стать формирование нового понимания места и роли пожилого человека в обществе – например, через распространение социальной рекламы, не содержащей призыв к социальной поддержке пожилых, а реальные «истории успеха».

Также следует обратить внимание на вопросы трудовой по причине возраста и исключении участия в различных мероприятиях: именно по данным направлениям проявления эйджизма хотя и нельзя назвать массовыми (2-3 % от общей численности респондентов), но они носят систематический характер. Соответственно, актуальным вопросом является как адаптация рынка труда для обеспечения безопасной и эффективной занятости людей разных возрастов в условиях старения населения Беларуси, так и реализация информационно-просветительских кампаний, ориентированных на нанимателей, руководителей различных организации и учреждений, которые будут способствовать устранению негативных стереотипов о трудовом потенциале пожилых людей и их значимости для социально-экономического развития.

Таким образом, результаты исследования подтверждают актуальность разработки стратегического документа, направленного как на всесторонний учет проблем старения для создания условий для социально-экономического развития нашей страны, так и на повышение уровня и качества жизни пожилых граждан, создания условий для развития их личностного и трудового потенциала.